

РАБОТНИЦА

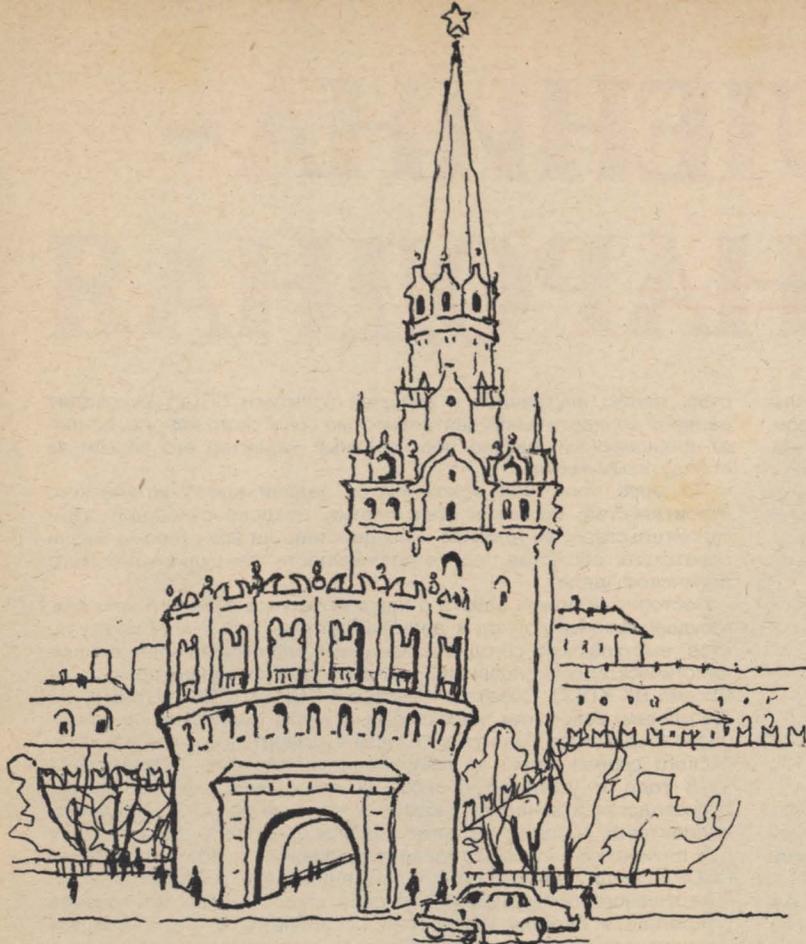
№ 4 • 1978 • Издательство «ПРАВДА»

А. ЛЕВИТИН. МИР НАРОДАМ.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ СОВЕТСКИЕ СОЮЗЫ

НЕЗАБЫ

Вечером 11 марта 1918 года из Петрограда в Москву специальным поездом № 4001 прибыли члены ЦК партии и Советского правительства во главе с В. И. Лениным, а наутро телеграмма: «Всем Совдепам, городским, уездным и губернским и всем, всем, всем» — сообщили о переезде Советского правительства в Москву.

На другой день В. И. Ленин въезжал в Кремль через Троицкие ворота. В. Д. Бонч-Бруевич, сопровождавший его, вспоминает, как Владимир Ильич улыбнулся дежурному, приложив руку «под козырек» к круглой барашковой шапке, и тихо сказал:

— Вот он и Кремль! Как давно я не видел его!

Здесь В. И. Ленину предстояло жить и работать, осуществлять руководство страной, обороной молодой Советской республики, строительством социалистического государства.

В тот первый день Ленин осмотрел помещения, предназначенные для ВЦИК и СНК в Кремле, провел совещание СНК в Доме союзов, потом поехал на заседание Московского Совета, проходившее в Большой аудитории Политехнического музея. Здесь он выступил с речью о войне и мире.

А уже через час Ленин прибыл в Лефортово.

В Манеже бывшего Алексеевского военного училища (Красноказарменная, д. 2) состоялся 10-тысячный митинг трудящихся Москвы, посвященный годовщине Февральской революции.

Московская газета «Социал-демократ» писала: «В речи его — много бодрой, сознающей себя силы, твердой уверенности. Сплоченной, тесной массой сгруппировались товарищи и слушают с величайшим вниманием и напряжением... Столько пробудилось энергии, бодрости, радости, что хочется всем петь».

Открылась новая страница в многовековой летописи Москвы: древний столичный город Российского государства через двести лет вновь становится столицей — теперь первого в мире государства рабочих и крестьян. «Это было необходимо и с точки зрения организационной, — пишет Н. К. Крупская. — Надо было работать в центре хозяйственной и политической жизни страны».

Сегодня мы знаем свыше 120 административных и обществен-

ных зданий, площадей, парков, промышленных предприятий и просто жилых домов Москвы, где в разное время жил и работал, выступал и бывал В. И. Ленин. Более 70 из них отмечены мемориальными досками. Давайте вместе пройдемся по улицам столицы, остановимся хотя бы у некоторых домов, связанных с именем Ильича, с важнейшими вехами в жизни страны.

Кремль... Здесь В. И. Ленин жил и работал с марта 1918 по октябрь 1923 года. Здесь проходили партийные съезды и конференции, конгрессы Коминтерна, заседания Совета Народных Комиссаров, Совета Труда и Обороны, ВЦИК. В Кремле же Лениным были написаны такие важные работы, как «Очеркные задачи Советской власти», «Великий почин», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «О продвольственном налоге» и другие, в которых гениально намечены пути построения социалистического общества.

В редкие минуты отдыха Владимир Ильич любил прогуляться по аллеям Тайницкого сада...

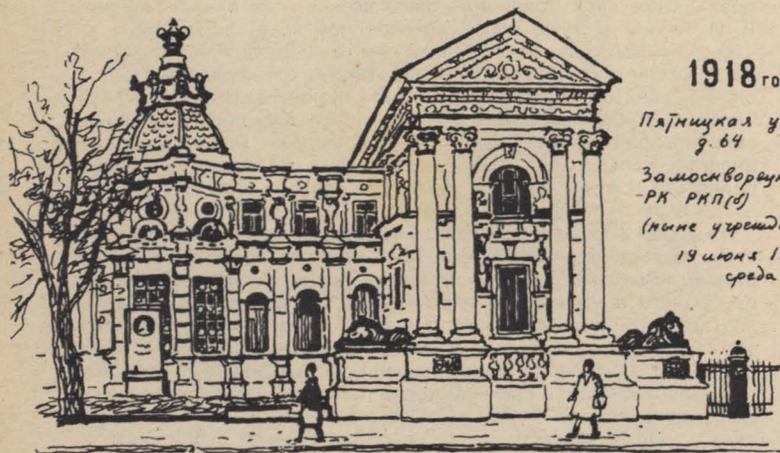
Большой театр и Дом союзов. Стоят они недалеко друг от друга. В этих зданиях Ленин выступал свыше 80 раз.

В Большом театре VIII Всероссийский съезд Советов обсуждал план ГОЭЛРО — развернутую экономическую программу построения социализма, в декабре 1920 года именно здесь прозвучали ленинские слова о том, что «коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

А в Доме союзов Владимир Ильич Ленин выступал 14 марта 1918 года на заседании IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов с докладом о ратификации Брестского мирного договора. Страна тогда получила мирную передышку, которая была так необходима. Здесь же в ноябре 1918 года проходил I Всероссийский съезд рабочих, созданный ЦК РКП(б), на котором выступил В. И. Ленин.

Именно здесь он сказал, что только социализм может спасти женщину от рабского положения и что «из опыта всех освободительных движений замечено, что успех революции зависит от того, насколько в нем участвуют женщины».

Хотелось бы упомянуть еще о двух волнующих встречах жен-

1918 год

Пятницкая ул.
д. 64

Замоскворецкий
РК РКП(б)
(ныне учреждение).

19 июня 1918 г.,
среда

1918 год

Смоленский
бульвар д. 26/9,
Клуб Газнака
(ныне Киевский
РК КПС).

10 ноября 1918 г.,
воскресенье.

ВАЖНОЕ...

Художница Антонина Алексеевна РОМАДАНОВСКАЯ создала большую серию рисунков московских зданий, в которых бывал В. И. Ленин. Некоторые из них вы видите на этих страницах.

щин с Владимиром Ильичем. Первая произошла 23 апреля 1918 года на Таганке, в помещении бывшего Работного дома. Сегодня это дом 22 в Товарищеском переулке. Здесь проходила Московская областная конференция работниц. В. И. Ленин выступил перед ними. Речь его была теплая и проникновенная. Он говорил о роли женщины, о том, что она должна принять самое активное участие в строительстве социализма, научиться управлять государством.

Вторая встреча состоялась в Международный женский день — 8 марта 1919 года. А произошла она так. Слушательницы курсов агитаторов и организаторов отдела охраны материнства и младенчества Наркомата социального обеспечения, окончив учебу, должны были разъехаться в разные концы страны. Но им хотелось увидеть, услышать Ленина. И они написали ему письмо, просили выступить у них с напутственным словом. Свое письмо женщины закончили обещанием заменить мужей, братьев и сыновей, которые ушли в Красную Армию.

И Владимир Ильич приехал во Дворец труда (Солянка, дом № 12). Он напомнил слушательницам их обещание и пожелал им, «чтобы они сдержали данное слово и создали крепкую армию тыла», говорил о том, как много могут сделать женщины с их вдумчивостью, сознательностью для укрепления нового общества.

Советская площадь, здание Московского Совета. Владимир Ильич был его бессменным депутатом. По сей день мандат депутата Моссовета за № 1 выписывается на имя В. И. Ленина.

Часто выступал Владимир Ильич перед рабочими, перед партийным активом, на собраниях представителей партийных ячеек предприятий. Одно из таких собраний 19 июня 1918 года состоялось в доме № 64 на Пятницкой, где помещался тогда Замоскворецкий РК РКП(б).

Приехал он и на открытие рабочего клуба имени Октябрьской революции Хамовнического района. Сегодня в этом здании на Смоленском бульваре находится Киевский райком партии.

Многие знают пединститут имени В. И. Ленина на Малой Пироговской. Здесь, в Большой аудитории бывших Высших женских курсов, Ленин выступал не раз на

собраниях трудящихся Хамовнического района, на I Всероссийском съезде по просвещению, перед выпускниками Первых московских кавалерийских курсов.

Как ни был занят Ленин, он находил время бывать на крупнейших московских предприятиях. Он выступал перед рабочими на бывшем заводе Михельсона (ныне Электромеханический завод имени Владимира Ильича), «Динамо», бывшей Прохоровской мануфактуре (ныне комбинат «Трехгорная мануфактура» имени Ф. Э. Дзержинского) и других. С весны 1918 года МК РКП(б) начал еженедельно, по пятницам, проводить в районах Москвы митинги рабочих и красноармейцев. По предложению Ленина на них стали регулярно выступать члены ЦК партии, другие ответственные партийные и советские работники. Часто выступал на этих митингах и сам Владимир Ильич.

Перед трехгорцами Владимир Ильич выступал в помещении бывшей столовой-кухни. Сегодня на этом месте в Верхнем Трехгорном переулке стоит Дом культуры имени В. И. Ленина.

Наркомат просвещения РСФСР помещался на бывшей Остоженке (ныне Метростроевская улица, д. 53). Ленин выступал здесь с речью на I Всероссийском съезде учителей - интернационалистов 5 июня 1918 года. И не раз заезжал за Н. К. Крупской, которая работала в этом здании.

Народ свято хранит память об Ильиче. Один из красивейших московских проспектов зовется Ленинским. Имя В. И. Ленина носят метрополитен, лучший стадион столицы. Есть в Москве Ульяновская улица и Ульяновский переулок. На площади Ильича выходит Тулинская улица, тоже названная в честь Ленина: К. Тулин — один из литературных его псевдонимов.

Выступая на заседании Московского Совета 6 марта 1920 года, Владимир Ильич призвал трудящихся советской столицы сделать свой город «примером для всей страны». Сегодня москвичи борются за превращение Москвы в образцовый коммунистический город. Такой хотел видеть нашу столицу великий Ленин.

Ю. КРЫЛОВ,
научный сотрудник Института истории МГК и МК КПСС,
кандидат исторических наук

1918 год

Остоженка, д. 53
Народный Комиссариат
Просвещения
(ныне Метростроевская ул.,
Утрацание)

1919 год

Солянка, д. 12.
Отдел охраны материнства и младенчества Народного Комиссариата социального обеспечения
(ныне Военная артиллерийская инженерная академия имени Ф. Э. Дзержинского)
8 марта 1919 г.,
суббота

1919 год

Ш. Чаруйовская ул.
д. 1
Здание Высших женских курсов,
большая аудитория
(ныне М. Пироговская ул., д. 1,
здание Московского Государственного Педагогического Университета имени В. И. Ленина).
15 мая 1919 г.,
четверг

борьба за мир, дружбу и сотрудничество между народами возведена в ранг конституционного принципа, закреплена в Основном Законе».

Комитет советских женщин горячо поддерживает мирные инициативы нашего государства; активно участвует во всех акциях и мероприятиях Всемирного Совета Мира и Международной демократической Федерации женщин, направленных против гонки вооружений, за разоружение. От имени всех советских женщин Комитет выступил с протестом против производства нейтронной бомбы.

В 1977 году Комитет участвовал во Всемирном форуме миролюбивых сил, который состоялся в Москве; в международном семинаре МДФЖ по проблемам детей, проходившем в Праге в октябре минувшего года.

Докладчица сообщила пленуму о состоявшихся в прошлом году двусторонних встречах членов Комитета с представительницами Финляндии, Швеции, Англии, Западного Берлина, Италии, Греции, США, имевших большое значение

для установления контактов и единения прогрессивной женской общественности.

Значительным событием в год 60-летия Октября явилось проведение в Москве международной встречи «Женщина и социализм», в которой приняли участие представительницы из 50 стран. В своих выступлениях они говорили о притягательной силе примера женщин социалистического мира, подчеркивали, что успешное решение женского вопроса в СССР и других социалистических странах является интернациональным вкладом в дело борьбы за социальное освобождение женщин, достоянием всего международного демократического движения.

Во многие страны Европы, Латинской Америки, Азии и Африки выезжали делегации советских женщин. Члены делегаций выступали перед многочисленными женскими, молодежными аудиториями, на собраниях, митингах, семинарах. Они рассказывали о миролюбивой политике Советского Союза, о роли женщин в социалистическом обществе, об их участии в политической, хозяйственной, культурной жизни страны. Делегация Комитета советских женщин приняла участие в семинаре, проведенном Международной демократической федерацией женщин и Всеафриканской организацией женщин в Конакри (Гвинея) на тему «Роль и задачи женщин в борьбе против колониализма, неоколониализма, расовой дискриминации и апартеида, за национальную независимость и мир». Успешно прошли выступления делегаций советских женщин в Индии и Афганистане, в Сирии и Колумбии, Ираке и Йемене, в Конго и на Кипре.

В свою очередь, и Комитет принял у себя делегации женщин из разных стран.

Ликвидация военных очагов и прежде всего справедливое урегулирование на Ближнем Востоке—одно из важнейших направлений международного антиимпериалистического движения. Комитет активно участвует в акциях солидарности с освободительной борьбой арабских народов против израильской агрессии, оказывает палестинским подругам постоянную моральную и материальную помощь. В южной части африканского континента нарастает национально-освободительное движение против расистско-колониальных режимов.

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ МИРА, БОРИСЬ ЗА НЕГО!

Заметки с пленума Комитета советских женщин

В одной статье о нейтронной бомбе я прочла, что понадобится всего десять этих бомб, чтобы уничтожить население такого города, как Париж. Дома, мосты, бульвары, парки останутся, а миллионы парижан не будет, словно их и не было никогда. И мне представился этот или какой-либо другой город: дома, в которых не светится ни одно окно; набережная реки, по которой не гуляет ни одна влюбленная пара; проспекты, по которым не мчатся машины; парки, в которых нет птиц. Город без людей, без детских голосов—результат военного безумия...

В мире есть и активно действуют силы, которые стремятся сорвать процесс разрядки, усиливают гонку вооружений, создают новые виды смертоносного оружия. Люди доброй воли хорошо понимают: необходимо единство всей миролюбивой общественности в борьбе против милитаризма и агрессии. Они гневно протестуют против намерений США начать производство нейтронной бомбы.

Жизнь не раз подтверждала, что миролюбивая общественность играет очень важную роль в борьбе за утверждение мира и безопасности народов. «...нынешние сдвиги в мировой обстановке—это в значительной мере плод деятельности общественных сил, результат невиданной доныне активности народных масс, проявляющих острую нетерпимость к произволу и агрессии, негнбаемую волю к миру»,—так определил Л. И. Брежнев роль общественности.

Это вспоминала и об этом думала я, слушая доклад В. В. Николаевой-Терешковой, выступления участниц недавнего пленума Комитета советских женщин, в повестке дня которого стоял вопрос: «Деятельность Комитета советских женщин по реализации Программы дальнейшей борьбы за мир и разоружение на современном этапе».

«Празднование 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, принятие новой Конституции СССР,—говорила в своем докладе В. В. Николаева-Терешкова,—привлекли в 1977 году особое внимание мировой общественности, в том числе женской, к нашей стране. Стране, где впервые в истории борьба трудящихся против эксплуатации, социального и национального гнета завершилась их полной победой, где построено общество развитого социализма, где

Все честные люди планеты возмущены преступлениями, совершаемыми колонизаторами и их ставленниками против африканского населения Намибии, Зимбабве, ЮАР. Советские женщины солидарны со справедливой борьбой народов Южной Африки за свою свободу и национальную независимость; они солидарны и с народом Эфиопии, отстаивающим территориальную целостность своей страны.

Комитет советских женщин считает своим интернациональным долгом оказать всестороннюю помощь — и моральную и материальную — женским организациям молодых независимых государств Азии и Африки в их работе по укреплению национальной независимости и в осуществлении социально-экономических преобразований. В докладе и выступлениях участников пленума КСЖ приводились яркие примеры этой бескорыстной, дружеской помощи.

Швейные машинки, медицинские сумки, медикаменты, ткани, канцелярские принадлежности, детские игрушки, учебные пособия и многое другое направляет Комитет советских женщин в молодые развивающиеся страны Африки, в Социалистическую Республику Вьетнам, в Лаос, Индию, палестинским женщинам и детям.

В работе по укреплению солидарности с женщинами разных стран, в оказании им помощи Комитету помогает Советский фонд мира, в пополнении которого активно участвуют наши женщины.

Многие трудовые коллективы предприятий, цехов, бригад отчисляют часть заработанных средств в этот фонд. Например, по доброй традиции, сложившейся в Туркмении, каждый год заработок одного дня женщины республики передают в Фонд мира. Заработок двух дней отчислили в Фонд мира в минувшем году женщины Ростовской области.

Клавдия Кононенко, участница Великой Отечественной войны, ветеран Волгоградского тракторного завода имени Ф. Э. Дзержинского, в канун 35-летия Сталинградской битвы передала в Фонд мира свой недельный заработок.

Валентина Романова из Бурятии, Герой Социалистического Труда, в 1977 году внесла в Фонд мира 7 тысяч рублей личных сбережений. Свой взнос она сделала в тот день, когда один из ее сыновей вернулся

домой с военной службы. Женщина сказала: «Я хочу, чтобы все сыновья возвращались к своим матерям».

Более 400 человек входят в Комитет советских женщин. Это государственные и общественные деятельницы, работницы промышленности и сельского хозяйства, культуры и науки — представительницы всех союзных республик. Поднимаясь на трибуну, члены Комитета рассказали участникам пленума об активной работе в защиту мира, о связях с зарубежными друзьями.

Внимательно слушали присутствующие в зале выступление Зайнаб Якубовой, доктора медицинских наук из Казани. «Мне, врачу, пришлось принять более тысячи появившихся на свет мальчиков и девочек, — говорила она. — И разве я могу допустить, чтобы их жизнь оборвала война! За мир мы должны бороться!»

За мир надо бороться! Об этом говорили и капитан-наставник Дальневосточного пароходства Герой Социалистического Труда А. Щетинина, и доктор юридических наук, профессор Белорусского государственного университета И. Мартинович, и заведующая отделом культуры Московского областного комитета партии В. Самсонова, и председатель Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами З. Круглова. Эта мысль отчетливо звучала в каждом выступлении.

Ткачиха Ашхабадского хлопчатобумажного комбината, член ЦК Компартии Туркмении Эна Овезова рассказала с трибуны пленума о трудовом вкладе женщин Туркмении в борьбу за мир. А мне хотелось спросить Эну Овезову: как она понимает свой собственный долг защищать мир? В перерыве между заседаниями я отыскала Эну. Она ответила, что свою задачу, как и другие ее подруги по бригаде, понимает просто: хорошо работать. Тогда Родина наша будет еще сильнее. Сейчас Эна обслуживает 27 станков (при норме — 24) и готовится перейти на 33 станка. В свое время ее бригада одной из первых на комбинате включилась в борьбу за звание бригады коммунистического труда и добилась этого звания. Сама она трижды переходила в отстающие коллективы и выводила их в передовые. За свой труд награждена орденом Ленина и Золотой звездой Героя Социалистического Труда.

Об ударном труде женщин, о досрочном выполнении производственных заданий рассказали на пленуме заместитель председателя исполкома Киевского городского Совета народных депутатов Г. Менжерес; заведующая отделом ЦК Компартии Молдавии Н. Кириак; председатель Ростовского областного женсовета, Герой Советского Союза Е. Никулина и многие другие.

Большие планы у Комитета на текущий год. Много будет сделано в области дальнейшего укрепления и расширения международных контактов с женскими организациями разных стран мира. Комитет по-прежнему будет постоянно координировать свою деятельность с женскими организациями социалистических стран.

В мае в Москве состоится сессия Совета МДФЖ. Вопросы борьбы против гонки вооружений, против создания новых видов оружия массового уничтожения, положение женщин и детей будут главными в ее работе. В нашу столицу приедет до 500 представительниц из разных стран мира. А потом многие из них в качестве гостей Комитета побывают в наших республиках, городах, встретятся с советскими женщинами.

Представители Комитета примут участие в международном семинаре «Мир и социальные последствия разоружения», который состоится в Вене.

Как известно, Генеральная Ассамблея ООН объявила 1979 год Международным годом ребенка. Именно в 1979 году исполняется 20 лет, как ООН приняла «Декларацию прав ребенка», провозгласившую важнейшей целью человечества — обеспечить всем детям благоприятные условия для физического, умственного, духовного развития. Декларация требует для всех детей равного права на образование, медицинскую помощь независимо от их расовой и национальной принадлежности.

Участницы пленума говорили о том, что в нашей стране и в других социалистических странах давно осуществлены задачи, определенные «Декларацией прав ребенка». Ленинский завет «Все лучшее — детям» претворен в принцип государственной политики. И тем острее боль за те миллионы детей на земле, которые еще страдают от голода, болезней, непосильного труда; за детей, ни одного дня не сидевших за школьной партой.

Борьба за разоружение и мир — это борьба за то, чтобы колоссальные средства, выделяемые сейчас правительствами капиталистических государств на производство оружия, ведение агрессивных войн, направить на первейшие социальные нужды трудящихся, здравоохранение и образование, охрану окружающей среды, защиту материнства и детства, обеспечение старости.

Пленум Комитета советских женщин обратился ко всем женщинам мира с горячим призывом:

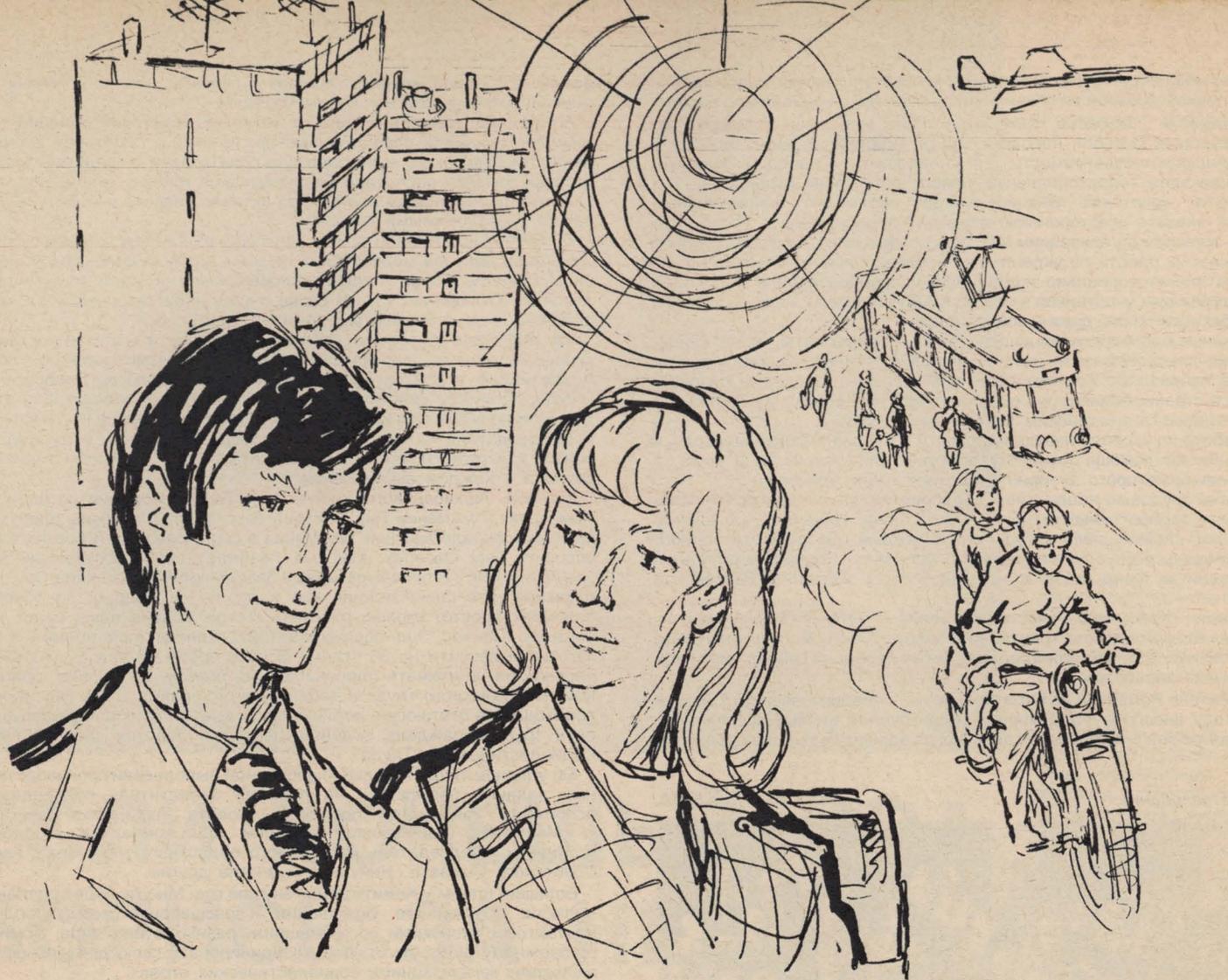
«Мы, женщины, готовы сделать все, чтобы война была навсегда вычеркнута из жизни человека, чтобы все дети нашей планеты познали подлинную радость детства, а матери — счастье материнства... Давайте действовать сообща, объединенными силами во имя того, чтобы наша борьба за мир, разоружение, демократию и социальный прогресс, за права женщин и детей увенчалась новыми успехами!»

И. СКЛЯР

В зале заседания.

Фото В. ГРЕВЦОВА.

Из новых книг

Николай ЕВДОКИМОВ

Д В О Е

Катя жила в самом центре Москвы, в высотном доме на площади Восстания. Снизу, с земли, казалось, что крыша дома скребет небо: потому-то почти всегда над ним висел голубой островок, который обходили облака. Катя жила высоко, почти на последнем этаже. Я любила смотреть из ее окна на движение жизни внизу. Сверху был виден гигантский город, крошечные троллейбусы, автомобили-игрушки, маленькие человечки, суесящиеся на длинных улицах. Отсюда, сверху, было видно, что земля кругла, что пространство ее бесконечно; ощущалось постоянство вечности и иллюзорность всего земного. Однако я не ощущала свою малость. Наоборот, наверху меня охватывали возвышенные чувства и честолюбивые желания. Я верила, что проживу жизнь славную, яркую, сделаю что-то такое, что поможет мне преодолеть земное тяготение. Не многим это удается, но удается же, и мне тоже удастся.

Уходя от Кати, я спускалась с поднебесья к себе на первый этаж маленького двухэтажного дома, доживающего свой век среди таких же старых деревянных хибарок на Ленинградском проспекте, спрятавшихся за многоэтажными строениями. Когда-то тут, между улицей «Правды» и улицей Марины Расковой, наверно, были сады и деревянная тишина, но мое

детство уже прошло среди чахлых, умирающих деревьев, обвалившихся черных заборов, возле древней липы с ободранным стволем, истыканным гвоздями для бельевых веревок.

Воздух у нас на Ленинградском проспекте был особый — сладкий, потому что пахло пирожными и шоколадом от кондитерской фабрики «Большевик». До войны, да и некоторое время после у ворот фабрики стоял деревянный ларек, торговавший ломом пирожных и тортов. Эти вкусные крошки стоили копейки, и сюда приезжали со всей Москвы, чтобы полакомиться дешевыми сладостями. Крошки были вкуснее самих пирожных, съешь горсточку — и сыта на весь день.

Сейчас уже не продают никакого кондитерского лома, и сама фабрика не пахнет так, как пахла во времена моего детства. Тогда пройдешь мимо и вся благоухаешь, будто тебя опрыскали духами, и одежда и ты сама сразу пропитываешься вкусным запахом ванили и кремов.

Катя тогда жила рядом с нами на углу улицы «Правды», а потом переехала на площадь Восстания, но из нашей школы не ушла.

В высотном доме они с отцом получили двухкомнатную квартиру. Мать ее умерла давно, много лет назад. Отец не женился, жил своей жизнью. Часто бывал в командиров-

ках — он геолог, тихо пил в одиночестве, запираясь в своей комнате, питался в столовках, сам себе стирал белье или относил в прачечную. Отец и дочь, они жили как молчаливые квартиранты, почти ничего не зная друг о друге. За многие годы я видела его раза три или четыре. Он выскакивал из своей комнаты в пижаме, восклицал: «Пardon, мадам, мадемуазель», — и стремительно исчезал на кухню. От него пахло табаком и одеколоном. Через некоторое время с чайником в руке он бежал из кухни обратно, приговаривая: «Красотки, красотки, вы прелестны, тру-ля-ля». Он пугал меня, а Катя краснела, словно стыдилась его.

В школе я сидела с нею на одной парте. О Кате, моей лучшей подруге, я знала все. Интересно, почему она стала моей лучшей подругой? Как мы выбираем друзей? Наверно, потому я потянулась к ней, что в глубине души ощущала себя счастливее, удачливее, а значит, в какой-то мере и умнее. Несомненно, что-то эгоистичное было в нашей дружбе. Я покровительствовала Кате, а она, натура слабая, охотно покорялась мне.

В школе Катя училась хорошо. История была любимым ее предметом, а я не любила историю, потому что всегда была не в ладу с датами. Историю Катя знала хорошо, отлично знала и, однако же, два года подряд не

выдерживала вступительные экзамены на историческом факультете МГУ: не добирала полбалла. Она и на третий год подала туда документы, но на экзамены не пошла. Нашла себе работу библиотекаря на швейной фабрике и успокоилась, притихла, словно бы прощались со всеми юношескими надеждами.

А я сразу, в первый же год, поступила в финансово-экономический институт. Почему сюда? Не знаю, честное слово. Наверно, потому, что мама — бухгалтер. Никаких привязанностей и склонностей в то время у меня не было. Но учиться нравилось. И к последнему курсу я уже была уверена, что сделала правильный выбор.

Кате исполнилось двадцать лет, она срезала косу и пригласила меня справить одновременно день рождения и тризну по ее волосам.

Были милые девочки с Катиной фабрики, ни одного мальчика, пили шампанское, пели песни, болтали какую-то чепуху. Расходиться стали уже в полночь, вот как засиделись. Но я задержалась, мне хотелось побыть с Катей наедине. И не заметила, что стало совсем поздно, уже и метро не работало. Однако ночевать у Кати я не могла: мама болела. А идти далеко и страшно.

— Сейчас организую, — сказала Катя, вышла на лестничную площадку и постучалась в соседнюю дверь: — Спишь, Саша?

— Конечно, — ответили из-за двери. — А что?

— Проснись, пожалуйста.

— Зачем?

— Надо отвезти домой мою подругу.

— Обязательно?

— Ну, а как ты думаешь? Стала бы я просить?

— Мотоцикл испортился.

— Не ври! Вставай давай!

— Ну, ладно. А подруга красивая?

— Очень красивая, — сказала я.

— О! Беги!

И через пять минут Катин сосед (он снимал здесь угол, учился в автодорожном институте), мой будущий муж, уже мчал меня на собственном мотоцикле по ночной Москве. Я сидела сзади, замерев от страха, прижимаясь к его теплой спине.

— Большая благодарность! — сказала я, когда он подвез меня к дому.

Он махнул рукой: «Спокойной ночи!» — и умчался.

Утром, собираясь в институт, я услышала треск мотоцикла, выглянула в окно и увидела его. Отныне почти каждое утро он стал возить меня на занятия.

А через полгода мы поженились.

Я вышла за него замуж, хотя ведь знала, что не так люблю, как мечталось когда-то. Мечталось, что выйду замуж, только если буду любить столь же сильно, как любят в романах или в кинокартинах. Теперь-то я знаю, что большинство женщин выходят замуж не потому, что любят без памяти своих избранников, но потому, что им кажется, что это он, избранник, любит их без памяти, и они будут возле него как за каменной стеной, вечно обожаемые, вечно боготворимые. Или от одиночества выходят, а может, даже от страха остаться старой девой или от желания родить ребеночка, а иногда просто из любопытства узнать, что же такое таинственная семейная жизнь.

Мы поженились. Из Ирки Семеновы я стала Ириной Александровны Пименовой.

Это была первая свадьба на нашем курсе. Ребята сложились и организовали нам грандиозное торжество в ресторане «Останкино». Мама, тетка, бабушка — все здесь были; все счастливы, ласковы со мной. И я была добра и ласкова со всеми. Мне нравилось целоваться под крики «горько!», танцевать, искренне хотеть от каждой даже несмешной остроты, одаривать всех улыбкой. Это был мой звездный час: все поклонялись мне, любовались мной, несли подношения. Мне так хотелось быть счастливой. Я очень старалась быть счастливой. И в самом деле была счастлива. Конечно, я немножко играла, но это не значит, что я была неискренней. Впрочем, может быть, я оттого старалась так веселиться, что хотела заглушить иное, какое-то непонятное чувство: мне казалось, что все, что происходит, происходит не со мною. Какая-то часть моего существа словно бы не принимала происходящего. Я будто бы не верила, что это все — навсегда. Саша, мой муж, — навсегда. Что именно он тот человек, с которым я должна прожить всю жизнь.

Кто-то крикнул «горько!», я радостно вскочила, встал и Саша, мы поцеловались, и он сказал:

— Я очень тебя люблю. Очень.

Я была убеждена в этом. У всего есть мера, каждый сосуд имеет дно. Но его любовь, я была уверена, не имела ни меры, ни дна. Мне льстила такая любовь. Наверно, когда я согласилась выйти за него замуж, не последним было соображение, что такую любовь я едва ли еще встречу. «Я очень тебя люблю. Очень», — сказал он. Я ничего не ответила, только стиснула его руку под столом. Стиснула крепко, искренне, и он, конечно, понял это рукопожатие, как и должен был понять: это была клятва в верности, признание в вечной любви. Нет, нет, я не лгала ни себе, ни ему, я была готова сгореть на огне его пылкой любви, посвятить ему всю жизнь, всю, без остатка, ему одному.

— Давай убежим, — сказала я.

— Давай.

И мы тихо ушли, незаметно смылись, сматывались. Это нам казалось, что незаметно, однако все видели наши маневры, но сделали вид, что ничего не заметили.

Мы ушли. Улица была пустынна, никого, мы одни, и звезды в небе. Таинственно, торжественно светились усталым светом окна в засыпающих домах, шли безлюдные, спокойные троллейбусы, мчались, обманывая нас зелеными огоньками, такси. Саша махал руками, но они не останавливались, летели куда-то в бесконечном просторе улиц.

— Ну их, — сказала я, — пойдем пешком.

— Пойдем.

Мы шли, держась за руки. Останавливались, целовались и дальше шли.

— Давай жить хорошо, а? — сказал Саша.

— Давай, — сказала я. — А что это значит — «хорошо»? Это значит — очень, очень, очень хорошо, да?

— Да, именно так. Тебя ведь учили в школе: «Надо прожить жизнь, чтобы не было мучительно больно...» Помнишь? Хорошо — это не лгать никогда и ни в чем. Ложь закабаляет, а в жизни главное — свобода.

— Ишь, чего захотел, — сказала я. — Зачем тебе свобода? Мы ведь с тобой окольцованы. Самая большая свобода для жены быть рабой мужа. Хочу быть твоей рабой. А ты?

— Быть самим собой, — ответил он и поцеловал меня.

— А разве так можно: жить среди людей и быть независимым от них? Я в твоём распоряжении. Командуй мною, я готова подчиняться твоим желаниям, твоей воле, и не устану, будь уверен. — Я не хотела разговаривать и побежала от него. — Догоняй!

Он догнал меня, спросил смеясь:

— Кто кем командует?

— Как кто? Ты, конечно.

Мы долго шли пешком. Потом ехали на трамвае. Дома нас сегодня ждало одиночество, ибо мама решила ночевать у знакомых.

Мы ехали в пустом трамвае. Сидели рядом на одной лавке. Саша держал мою руку. Мы молчали. Лицо у него было расслабленное, усталое. Он хоть и улыбался и гладил мою руку, но в лице была отрешенность, задумчивость, а над правым глазом слегка дергалась бровь. Я удивилась и подумала тогда: «Отчего она дергается, словно тик у него, никогда этого я не замечала, чтобы у него дергалась бровь». Я смотрела на эту дергающуюся бровь, и мне вдруг стало жалко Сашу, молодого моего мужа.

Как объяснить это чувство, не знаю. Ну, зачем, почему его жалеть? Причины не было для жалости. А я пожалела. Ну, вроде бы как маленького ребенка, как беспомощное, слабое существо, которое мне надо защитить. И вдруг ощутила не то чтобы превосходство над ним, но свою силу, а его слабость.

Сострадание — вот что я испытала в ночном трамвае, увидев лицо своего мужа. Странно, ведь мы должны были испытывать и испытывали, наверно, в те мгновения чувства, которые называют радостью, счастьем, а я жалела его, готова была защитить неизвестно от чего и от кого, я сострадала ему, хотя чувства его были далеки даже от намека на страдание.

Вот ведь как: тогда, в трамвае, я не ощутила, не поняла, что это МОЕ чувство, которое будет меня сопровождать всю жизнь, что бы ни случилось. Я буду жалеть его, страдать за него, даже если он не будет страдать, буду пытаться защитить его, даже если не от кого будет защищать.

Какая женщина не мечтает, чтобы рядом с нею был сильный, крепкий, умный спутник ее жизни, на которого можно было бы опереться, найти в нем убежище от всех невзгод, тревог, найти понимание и покой. Какая женщина не хочет быть женщиной — слабой, обожаемой, окруженной заботой. И в то же время какая женщина, мечтая, чтобы ею управляли, не стремится управлять сама. Мы так хотим подчиниться, так хотим, но только тогда, когда подчиним сами...

Сегодня мы знакомим читателей с отрывком из новой повести Николая Евдокимова «Семейная история».

Все книги Н. Евдокимова, о чем бы ни говорилось в них — о войне, преданности делу, о счастье или несчастье, о любви, ее приобретениях и потерях, — учат добру.

В новой повести писателя исследуются сложности, через которые проходят порой семейные отношения, и пути преодоления этих сложностей. Место действия повести — послевоенная Москва, где живут и трудятся ее герои.

— «Семейная история», — сказал нам автор, передавая рукопись, — написана от первого лица. Мне казалось, что таким образом можно достичь наибольшей искренности и достоверности. Ведь автору необходимо быть убежденным, что читатели будущей книги, особенно читатели-инициаторы, смогут до конца поверить в истинность мыслей и чувств героини.

ВЕЛИКАЯ СТРОЙКА НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Успешно завершён первый этап комплексного освоения недр и развития производительных сил Западной Сибири. О задачах дальнейшего развития этого края нашему корреспонденту рассказал первый заместитель министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР Ю. П. БАТАЛИН.

Корр. Юрий Петрович, как известно, «стража Тюмения» стала одной из богатейших энергетических кладовых Советского Союза. Каковы масштабы ее богатств и темпы освоения?

Ю. П. Баталин. В текущем пятилетии предусматривается довести добычу нефти (включая газовый конденсат) в стране до 640 миллионов тонн и газа—до 435 миллиардов кубометров. Примерно половина нефти и треть газа даст Тюменщина.

Что касается Миннефтегазстроя, то в 1977 году мы выполнили в этом районе работ на 1 миллиард 250 миллионов рублей. К 1980 году объемы наших работ удвоятся.

Корр. Юрий Петрович, мы знаем, вы были главным инженером «Главтюменнефтегазстроя». Вы один из тех, кого принято называть первопроходцами нефтяных богатств Западной Сибири. Тому, кто стоял у истоков большого дела, особенно заметны перемены, то новое и значительное, что пришло на эту землю за годы обустройства нефтяных и газовых месторождений. Что принципиально изменилось в методах работы строителей по сравнению с серединой шестидесятих годов?

Ю. П. Баталин. Строители в шестидесятые годы получили на Тюменщине огромные возможности и перспективы. Исходной точкой было, конечно, открытие крупных месторождений нефти и газа. Затем пришел наш черед—началось промышленное освоение. Обустройство этого района происходит в столь сложных природных условиях, что волеянварей пришлось изыскивать иные, чем прежде, методы работы, создавать новую технологию.

Открытия, о которых я говорил, охватили огромный край—почти 3,5 миллиона квадратных километров. Особенность этого района—его труднодоступность: отсутствие дорог, незаселенность, разбросанность предприятий по добыче нефти и газа...

Учитывая бездорожье, невысказано было транспортировать за сотни и тысячи километров огромное количество стройматериалов, десятки тысяч строительных рабочих, техников, инженеров. Надо было найти возможность доставлять на стройплощадки объекты с высокой степенью заводской готовности.

Лет двенадцать назад в адрес одного из крупных нефтяных месторождений Западной Сибири прибыл на баржах необычный по тем временам груз: в легких металлическихдомиках был смонтирован комплект оборудования для закачки воды в нефтяные пласты, причём блоки были подготовлены к работе.

Тогда работники «Главтюменнефтегазстроя» сделали первую попытку утвердить на тюменском Севере свои БКУ—блочнокомплексные устройства. БКУ можно было перевозить на баржах по рекам и автопоездами по зимникам. В таежной глухомани в считанные месяцы выростали объекты, на строительство которых ранее затрачивались годы.

Так начался на тюменской земле первый этап нового метода строительства, ставший, по сути, широким промышленным экспериментом.

Все выглядело очень заманчиво... и вызвало бурные споры. Казалось совершенно нереальным, что небольшие блоки, изготовленные на заводе в Тюмени, за тысячу километров от нефтяного месторождения, смогут заменить привычные внушительные здания, начиненные громоздким оборудованием.

Тем не менее новый метод сумел утвердиться и пробить дорогу в будущее. Сейчас в составе нашего министерства действует экспериментальное производственное объединение «Сибкомплемонтаж», включающее в себя несколько предприятий с новейшим оборудованием и современными поточными линиями. Можно с уверенностью сказать, что у «Сибкомплемонтажа» большое будущее.

Корр. Изменились не только методы и сроки строительства промышленных объектов, но и быт самих строителей. Уходят в прошлое поселки вагончиков-балков, созданы новые современные города—Светлый, Нефтеюганск, Надым. Да и возникшие на месте старых сибирских поселков, такие, как Сургут и Нижневартовск, совершенно изменили свой облик...

Ю. П. Баталин. Перемены на тюменском Севере действительно велики, но главное впереди. Программой индустриализации жилищного строительства предусматривается создать к концу пятилетки в Западной Сибири предприятия, способные выпускать в год 700—800 тысяч квадратных метров жилой площади. Так, Сургутский домостроительный комбинат в 1978 году даст до 360 тысяч квадратных метров жилой площади. Вошел в строй домостроительный комбинат в Надыме, основная продукция которого пойдет в молодой город Уренгой. Тюменский ДСК специализируется на выпуске пансионатов на 520 мест. Такие пансионаты с блоком сервиса получили всеобщее признание. Это прекрасное жилье для одиноких и малосемейных, а подобная категория работников в Тюменской области пока преобладает. В 1978 году на Тюменском ДСК планируется выпустить 16—18 пансионатов. Когда же молодые семьи разрастутся, у них появятся дети, мы позаботимся о том, чтобы предоставить им квартиры большей площади.

Корр. Коль речь зашла о молодых семьях, хотелось бы узнать вот о чем. Тюменщина в основном суровая земля, край «мужских» дел. Находят ли там женщины применение своим силам, знаниям, способностям?

Ю. П. Баталин. В Западной Сибири женщин ждет насыщенная жизнь, большие, интересные дела. Они найдут свое место и в наших заводских цехах, на высокомеханизированных поточных линиях и непосредственно на стройках—известно, что внутренние отделочные работы лучше всего выполняют женские руки. Но это, разумеется, далеко не все.

За 1977 год в Тюменской области нами введено в эксплуатацию 433 тысячи квадратных метров жилья, детских дошкольных учреждений на 2380 мест, школ на 3920 мест, столовых на 4 тысячи мест, магазинов на 200 продавцов, больницы на 135 коек, поликлиники на 2 тысячи посещений.

В этих цифрах также заключен ответ на ваш вопрос. Ведь все эти ясли, детсады, школы, магазины, столовые остро нуждаются в квалифицированных работниках, а медики, воспитатели, повара, продавцы в подавляющем большинстве—женщины.

Приток молодежи на Тюменщину в ближайшие годы будет расти, и мы сделаем все от нас зависящее, чтобы строителям и строителям этого богатейшего края жилось хорошо.

Сибирь обживается, строятся ее новые города и поселки. Сегодня мы рассказываем о двух женщинах, которые участвуют в освоении этого сурового и прекрасного края.

Улица Доры Семеновны

На берегу Оби в тайге—снятые с колес большие крытые кузова автомашин. И на борту каждого кузова торопливая надпись: «Нач. НПУ», «Отдел кадров», «Медпункт». А рядом—балки—неказисто сбитые домишки на полозьях. В узких оконцах

полоскались на ветру цветастые занавески, звенели детские голоса... Село не село, город не город. Таким увидела Дора Семеновна Охримчук новый Сургут в 1965 году.

Балки, балки! Если хотите, celý этап в жизни рождавшихся

нефтяных городов. Они помогали первопроходцам «зацепиться» за новую землю, сделать первые шаги на ней. Они давали людям кров, ощущение своего угла в незнакомом краю. О них, о балках, еще будут сложены баллады, легенды...

Дора Семеновна стала комедантом такого балочного поселка в Сургуте, хотя дело это было для нее совсем непривычное. Муж-нефтяник увез ее, украинскую колхозницу, сначала в Башкирию—в город Стерлитамак, а

потом сюда, на сибирскую нефтяную целину.

В первые же свои сургутские дни Дора Семеновна пошла в отдел кадров НПУ заниматься на работу. Заместитель начальника управления по быту и кадрам Борис Николаевич Таратынов, в недавнем прошлом военный моряк, бывший минер, великий энтузиаст сибирской нефти, зачислил ее в свой штат.

...Быт, бытовое устройство только рождающегося предприятия в необжитой сибирской бо-

В. ЯНКЕ. РАЗБУЖЕННАЯ ТАЙГА.

С художественной выставки «Земля Тюменская»

лотистой тайге—жилье, столовые, магазины, бани, детские сады, больницы, тысяча жизненно важных, почти всегда срочных дел. В своем балочном поселке Дора Семеновна стала «рабочей единицей за всех»: комендантом, паспортисткой, дворником и воспитателем, если требовалось поучить нерадивых хозяев балков или шумливую поселковую детвору. Как-то невозможно было даже представить ее отдыхающей.

Дора Семеновна знала всех обитателей своего поселка не только в лицо. Она была вхожа в каждую семью, как свой, родной человек. К ней шли за советом, помощью. С ней делились горем и радостью.

...В Сургут прибыл энергопоезд. Специалисты-энергетики определили: наиболее выгодно установить его на той территории, где расположен балочный поселок. И началось, как говорили местные остряки, «великое переселение народов». Тягачи, бульдозеры, тракторы перетяги-

А. СУРОВЦЕВ. ДЕВУШКИ-ОПЕРАТОРЫ.

И. ШКУБЕР. ДОРОГИ — АРТЕРИИ САМОТЛОРА.

Ю. ЕФРЕМОВ. ВЕЧЕР НА БУРОВОЙ.

вали балочки на новое место. Руководили этим переселением Борис Николаевич Таратынов и Дора Семеновна. Они же и место выбрали — веселую открытую поляну, okayмленную сосняком.

— Конечно, лучше бы на этой поляне пионерский лагерь устроить, а балки, всю балочную рухлядь на снос, — говорил Таратынов Доре Семеновне. — Мечтаю, понимаешь, мечтаю о том времени, когда здесь подымутся многоэтажные дома и мы с тобой будем выписывать людям ордера на новые, благоустроенные квартиры...

Дора Семеновна мечтала о том же. Но домов таких в Сургуте тогда еще не было. Они только закладывались или проектировались. А на новом месте росли и, как могли, прихорашивались огородными грядками, палисадниками балки-балочки. Приходит как-то ранним утром Дора Семеновна в свой поселок и видит: на шесте водружен фанерный щиток, а на нем надпись: «Поселок Таратыновка, улица Доры Семеновны». Прочитала она, посме-

ялась и сняла щиток-зубоскал. Но на следующий день на том же месте упрямо появился новый щиток с той же надписью: «Поселок Таратыновка, улица Доры Семеновны».

С той поры и пошло: Таратыновка и Таратыновка. Борис Николаевич Таратынов сердился, но ничего не мог поделать. Название поселка бытовало, укоренилось. Даже письма шли со всех концов страны по этому адресу и находили своих адресатов.

В балочном поселке складывался своеобразный быт. Ранним утром появлялся грузовик. В его кузове высилась огромная бочка, похожая на башню. Так привозили в поселок питьевую воду из скважины. Дора Семеновна стояла в кузове подле бочки-башни и наливала воду; у кого дети — три-четыре ведра, бездетным — два. Ничего не поделаешь: приходилось нормировать.

...Подходила осень. Таратыновку все не подключали к электросети. Нашлись более важные, первостепенные объекты. Дора Семеновна волновалась: дети в

школу пойдут, им учиться надо. Настойчиво требовала, яростно наступала на тех, от кого зависела электропроводка. И вот по проводам пошел к балкам ток. Зажглись первые электрические лампочки.

Октябрь заглянул в балочные оконца выюгой. Поселок утонул в снегах. Мороз ударил под 30 градусов. Железные печки-«буржуйки» топились день и ночь. Но плохо держали тепло, быстро остывали.

— Хотя жилье временное, на полдзьях, а без печи кирпичной кладки не обойтись. Сибирь все-таки, — сказала Дора Семеновна. И пошла искать добрых мастеров-печников. И нашла. Появились в балках кирпичные печи. Ровное, стойкое тепло разлилось по комнатам. Хозяйки пекли пироги в духовках и радовались: «Как в настоящей избе».

— Можно сказать, благоустроиваемся, — усмехнулся Таратынов. — И электричество и отопление. А я все-таки мечтаю...

— И я мечтаю, — поддержала его Дора Семеновна, — о том

добром часе, когда будем высе-лять наших балочных жильцов в новые дома.

Через несколько лет их мечты сбылись. Снесли балочный поселок. В Сургуте возводятся многоэтажные каменные дома. Но место, где стояли балки, по-прежнему именуют в народе Таратыновкой и добрым словом вспоминают улицу Доры Семеновны. Хотя сама Дора Семеновна уже 10 лет работает директором гостиницы сургутских нефтяников со звучным именем «Северная».

Народ останавливается в «Северной» сугубо деловой: нефтедобытчики, буровики, геологи. И всех встречает здесь и тепло, и ласка, и добрая забота.

Дора Семеновна Охримчук никогда не работала на нефтепромыслах, своими руками она не добыла ни одного грамма нефти. Но она в одном ряду с ветеранами Тюмени награждена значком «Почетный нефтяник», ведь и она помогает людям добывать нефть.

г. Тюмень. **М. ЮРАСОВА**

СИЛА ПРИТЯЖЕНИЯ

— Большакова? — Мой собеседник в комическом трепете воздел руки. — Но это же гроза! Удар молнии!

Сидевшие у стола заулыбались. Улыбались дружелюбно.

Иногда бывает, представление о человеке разительно не соответствует его внешнему облику. Но, войдя в кабинет Тамары Александровны Большаковой, начальника производственного отдела треста «Сургутгазстрой», я удивилась именно соответствию. Когда навстречу мне поднялась статная женщина с яркими карими глазами, подумалось: такой я ее себе и представляла.

Мы ехали по солнечному майскому Сургуту. Праздничное голубое небо, яркая зелень — и порывы ледяного ветра.

Остановились у нового Дома культуры, просторного, с широкими фойе и вместительным концертным залом. Работа здесь шла вовсю: художники расписывали стены, наверху, на втором этаже, настлали паркет.

Тамара Александровна долго ходила из помещения в помещение, придирчиво оглядывая стены, лестницы, окна...

— А это что такое? — спросила она, указывая на пол вестибюля, неровный и тусклый, в серых потеках. — Ловушка для каблучков?

Прораб принялся вполголоса объяснять что-то. Я стояла поодаль, до меня долетало лишь слово «цемент».

— Где же вы раньше-то были? — спросила Большакова негромко, но так, что прораб заморгал, а я вспомнила «удар молнии». — Через две недели сдавать, а тут... Ладно, позвоните после трех.

— Что вы, Тамара Александровна! Сами выйдем из положения.

— Смотрите, верю на слово. Но если при сдаче что-нибудь не так...

— В общем, прилично, правда? — сказала Большакова, когда сели в машину. — Это уж я так... гайки подвинчиваю. Цемент-то действительно неважный.

В другом конце города мы осмотрели торговый центр, вместительный, компактный и удобный. Наверху отдел промышленных товаров, внизу «Гастроном». Центр создавался по типовому проекту, и Большакова заговорила о том, как хочется строить свое, особенное, неповторимое.

Я слушала ее и вспоминала Сургут шестьдесят третьего года, деревянный поселок на Оби, окруженный болотистой тайгой, через которую шесть месяцев в году не пробиться было ни пешему, ни конному. Поселок, которому подарили новую жизнь разведчики нефти и газа. Здесь все было впервые: первая буровая, первый газовый фонтан, первый панельный дом.

Ныне Сургут — центр тюменских трубопроводчиков, далеко протянулись отсюда нити всемирно известных нефте- и газопроводов. Население города увеличилось с 64-го года почти в восемь раз.

Наряду с промышленными объектами в первую голову требуется жилье. Много жилья. Добротного, приспособленного к северным условиям. А Сургут — город на болоте, в котором все многоэтажные дома поставлены на сваях.

2. «Работница» № 4.

— Болота и песок — тяжелое сочетание для строителей, — сказала Тамара Александровна. — Да и зелень здесь прививается трудно. Но, раз принявшись, кусты, цветы, деревья растут вовсю. Пожалуй, это можно сказать и о людях: далеко не все приживаются на Севере, но кто укоренится, не уйдет отсюда, по себе знаю. Есть в этом краю большая сила притяжения: перспективное дело и трудности сплачивают людей, закаляют и укрепляют их дух, «вымораживают» мелкое, наносное... Кстати, здесь много новоселов с юга, с Кавказа. Я ведь тоже сюда из Грозного приехала в шестьдесят шестом. Прилетела еще на старый сургутский аэродром, дело было после дождя. Выскочила из самолета в туфельках на шпильках и... утонула. Грязища по колено. Пока привыкла к здешнему климату...

— Тамара Александровна, как вы дошли до вот этой убежденности, что профессия строителя — одна из лучших в мире и скроена она точно по вашей мерке?

— Как дошла? Думаете, годами сидела, прикидывала, куда приложить свои силы? Жизнь подсказала!

* * *

Дело свое она нашла еще в юности. А вот место... Комсомольск-на-Амуре, Грозный, Сургут — далеки они друг от друга! Но везде Тамара работала, училась, проходила свои строительные «университеты». Вместе с профессиональными знаниями понемногу овладевала наукой руководства: работница-строитель, мастер, начальник производственного отдела — вот ступени ее восхождения. Каждое новое назначение она оправдывала с лихвой: лучшая бригада, лучший участок... В Грозном приняла отсталое строительное управление — через полгода убытки были покрыты. Правда, для того, чтобы вести дела управления в норму, пришлось снять с работы кое-кого из любителей «левых» заработков. Не обошлось, конечно, без недовольных, но шепотки за спиной ее мало тревожили. И все было бы совсем хорошо, но тут в ее жизни случилась беда — пришлось расстаться с мужем. И она с маленькой Наташей уехала куда глаза глядят.

На этот раз глаза ее глянули на Север.

Почему на Север? Захотелось круто изменить жизнь, начать все заново. Сургут, который она избрала, как нельзя более отвечал ее желаниям.

Впрочем, меняла она жизнь, а отнюдь не характер.

— Прилетела я в Сургут, пришла к управляющему. — Тамара Александровна прищурилась, лицо ее стало озорным. — Поймала его на лестнице, дергают беднягу со всех сторон — на площадке разговаривает, на перилах бумаги подписывает... Оглядел меня и так это через плечо, досадливо:

— Ну что там у вас?

А я ему:

— У вас разве кабинета нет, что вы дела на лестнице решаете?

Он от изумления остановился, оглядел с головы до ног, но сдержался, пригласил в кабинет. Надо сказать, управляющий он оказался толковый, дело свое знал отменно, и работать с ним мне нравилось.

Первые два года, когда трест только «становился на ноги», Тамара так уставала, что валилась в постель, словно ныряла в омут. Сны шли с продолжениями, как многосерийные фильмы. Но, странное дело, никогда не снились ей ни Комсомольск, ни Грозный. Только Сургут. Такое у нее свойство—прикипать душой к новому месту.

В апреле 1966 года был создан трест «Сургутгазстрой». С этого момента и надо, пожалуй, начинать строительную биографию города.

Их стройтрест был одним из первых в Западной Сибири. Сначала они занимались строительством собственных производственных баз (их ласково называли «пионерками») и одновременно ставили двух-, восьми- и двенадцатиквартирные дома, потому что население Сургута росло буквально день ото дня. Все материалы шли по воде—не было ни наземных дорог, ни воздушных грузовых трасс.

За десять лет введены в эксплуатацию сотни тысяч квадратных метров жилой площади, детские дошкольные учреждения более чем на тысячу мест, поликлиника, административные здания, учебно-консультационный пункт, гостиница, молокозавод, хлебозавод, 16 километров магистральных водопроводов, газоконпрессорная и нефтеперекачивающая станции, кирпичный завод, телевизорка, домо-строительный комбинат...

Я привела этот далеко не полный список объектов «Сургутгазстрой» потому, что он впечатляет, пожалуй, больше, чем самые восторженные описания. И в каждом из этих объектов частичка труда Большаковой.

— Знаете, как ей сначала пришлось,—сказал мне один из работников треста, коренной сургутянин.—Мы ведь здесь, на Севере, как порой считаем? Чтобы женщина руководила на стройке—ни боже мой! А она приехала, молодая, красивая, ну мы так полагали: поработает немного, устроит, как говорится, личную жизнь—и баста. Но она от дела своего не отступила и не отступится. А раз так, значит, авторитет, уважение, ну и помощь, конечно. Народ у нас тут быстро разбирается, что чего стоит. И потом очень она к людям внимательная. Если беда у кого или просто трудное положение, обязательно поможет: пойдет, позвонит, докажет. С молодежью тоже считается, у нее перспективный работник не завянет. Вот недавно «повысили в чине» Людмилу Щербак, Ларису Зотову, а два ее бывших помощника, Пичугин и Элферт, стали начальниками СМУ...

Мы сидели у Тамары Александровны дома, в благоустроенной квартире, где все дышало чистотой и уютом. Тамара Александровна—превосходная хозяйка, домашние дела ей не в тягость, хотя семья значительно разрослась: сына Димку они с мужем в прошлом году отвели в школу, в первый класс, вышла замуж и дочь Наташа, появилась внучка...

— Нынче молодые бабушки в моде.—Большакова мельком взглянула в зеркало.—Мне сорок три, пожалуй, успею еще и в прабабушки... Иногда, знаете, задумываюсь: неужели когда-нибудь, хоть через двадцать лет, перестану мотаться по стройкам, войду в размеренную жизнь? Сейчас, во всяком случае, и предстать себе этого не могу.

Звонит телефон раз, другой, третий. Просят срочно посмотреть смету. Завтра в восемь утра выезд на объект, в четырнадцать тридцать—встреча с заказчиком. Большакова вздыхает.

— Чем больше работы, тем больше проблем. Строим мы сейчас много, а могли бы больше. Наша первая и главная беда—нехватка кадров. Требуется множество строителей, голод на квалифицированных работников огромный. К сожалению, часть специалистов предпочитает после окончания учебных заведений оседать в различных учреждениях, а строительные объекты видят в основном на бумаге. Такой молодой строитель, по-моему, обкрадывает прежде всего самого себя. Человеку необходимо видеть, как растет творение его рук, как начинает оно служить людям. Знаете, что мне запомнилось в Сургуте больше всего? Не крупные, известные объекты, а наша первая кирпичная школа. Ведь до этого мы строили только деревянные здания.

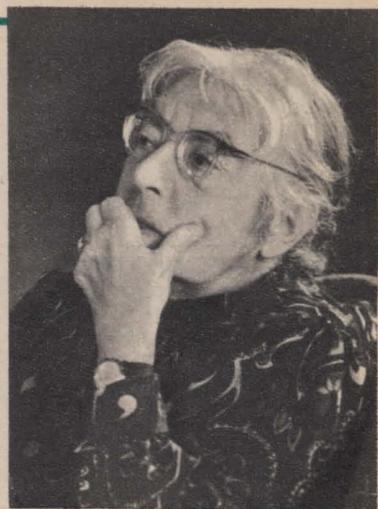
Тамару Александровну не назовешь сентиментальной—человек она деловой, четкий. Но запомнила навсегда то первое сентября, когда она повела Наташу в новую школу. Над Сургутом сияло нежаркое осеннее солнце, дети шли нарядные, строгие, с цветами, а у взрослых на лицах—праздничная просветленность...

Школа возвышалась просторная, торжественная, сверкала чисто промытыми голубыми стеклами, алела транспарантами. Дети переступали ее порог, словно входили в сказочный дворец. Тамара Александровна помахала рукой вслед Наташе и ощутила на щеках счастливые слезы...

— Бывают в жизни особенные дни,—тихо говорит Большакова.—Хорошо бы таких побольше! Хотя я, конечно, не жалуюсь. Наверное, чтобы оценить, получилась ли жизнь, нужно ее завершить. Как здание... Но ведь строить—тоже великая радость!—И мы дружно, в унисон постучали по дереву, чтобы не сглазить.

Л. НЕМЕНОВА

КООРДИНАТЫ ОДНОЙ СУДЬБЫ

Ровно семьдесят пять лет назад, в 1903 году, в газете «Черноморское побережье» был опубликован стихотворный фельетон «Геленджикские мотивы», написанный пятнадцатилетней Мариэттой Шагинян, возмущенной местными порядками.

Почти через три четверти века, в 1977 году, в «Правде» была напечатана статья о народном контроле, подписанная тем же именем. Участвуя во всенародном обсуждении проекта Советской Конституции, Мариэтта Шагинян высказала в «Правде» свежие, глубокие мысли о народной сущности социалистического государства, о привлечении миллионов людей к управлению страной. Я тогда подумал об активности и страстности человека, убежденно в том, что без его личного участия не может обойтись ни одно важное дело, а тем более такое, как подготовка Основного Закона государства. И этот не только активный, страстный, но и очень талантливый человек работает в нашей советской литературе.

Мариэтта Сергеевна Шагинян объехала весь белый свет, совершая многокилометровые путешествия в самолетах и поездах, на теплоходах и в автомобилях, пешком и даже на ослике.

Для Шагинян движение вдалеке всегда означало и продвижение в глубь труднейших социальных, философских, исторических проблем. Собирая материалы к первой своей большой книге, состоящей из четырех частей, книга «Семья Ульяновых», писательница больше двух лет ездила по Волге, посещая и изучая места, где жила семья Ульяновых, где служил Илья Николаевич. Создавая книгу «Четыре урока у Ленина», писательница проехала по дорогам и городам Франции, Италии, Швейцарии, Англии—побывала в местах, где жил и работал Владимир Ильич.

Мариэтта Шагинян очень точно чувствует время. Она, свободно переселяясь в самые отдаленные эпохи, ищет и находит там связи с нашим современником, с нашей сегодняшней жизнью. Работая над многотомной книгой воспоминаний «Человек и Время», она словно заново проживает свою жизнь, восстанавливая точные приметы конца прошлого и начала нынешнего века.

— Эта книга для меня больше, чем книга,—утверждает сама Ма-

риэтта Сергеевна,—это нечто почти мистическое, вроде гоголевского «Портрета». Я как бы перехожу в нее из собственной жизни, живу вторично, старая вместе с ее продолжением... Когда я пишу главу за главой, человек у меня возникает последовательно, подобно течению времени. Я чувствую это течение времени...

В книгах Мариэтты Шагинян время сжато, спрессовано и напряжено до предела. Вы чувствуете, как тысячелетия духовного развития человечества, многовековая культура разных стран и народов входят в сегодняшнего человека, в его сознание, расширяют его кругозор, заставляя ощутить себя звеном единой творческой цепи. Скорей всего здесь и можно найти ответ на вопрос, почему Шагинян писала о таких разных людях, как азербайджанский поэт XII века Низами, русский баснописец Крылов, немецкий писатель Гете, чешский музыкант XVIII века Мисливечек, украинский поэт XIX века Шевченко... И каждая из этих книг была в нашей советской литературе открытием.

Главное в человеке—его духовная и нравственная высота, деятельное отношение к жизни. И человеку, который в полной мере воплотил в себе эти качества,—Владимиру Ильичу Ленину, писательница посвятила лучшие силы души и таланта. Ленинина Шагинян («Рождение сына», «Первая Всероссийская», «Билет по истории», «Четыре урока у Ленина») отмечена Ленинской премией. Недавно Мариэтта Сергеевна сообщила, что собирается писать еще одну, «тоже очень личную» книгу—«За чтением Ленина».

«Когда любишь Ленина,—призналась она,—и чувствуешь, что понимаешь его и можешь найти в нем опору для мышления, для поведения, для своего роста (а растет человек до самой смерти), уйти от Ленина уже нельзя. Любая твоя книга в той или иной мере пропитывается тем, что получаешь от его чтения».

Громадный нравственный и духовный опыт запечатлен в книгах Мариэтты Шагинян. Не случайно она носит высокое звание Героя Социалистического Труда.

В день рождения Мариэтты Сергеевны Шагинян хочется пожелать писательнице новых сил и новых творческих открытий.

Вл. ВОРОНОВ

ИДЕТ ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР УСЛОВИЙ ТРУДА И БЫТА ЖЕНЩИН

ПО ПРОСЬБЕ РАБОТНИЦ

В редакцию пришли два письма от работниц Якутского и Борзинского мясокомбинатов. В них шла речь о плохих условиях труда на этих предприятиях. По просьбе «Работницы» в города Борзю Читинской области и Якутск выехали ведущий инженер отдела охраны труда и техники безопасности Министерства мясной и молочной промышленности РСФСР Э. В. Кучеренко и старший инженер Управления труда, заработной платы и рабочих кадров того же министерства В. В. Хренов. Факты, изложенные в письме работниц, подтвердились.

Якутский мясокомбинат введен в эксплуатацию в ноябре 1976 года. Предприятие было принято с недоделками, оговоренными в акте приема. И набралось этих недоделок ни много ни мало — 28 пунктов.

Нужно заметить, что некоторые «недоделки» были заложены уже в проекте. Термическое отделение расположилось рядом с участками фаршеприготовления и формовки колбас, отчего в любое время года здесь — жара.

Чего не хватает новому предприятию? Сушилок и бытовых помещений, раздевалок и душевых.

Разработал проект мясокомбината Ленинградский государственный институт по проектированию предприятий мясной и молочной промышленности, главный инженер проекта В. П. Овсянников.

В ходе проверки выяснилось и другое: в некоторых цехах не работают вентиляция и отопление. Нет освещения в компрессорной. На комбинате не открыт здравпункт. Много жалоб на работу столовой: меню однообразное, готовят невкусно.

Второй год продолжается Всесоюзный общественный смотр условий труда, быта и отдыха женщин, но на комбинате эта работа еще не началась: в цехах даже не созданы смотровые комиссии.

В результате проверки письма работниц директор комбината издал приказ, в котором намечены конкретные сроки и пути устранения недостатков. Определен срок открытия здравпункта, поручено оборудовать сушилки для спецодежды, бытовки, комнаты отдыха, улучшить работу столовой. Специалисты комбината разрабатывают проект реконструкции участка фаршеприготовления и формовки колбас. Отремонтированы вентиляционные установки. Теперь они работают нормально.

Борзинский мясокомбинат, откуда пришло в редакцию второе письмо, — крупное предприятие. Работают здесь в основном женщины. Они сообщали, что в цехах шумно и душно; часть оборудования неисправна, у дверей холодильных установок нет полагающихся тепловых завес, и холод проникает на соседние участки; не все работницы обеспечены спецодеждой. Проверка показала,

что и здесь факты, приведенные в письме работниц, соответствуют действительности.

И на этом мясокомбинате определены меры, улучшающие условия труда. До 1 июня 1978 года намечено отремонтировать оборудование, полностью отладить приточно-вытяжную вентиляцию и тепловую завесу у дверей холодильных установок, выдать всем работницам спецодежду.

Отчет о том, что сделано по сигналам работниц, слушался на заседании комиссии по проведению Всесоюзного смотра условий труда, быта и отдыха женщин, созданной в Министерстве мясной и молочной промышленности СССР, которой руководит заместитель министра Л. А. Коношенко. Выполнение намеченных Якутским и Борзинским мясокомбинатами мер взято под строгий контроль.

Т. ВИРКУНЕН

ДОБРЫЕ ВЕСТИ

● На Свердловском машиностроительном заводе имени Калинина подведены итоги первого года Всесоюзного общественного смотра условий труда, быта и отдыха женщин. В цеховые смотровые комиссии поступили сотни предложений от монтажниц,

свердловщиц, стерженщиц, технологов. Большая часть этих предложений внедрена: переоборудованы гардеробные, душевые, комнаты гигиены женщин, открылись новые залы в диетической столовой.

● Среди предприятий мясомолочной промышленности Литовской ССР по итогам первого года смотра лучшими признаны Клайпедский и Паневежский молочные комбинаты. Многие сделано для облегчения женского труда: технологическое оборудование теперь моют централизованные установки, механизированы работы на производстве творога.

За 1977 год 2075 работниц мясо-молочных предприятий республики повысили свой разряд, 669 женщин обучено вторым профессиям.

● Более 3 тысяч рабочих коллективов Узбекистана участвуют в смотре.

На предприятиях Среднеазиатской железной дороги механизирован труд обтирщиц вагонов. Вагономоечные машины установлены в вагонных депо Коканда и Бухары. На фабрике-прачечной, где стирают белье для пассажиров, механизирован процесс погрузки и выгрузки белья, установлен транспортировочный конвейер.

Комиссия по смотру при республиканском совете профсоюзов разработала рекомендации, которые позволяют освободить женщин от ночных смен на многих участках производственных объединений «Союзхлопкомаш» и «Таштекстильмаш».

«ПЯТНА НА РЕТОРТЕ»

В № 10 журнала «Работница» за 1977 год был опубликован материал под этим заголовком. В нем говорилось о неудовлетворительных условиях труда на участке катализаторного производства Дорогобужского завода азотных удобрений.

Редакция получила ответы от всесоюзного объединения «Со-

юзазот», от Новомосковского филиала Государственного института азотной промышленности и продуктов органического синтеза, от дирекции Дорогобужского завода азотных удобрений. В них сообщается, что делается для устранения недостатков, о которых писал журнал. На заводе введен в действие пневмотранспорт, отремонтированы и переоборудованы бытовые помещения.

Не решен лишь вопрос с респираторами. Заведующий лабораторией средств индивидуальной защиты органов дыхания Всесоюзного научно-исследовательского института охраны труда ВЦСПС И. Н. Никифоров совету-

ет аппаратчицам катализаторного цеха пользоваться респираторами марки «РПК» вместо «У2-К».

Главк «Союзглавспецодежда» при Государственном Комитете Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению утверждает, что «РПК» и «У2-К» идентичны и непригодны для катализаторного производства, а нужно пользоваться респираторами марки «РУ-60».

Кто же тут прав? Чтобы разрешить этот вопрос, мы обратились во Всесоюзное объединение «Союзнеорганика», которое специально занимается разработкой и производством различных типов респираторов для рабочих хими-

ческих предприятий страны.

— По просьбе «Работницы» мы обследовали условия труда в катализаторном цехе Дорогобужского завода азотных удобрений, — сообщила главный технолог А. П. Гулина, — и пришли к выводу, что рабочие этого цеха нуждаются только в противопылевых респираторах. Как мы говорим, газовой фазы там нет. Поэтому здесь пригодны любые виды противопылевых респираторов: «РУ-60», «У2-К», «РПК», «Ф-62Ш», «Астра-2». Они равноценны. Что же касается снабжения предприятия респираторами, то при таком большом выборе никаких затруднений в их получении нет.

Надежда

Ее зовут Эшперанса. Эшперанса Мутемба. По московским улицам она не шла — плыла в своих ярчайших одеждах. Пестрый платок как-то очень хитроумно венчал ее гордую голову, и шея Эшперансы казалась из-за этого особенно высокой и гибкой. Браслеты отражали солнце и оттеняли бархатисто-черную ее кожу. Осанка королевы, а лицо открытое, доброе. И доверчивый взгляд человека, который приехал к друзьям и рад встрече.

Приехала она издалека. Мозамбик, родина Эшперансы, лежит на юго-востоке африканского континента. Еще совсем недавно в энциклопедии писалось, что это «так называемая Португальская Африка» — почти пятьсот лет Мозамбик был собственностью Португалии. Причем даже западные экономисты признавали: эта колониальная империя побила все рекорды хищнической, «тотальной» эксплуатации.

Эшперанса хорошо знала, что это такое. Она росла в семье, где на одиннадцать человек приходилось всего 1200 эскудо. А 1 эскудо — это примерно 3 копейки. Но и такой доход еще не считался в Мозамбике официальным пределом бедности. Во всяком случае, отец Эшперансы решил дать своим детям образование. А в те годы неграмотным было почти поголовно все население Мозамбика.

Отец готов был терпеть бедность, работать за троих, лишь бы дети имели возможность учиться. Он с семьей даже переехал для этого на жительство в Мапуту. И одну из дочерей он назвал Эшперансой не случайно. В переводе на русский это означает Надежда.

Лицей, в который она поступила, носил имя Салазара, главы португальских фашистов. Именно этот лицей оказался в 1964 году одним из очагов антиколониального движения. Когда Эшперанса пришла сюда, ее старшая сестра, ее друзья уже участвовали в митингах, были агитаторами, имели постоянную связь с центрами национально-освободительного движения. Вот уже два года, как вел работу Фронт освобождения Мозамбика — ФРЕЛИМО. Движение разрасталось, захватив сначала рабочих и крестьян, а затем учащуюся молодежь.

Португальская тайная полиция — страшная ПИДЕ — вела слежку за каждым, кто казался подозрительным. Арестованных избивали, мучительно и изощренно пытали. Но «подозрительных» не становилось меньше. Место в строю бойцов заняла и Эшперанса Мутемба. Она стала агитатором, часто выступала на митингах рабочих.

Доводы в защиту дела освобождения родины ей не приходилось искать. Приходя к рабочим, она объясняла, что добровольно колонизаторы

никогда не дадут свободы Мозамбику. Нужно выбрать: или борьба, или до конца дней оставаться рабами.

За Эшперансой началась полицейская слежка. Долгое время улик против нее не находили. Но один из арестованных не выдержал пыток и назвал всех, кого знал. Эшперансу тоже.

Она жила тогда у тетки. В ее дом и пришли полицейские. Эшперанса в этот вечер была на нелегальном собрании. Об этом знала двоюродная сестра, она прибежала предупредить об опасности. Руководитель подпольной группы сказал:

— Мы спрячем тебя.

Но агенты ПИДЕ грозилась арестовать тетку, если не найдут Эшперансу, и девушка решила сама явиться в полицию.

После обычных процедур — фотографировали, брали отпечатки пальцев — начался допрос. Она ничего не сказала. Ее перевезли в Кадессу, в центральную тюрьму, посадили в одиночку.

В тюрьме Эшперанса провела девять месяцев. Пытали почти каждый день, каждую ночь. Ей было двадцать два года, только двадцать два года. Она молчала!

И тогда ее отправили в ссылку на север страны. В Мозамбике свирепствовали туберкулез, оспа, малярия, проказа. А там, куда сослали Эшперансу, кругом голода, и место это было страшное. Болезни косили людей, медицинской помощи — никакой.

Девушке запретили выезжать за пределы деревни, которую ей определили для жительства. Переписку разрешили только с матерью. Чтобы не умереть с голоду, Эшперанса, ослабевшая после тюрьмы, от зари до зари работала на хлопковых плантациях. Свой крохотный заработок она почти полностью отсылала домой, потому что отец был в тюрьме.

Измученная, оторванная от близких, Эшперанса сумела не просто выжить. Она учила грамоте жителей деревни, пыталась лечить их, рассказывала о ФРЕЛИМО, о партизанах, которые скрывались в лесах, об их вооруженной борьбе против колонизаторов.

Шло время. Эшперанса вышла замуж, растила пятерых детей.

24 апреля 1974 года в Португалии свершилась революция, пал фашистский режим. В июле новое правительство Португалии приняло закон, которым было признано право Мозамбика на самоопределение и независимость. Вооруженная борьба с колонизаторами увенчалась полным успехом. Наша героиня стала наконец свободной.

Она направилась в Мапуту искать товарищей по борьбе, чтобы спросить: что теперь делать? ФРЕЛИМО поручил ей вести работу среди женщин, и Эшперансу направили в тот район, где она жила с семьей. Вскоре она стала руководителем женской организации целой провинции, а в марте 1976 года ее избрали вице-секретарем по социальным вопросам Организации мозамбикских женщин.

Отсталая аграрная страна встала на путь демократического развития. Государство установило контроль над экономикой. Эшперанса участвовала в организации сельскохозяйственных кооперативов, помогала открывать школы, проводить прививки против болезней. Став вице-секретарем женской организации и переехав в столицу, она возглавила борьбу с неграмотностью среди женщин, создавала для них социальные центры. Здесь женщины осваивали ремесла, учились шить, получали начальные сведения о санитарии, о том, как лучше растить и воспитывать детей, организовать быт, усваивали навыки коллективной работы, втягивались в деятельность женской организации.

На юго-западе Мозамбик граничит с ЮАР и Южной Родезией, где у власти расистские режимы. Смириться с тем, что национально-освободительное движение на континенте ширится, что рядом возникло государство, избравшее демократический путь развития, расисты не хотят. Начались вооруженные провокации против страны, только что обретшей независимость.

Население Мозамбика живет сегодня по законам военного времени. Авиация Южной Родезии бомбит мирные поселки, войска и

На разных меридианах

США

Сотни разгневанных жителей Филадельфии осадили городское управление. Они требовали возобновить выдачу пособий по безработице. Более 800 тысячам безработных штата Пенсильвания, состоящих на учете, отказано в помощи. Газета «Йоркерс уорлд», издающаяся в Нью-Йорке, пишет: «Это означает для них выселение из квартир за неуплату, жизнь впроголодь. Городские власти утверждают, что в кассе нет денег для выплаты пособия».

О тяжелом положении, в котором оказались бедняки, сообщает далее газета, свидетельствует

заявление Барбары Ричардсон, матери трех малолетних детей: «Из-за отказа в пособии мой младший ребенок остался без молока, двух других детей приходится кормить чем попало».

Бэтти Маклофин, мать четырех детей, заявила, что на кухне осталось лишь несколько банок консервированного гороха, давно прошли сроки платы за жилье, прекращена подача газа.

В Бостоне состоялась демонстрация женщин, которые потребовали прекратить взвинчивание цен на лекарства и запретить увеличение платы за медицинское обслуживание.

Фотография из американской газеты «Йоркерс уорлд».

ФРАНЦИЯ

В канун 1978 года во французском городе Дуз было закрыто швейное предприятие «Бель жардиньер». Судьба рабочих мало интересовала предпринимателей. В городе уже насчитывалось 6800 безработных, из них 40 процентов — женщины. Работницы, которых ждала нищета, решили защищаться. Они заняли фабрику. Тогда предприниматели и власти пошли на обман. Они собрали всех работниц под предлогом обсудить возможность возоб-

полиция без конца вторгаются на мозамбикскую территорию. Изуродованные трупы женщин и детей, разрушенные дома остаются после этих бандитских нападений и неразорвавшиеся шариковые бомбы, осколки снарядов. Маркировка на них указывает: сделано это оружие в США, Англии, ЮАР.

Эшперанса говорит, что людям в ее стране наглядно видно, кто друг, а кто враг. Инженеры из СССР и других социалистических стран помогают народу Мозамбика осуществлять программу экономических преобразований, а империалистические страны снабжают оружием его врагов. Советские агрономы учат крестьян передовой агротехнике, а бомбы американского производства уничтожают поля. Русские врачи лечат больных, педагоги учат студентов, а расисты убивают и уродуют детей.

В трудных условиях работает Эшперанса Мутемба. Все ведь только начато, и начато практически с «нуля». Обучить женщин грамоте — это не только помочь им освоить алфавит, но и научить их пользоваться правами, которые дает новая конституция страны, и пробудить в них гражданское самосознание. Сегодня большинство женщин учатся в школах грамоте — и это, конечно, победа.

У африканки обычно много детей. Еще недавно почти половина их погибала в младенчестве. Как вырастить малышей здоровыми? Как создать для их матерей возможность учиться, участвовать в работе женской организации, осваивать ремесла, приобщаться к общественному труду? Выход один: открывать детские ясли и сады. Но нет ни опыта, ни средств, ни кадров. Сделаны первые шаги: ясли и садики открылись в Мапуту. А надо иметь их хотя бы по одному в каждом районе. И это тоже одна из задач организации женщин.

Эшперанса говорит, что в стране происходит вторая революция — в области здравоохранения. Сотням тысяч людей делаются прививки. Создаются центры помощи прокаженным в районах, где с этой болезнью и бороться никогда не пытались.

Еще проблема: правовое положение женщины, создание законов по охране материнства и детства. Эшперансу очень интересует опыт советского законодательства. Она воспользовалась поездкой в Москву, чтобы поговорить с советскими юристами.

— Хорошо, что есть Советский Союз, его опыт, его помощь, — говорит Эшперанса. — Ваш пример учит нас и помогает быть оптимистами. Главное сейчас — работать, работать...

И она занята с утра до ночи. Надежда вела ее в мрачные годы бесправия. А сегодня она начала осуществляться, эта вековая надежда ее народа.

Т. БЛАЖНОВА

Фотография из французского женского журнала «Ер клер».

ГВИНЕЯ

Широко отметила страна в феврале Национальный день гвинейских женщин. На заводах и фабриках, на государственных фермах и в сельских кооперативах состоялись митинги, посвященные активным участницам строительства новой независимой Гвинеи.

Большие изменения произошли в положении гвинейских женщин, прежде наиболее забытой и от-

сталой части народа. Они получили возможность учиться, работать, участвовать в общественной деятельности. Правда, религиозные предрассудки, варварские обычаи, уходящие корнями в прошлое, еще оказывают влияние на судьбу женщин, но они ведут активную борьбу за равные права с мужчинами. С этой целью на всех предприятиях, в городах и деревнях организованы комитеты Революционного союза гвинейских женщин.

Высокую оценку роли гвинейской женщины в жизни молодой республики дал президент страны на массовом митинге по случаю празднования Национально-

го дня гвинейских женщин. Гвинейская революция, отметил он, со времени достижения страной независимости провела значительные преобразования, направленные на обеспечение равноправия женщин.

Изменения, происшедшие в жизни гвинейских женщин, были бы невозможны без активного содействия государства, поддерживающего социалистической ориентации. В стране создана сеть учреждений, стоящих на страже материнства и детства. Одним из важнейших завоеваний гвинейской революции можно считать введение равной оплаты труда женщин за равный труд с мужчинами.

новления работы. В это время полицейские наряды заняли территорию фабрики и силой выставили женщин за ворота.

В КОСТРОМЕ АУКНЕТСЯ, ЗА ЧИТОЙ ОТКЛИКНЕТСЯ...

Письмо пришло из Читинской области, а ехать пришлось... в Кострому. Не потому, что Кострома ближе. Просто происходящее в Костроме могло отчасти объяснить, почему в поселке Тарбагатай Читинской области до сего времени рабочие завода деревообрабатывающих станков не имеют своего детского учреждения, а нужда в нем большая. Здание единственного в поселке детского сада еще доведенной постройки пришло в ветхость. Завод давно просит Министерство станкостроительной и инструментальной промышленности СССР выделить деньги на строительство сада. Но увы...

Вашему корреспонденту, пришедшему с письмом в Министерство станкостроительной и инструментальной промышленности СССР, заместитель начальника объединения «Союздревстанкопром» В. И. Юрковский рассказал, что в этой пятилетке министерство выделило объединению средства на строительство 4 детских комбинатов. Один из них строится в Костроме, для детей рабочих двух заводов—автоматических линий и деревообрабатывающих станков.

— Конечно,—сказал Василий Игнатьевич,—если бы включенные в план пятилетки детские комбинаты вводились в срок и отпущенные на них деньги осваивались своевременно, у нас был бы резон просить дополнительные ассигнования хотя бы еще на один ясли-сад. В министерстве справедливо говорят: «В Костроме уже три года не осваиваете деньги, куда же вам еще!»

Ведет строительство детского комбината трест «Костромастрой» Министерства строительства СССР. А как ведет,—убедительно говорят цифры: из 50 тысяч, отпущенных на начало строительства в 1975 году, не освоили ни одного рубля; из 210 тысяч, выделенных на 1976 год, выполнили работ на 11 тысяч; и в 1977 году из 100 тысяч освоили только 46 тысяч. На 1978 год для завершения—куда уж еще тянуть?—Костроме выделено 270 тысяч рублей. Ввод планируется в третьем квартале, но за два месяца освоено всего около 10 процентов средств.

Мы с Василием Игнатьевичем посчитали, сколько же денег, выделенных объединению «Союздревстанкопром» на строительство костромского детского комбината, не было использовано за первые три года: более 300 тысяч!

— А сколько стоит детский сад на 140 мест, нужный тарбагатайцам?

— По стоимости строительно-монтажных работ как раз 300 тысяч,—ответил тов. Юрковский.

Кострома. Яркое предвесеннее небо, блеск обильных февральских снегов. Там, где должен вырасти детский комбинат, четко видны четырехгранные несущие опоры. Тихо на строительной площадке. Только два костромича, судя по их виду, ровесники стройки, заглядывают с любопытством в дверь вагончика—бытовки строителей.

Вместе с председателями завкомов обоих

заводов-заказчиков Н. В. Щевелкиным и В. Н. Ватазиным заглянули туда и мы. В вагончике, теплом и уютном, склонился над чертежами человек с энергичным, волевым лицом. Мы представились. Он тоже:

— Мастер стройучастка Андреев.

— Ну, это уже обнадеживает,—сказал Владимир Николаевич Ватазин и пояснил:—До сих пор не было на стройплощадке постоянного руководителя работ.

— Как вы думаете, какой процент работ выполнен здесь?—спросил мастера Владимира Николаевича, окидывая взглядом синие куски неба, опраренного в железобетон опор.

— М-м, пожалуй, процентов на восемнадцать—двадцать,—прикинул товарищ Андреев.—Но если пойдут конструкции, может, и успеем к сроку...

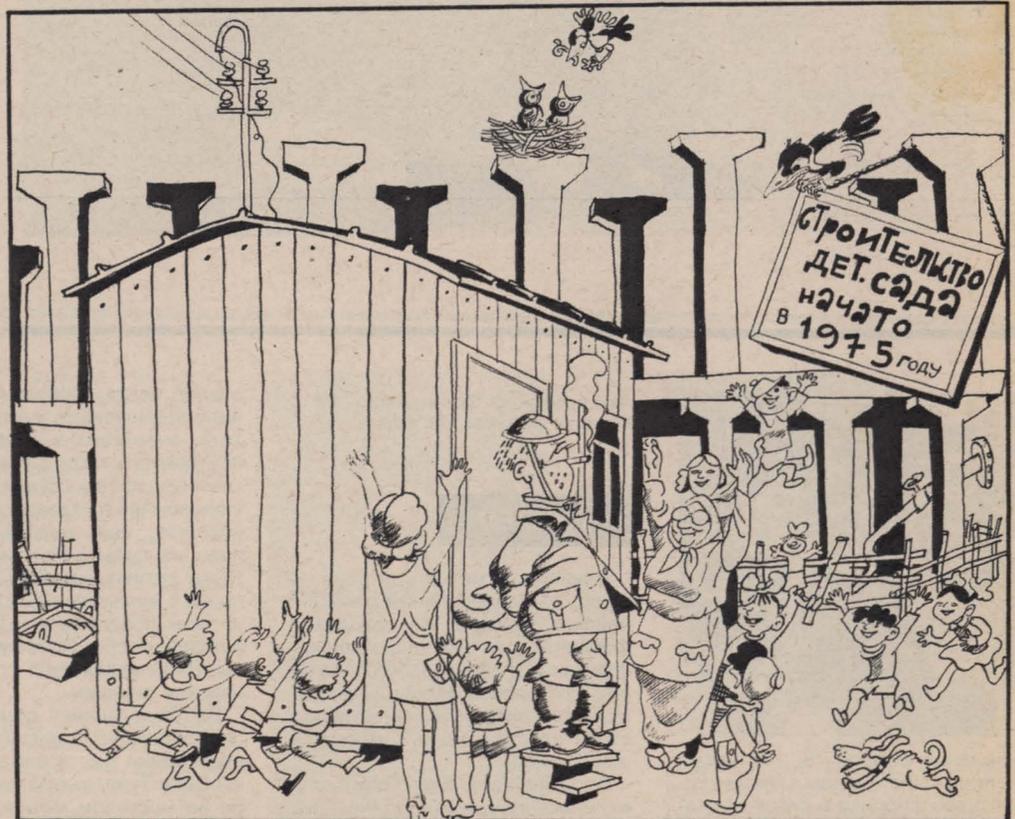
С самого первого года прошлой пятилетки, когда началась застройка в Костроме микрорайона «Юбилейный», главные застройщики—заводы автоматических линий и деревообрабатывающих станков (ДОС)—были готовы и к строительству детского комбината. Облюбовали проект яслей-сада на 280 мест из кирпича и в октябре 1974 года, как только министерство выделило первые 50 тысяч для начала работ, передали проектно-сметную документацию генподрядчику—тресту «Костромастрой». Трест принял деткомбинат в свой план на 1975 год с вводом в 1976 году и, как

известно, работ так и не начал. А в апреле 1975 года потребовал от заказчика переделать проект, ссылаясь на указание Госстроя СССР, предлагавшего строить дошкольные учреждения из сборного железобетона. Слов нет, строить из крупных блоков—это не по кирпичу стены складывать: и быстрее и экономичней. Тем более и завод железобетонных конструкций свой, костромской. Согласились и заказчики. Но спрашивается: почему же строители вспомнили про указания Госстроя без малого год спустя, как приняли проект деткомбината в кирпичном исполнении?

Дальнейшие события развивались, как в сказке про белого бычка. Приняв от заказчика переработанный проект 26 декабря 1975 года, уже через два месяца начальник территориального управления строительства В. С. Грибовский направил заказчикам письмо с просьбой... вернуться к кирпичному варианту. И опять была причина: за время, пока переделывали проект, на заводе ЖБК устарела оснастка, ее меняли, и теперь завод изготавливает несущие опоры иного сечения, чем рассчитано в проекте.

Только благодаря вмешательству исполкома городского Совета строители приняли к работе проект детского комбината в каркасно-панельном исполнении и даже сами взяли внести в него необходимые поправки. 4 марта 1976 года на совещании в горисполкоме, где

Рисунок О. КОРНЕВА

присутствовали и строители и заказчики, было решено ввести ясли-сад в третьем квартале 1977 года. Заметим: срок этот значительно превышал установленные сроки строительства подобных зданий.

Ход строительства, как в летописи, отражен в протоколах заседаний горисполкома (их было три за два года) и городского комитета народного контроля, который тоже трижды возвращался к вопросу об этом детском комбинате. Советские и партийные организации города строго спрашивали со строителей, требовали и от заказчиков активного участия в строительстве. И заводы, особенно ДОС, по первому требованию присылали на стройплощадку рабочих, выделяли транспорт, автокран, кирпич.

Это и понятно: заводам, бурно растущему микрорайону «Юбилейный» крайне нужен детский комбинат. Оба завода молоды (нет и десяти лет) и рабочие тоже. На заводе автоматических линий средний возраст работающих 25 лет, чуть выше он на заводе ДОС. В семьях рабочих преобладают детишки-дошкольники. И очередь на ясельные и детсадовские места составляет соответственно 270 человек — на одном и 160 — на другом предприятии. 18 процентов работников, уволившихся в минувшем году с завода ДОС, написали о причине ухода: «Не с кем оставить маленьких»...

Не ввели строители комбинат в обещанный срок. К концу февраля 1978 года стройка детсада еще сквозила синим небом, а завод ЖБК недопоставил для нее и половину необходимых для монтажа конструкций... И хотя управляющему трестом «Костромастрой» В. К. Позднякову был объявлен выговор за волокиту со строительством этого детского учреждения, волокита продолжалась.

И вот что примечательно: когда говоришь со строителями о причинах срыва сроков ввода детского учреждения, они отвечают: «Он же не один у нас, этот комбинат...» Строители не хотят сказать главного: им не выгодны такие малые объекты, как детские сады, за ввод которых и премии-то не получишь. А не говорят они об этом потому, что понимают: стыдно. Стыдно говорить о выгоде, когда делается-то для детей.

...На совещании, созванном Костромским горкомом партии в феврале этого года, собрались все заинтересованные лица: В. А. Пухов, заместитель начальника Костромского территориального управления строительства, В. К. Поздняков, управляющий трестом «Костромастрой», Ю. М. Батов, начальник СМУ-7, строящего деткомбинат, А. И. Второв, директор завода железобетонных конструкций, и Е. А. Баганов, главный инженер, они представляли генерального подрядчика. Со стороны заказчика были В. А. Терпигорев, директор завода ДОС, и Н. В. Щевелкин, председатель завкома завода автоматических линий. Принял участие в совещании и ваш корреспондент. Разговор состоялся острый, конкретный. Строители назвали последний срок сдачи детского комбината: третий квартал нынешнего года.

«Работница» берет под свой контроль выполнение этого обещания.

Когда этот номер верстался, из объединения «Союздревстанкопром» нам сообщили, что Министерство станкостроительной и инструментальной промышленности СССР выделило деньги на строительство яслей-сада в Тарбагатае на 1979 год.

...Теперь мы знаем: когда мамы-костромички поведут и повезут в колясках своих детей в новый детский комбинат микрорайона «Юбилейный», мамы в далеком Тарбагатае могут с надеждой сказать: «Через год мы тоже...»

Т. ПОЛИКАРПОВА

Инна КАШЕЖЕВА

Отцовская папаха

Как единственный клад, я папаху храню.
И когда нестерпимо бывает в разлуке,
к меховому коричневому огню
осторожно тяну одинокие руки.

Никогда не бывала папаха в бою,
не кромсала ей мех разъяренная сабля...
Но когда я ее иногда достаю,—
запах, с детства знакомый, доносится слабо.

Пахнет вновь табаком, свежесбритым лицом
и еще... тем, о чем я сказать не умею.
Просто-напросто пахнет в квартире отцом,
пахнет юностью, счастьем — всей жизнью
моею.

Никогда не умела молиться вещам,
страсть подобная душе мою не томила,
но за эту папаху, не глядя, отдам,
если вдруг займею, все золото мира.

Отзвучал моего одиночества крик,
и прошли той потерей рожденные страхи,
и вместились вся прошлая жизнь в краткий миг:
в двери входит отец
в этой самой папахе.

Розы во дворе завода!
Кто искусный цветовод?
Может быть, сама природа?
Нет, представьте,—весь завод.
Во дворе бутонов россыпь,
не отходы и не хлам.
И воспеть такие розы
мог бы лишь Омар Хайям.
Их бы на всемирный конкурс,
чтоб сияли в хрустале...
«Мы работаем на космос,
а живем-то на Земле.
Может, в них — залог успеха,
отдых сердцу и глазам»,—
мне сказал начальник цеха,
розы выбирая сам.
Ухожу с большим букетом,
с ярким чудом под рукой.
Думаю, не всем поэтам
довелось иметь такой.

Не хочу и малой доли
от себя присочинить:
им завод, как дом, а в доме
все должно прекрасным быть!

Ах, какой же день хороший!
Это лета щедрый дар.
Я сегодня и художник,
и обойщик, и маляр.
Но легко сказать, а мне ведь—
и захочешь, да не скрять—
сыну комнату оклеить,
как Америку открыть.
Чтоб решить вопрос глобальный,
силы напрягу свои.
Ничего нет гениальней
вдохновения любви!
Невозможное сумеем,
ну-ка, на руки оклею!

Дом пропах весь свежим клеєм,
словно клевером июль.
Мажу кистью по обоям,
приспособившись вполне,
и приятно нам обeim:
мне и новенькой стене.
Все к утру — спасибо лету! —
высохнет наверняка.
Жаль, что комнат больше нету.
Жаль, что сын один пока!

СВАДЬБА ДРУГА

Шипела в окнах вьюга,
как белое вино...
Шумела свадьба друга
светло и озорно.

И не кончались тосты,
и каждый лик сиял...
В окне качались звезды
цветами марсиан.

И танцем бесконечным
искрился тесный круг...
Счастливым и беспечным
казался мне мой друг.

Мы в полночь у порога
кивали молодым...
И все тогда немного
завидовали им.

Люблю такие свадьбы,
когда вверх дном
весь дом...
Вот если только знать бы,
как будет все потом?

...Я ухожу со свадьбой,
как с песнею, в ушах...
Ах, свадьба! Первый самый,
еще нетвердый шаг.

Это не мы, а юность поседела
в случайном вихре будущей зимы.
Натягивались нервы до предела,
как стропы парашюта у земли.
Мы заново все сами проверяли,
порой дурачась, а порой бесясь...
Отцов теряли и друзей теряли.
Что толку, что война прошла без нас?
Летят ее горячие осколки
в нас и сейчас, но попадают вновь
то в сердце друга, то в отца, то в
строки,

то в самое бессмертное — в любовь.
Вот потому-то мы не умираем,
хотя и под прицелом у нее,
хотя такое иногда теряем,
перед которым меркнет бытие.
Задумались об этом лишь впервые,
лишь на пороге будущей зимы...
Пусть с ранней сединою, но живые,
за все на свете отвечаем мы.

Наша информация

В числе первых

Люди, с которыми знакомят эти фотоснимки, работают на разных предприятиях и в разных городах Алтайского края, но объединяет их одно — горячее участие в социалистическом соревновании.

Нина Михайловна Гончарова — электромеханик контрольно-испытательной службы дистанции, сигнализации и связи станции Алтайская — одной из самых крупных на Западно-Сибирской железной дороге. Управление на расстоянии движением поездов, управление стрелками, программное управление сортировочной горкой — не перечислить все функции, которые выполняет дистанция с помощью современных приборов и аппаратов. Контроль за исправностью аппаратуры, проверка и наладка ее после ремонта — за все это отвечает Н. М. Гончарова.

Опытный специалист, коммунист, Гончарова предложила пересмотреть время, которое отводится на проверку аппаратуры, и сама на треть сократила эти сроки. Сейчас Гончарова работает в счет будущего года, а многие из тех, кто поддерживал ее инициативу, с успехом завершают план года нынешнего.

На втором снимке — бригада консервного цеха Повалихинского овощеконсервного завода со своим бригадиром Екатериной Савельевой Губа (в центре). Пользуются неизменным спросом консервы — маринованные овощи, са-

латы и приправы, приготовленные этой бригадой. Коллектив Екатерины Савельевны лидирует в общезаводском соревновании бригад. Повалихинский завод прочно держит первое место в соревновании родственных предприятий края.

На третьем снимке — Екатерина Степановна Лопатина (слева) и Мария Ивановна Комович, сварщицы вагоноборочного цеха Алтайского вагоностроительного завода в городе Новоалтайске.

Е. С. Лопатина была удостоена звания «Лучший сварщик Министерства тяжелого и транспортного машиностроения СССР». М. И. Комович тоже отличная сварщица. Она еще и депутат Алтайского краевого Совета.

Фото А. ПАЛЬШИНА

Дом быта в горах

Шахтеры небольшого городка Ткварчели, расположенного в горах Абхазии, охотно пользуются услугами нового Дома быта. Все ремонтные мастерские, ателье, парикмахерская расположены под одной крышей, не надо далеко ходить за услугой. Есть здесь и сувенирный цех, который выпуска-

ет самые разные изделия — от алабаша-посоха до народного музыкального инструмента — алхерцы.

Филиалы Дома быта появились и в отдаленных шахтерских поселках Джамбука и Аккармара.

З. ГУСЕВА

Цветы к Мавзолею

Многие годы Таисия Григорьевна Чумичева мечтала побывать в Москве, ступить на брусчатку Красной площади и положить цветы к Мавзолею В. И. Ленина. Но здоровье, к сожалению, не позволило ее мечте осуществиться — слишком далек путь от поселка Малая Сидима, что в Хабаровском крае, до столицы. И вот отправила Таисия Григорьевна в редакцию «Работницы» двадцать рублей с просьбой: возложить от нее букет к Мавзолею.

Большая трудовая жизнь за плечами у этой женщины. Долгие годы трудится она на лесопункте «Си-

дима» объединения «Лазовсклес». Избиралась депутатом Оборского сельского Совета, не раз удостоивалась звания «Победитель социалистического соревнования».

С письмом Т. Г. Чумичевой мы отправились в московскую школу № 209. Пионеры пятого «А» класса охотно взялись выполнить поручение Таисии Григорьевны.

И вот торжественная и радостная минута — ребята на Красной площади, у Мавзолея В. И. Ленина. Бережно кладут они к подножью алые гвоздики.

А в далекий поселок Малая Сидима летит письмо: «Дорогая Таисия Григорьевна! Ваша просьба выполнена».

Ф. НИКОЛАЕВА

РЕЖИССЕРСКИЙ ДЕБЮТ АКТРИСЫ

Дзидра Ритенберг, выпускница режиссерского факультета Рижской консерватории, была первой советской киноактрисой, удостоенной в 1957 году Международного приза — кубка Вольпи. Эту почетную награду XVIII Международного кинофестиваля в Венеции она получила за лучшее исполнение женской роли в фильме «Мальва». Недавно актриса попробовала свои силы и в режиссуре.

— Мой режиссерский «первенец», — сказала в беседе с нашим корреспондентом Дзидра Ритенберг, — посвящен проблемам современной молодежи, ее нравственного становления.

Фильм снят на Рижской киностудии и называется «Эта опасная дверь на балкон».

Здесь же, на Рижской студии, осуществляется постановка и второго фильма Д. Ритенберг, «Три минуты лета», рассказывающего о судьбе латышской крестьянки Юстины, прошедшей путь от бесправной батрачки до председателя передового в республике колхоза.

Сценарий кинодрамы «Три минуты лета» написан Ю. Никулиным и Э. Яковлевым.

— Мои планы? — спрашивает Дзидра Ритенберг. — Я была и навсегда останусь актрисой. Но теперь одновременно с работой над новыми ролями не смогу не думать о будущей режиссерской работе.

А. АЗЕРНИКОВА

УНИВЕРСИТЕТ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

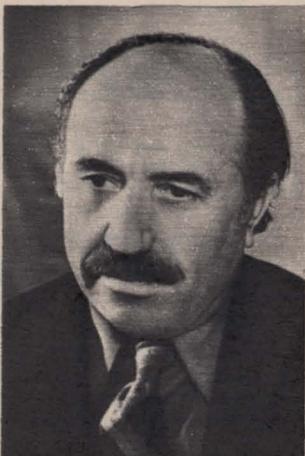
В Алма-Ате при Государственном музее искусств республики открылся университет изобразительного искусства для детей.

Около двухсот пятидесяти старшеклассников с интересом посещают занятия, которые ведут опытные искусствоведы — сотрудники музея. Темы занятий разнообразны и увлекательны: виды и жанры изобразительного искусства, архитектура, прикладное искусство. Школьников знакомят с сокровищами лучших художественных музеев страны — Эрмитажа, Третьяковской галереи, Русского музея, а также с изобразительным искусством Казахстана.

Лекции сопровождаются показом кинофильмов, экскурсионными поездками. Проходят в университете и встречи с художниками. Состоялась, например, встреча с известной казахской художницей Айшой Галимбаевой, персональная выставка которой была открыта в залах Государственного музея.

— Ребята очень довольны университетом, — рассказывает Сабилла Бекжановна Кумарова, заместитель директора музея, — и потому мы собираемся значительно расширить аудиторию юных слушателей.

З. ДМИТРИЕВА

Ни дед мой, ни отец никогда не держали в руках книги. Они хорошо умели пахать землю, пасти скот, охотиться на туров в горах. А что касается книги... Грамотный человек в нашем селении был тогда явлением редким.

Мой отец умер, когда мне было два года, уверенный, что я всю жизнь проживу в Чегеме горцем, как и он.

Кайсын КУЛИЕВ,
лауреат Государственной премии СССР,
депутат Верховного Совета СССР

* * *

Жизнь не прожить без черных дней,
Но в час беды и в час бессилья
Вы не кляните матерей
За то, что вас они родили.

Им не дано предугадать
Все, что детей их ждет на свете,
Но всякая на свете мать
Желает только счастья детям.

Баюкая детей грудных,
От века матери мечтали,
Чтоб не споткнулись дети их,
Чтоб на дороге не упали.

И ни одна на свете мать,
Какими б ни были мы с вами,
Нам, детям, не желала стать
Ни жертвами, ни палачами.

Пусть многое не привелось
Им обрести самим когда-то,
Они мечтали, чтоб жилось
Их детям вольно и богато.
И если это не сбылось,
Кто-кто, а мать не виновата.

Поэтому и в черный час,
Когда наш путь тернист и труден,
Клясть матерей своих не будем
За то, что породили нас.

С малых лет я помогал матери — пас овец, косил сено, погонял волов, выводил коня из конюшни, седлал и взбирался на него без помощи старших. Книг я тогда не видел и не думал о них. Но однажды к нам пришел родственник матери Баттал. Он был коммунистом, от него первого я услышал, что Советская власть открыла в нашем селении школу. И он же отвел меня туда. Первую книгу — букварь — я получил из рук сельского учителя. О, какая это была для меня великая книга! По ней я постиг грамоту — чудо из чудес на свете.

Лет с десяти я начал слагать стихи. А в семнадцать печататься, о чем сейчас сожалею. Рано выступать в печати вредно. Тем более что стихи мои в ту пору были в большинстве своем слабые, несостоятельные.

Потом была Москва и Театральный институт имени Луначарского. Быть артистом я не собирался, но поступление в ГИТИС считаю удачей. Там я прошел курс истории мировой музыки и живописи. Нам преподавали известные профессора, деятели искусства. И был у нас прекрасный директор — Анна Никитична Фурманова. Я одно время собирался уйти в Литературный институт, который в то время был вечерним. Но Анна Никитична уго-

ворила меня остаться, разрешил посещать и Литинститут.

Весной 1940 года, я жил тогда в Нальчике, преподавал литературу в институте, вышла моя первая книга стихов — «Здравствуй, утра!».

Пройдя через войну, через ее горе, потери и разрушения, я понял, как прекрасна жизнь. И думаю, как только художник перестает верить в жизнь, в ее смысл, он творчески умирает, так как перестает слышать биение тех подземных ключей, которые питают его творчество. Писать тогда ему не о чем, да и нет смысла.

После войны вышли мои сборники «Горы», «Хлеб и роза», а за ними и все другие. Всего у меня издано не менее тридцати книг на русском языке и столько же на родном. Но особенно радует меня двухтомник моих стихов и поэм, вышедший не без помощи моих друзей — переводчиков в издательстве «Художественная литература». Это — свидетельство большого внимания к нам, пишущим на языках малочисленных народов.

В издательстве «Современник» в 1975 году вышла моя новая книга «Так растет дерево». В ней мысли о законах творчества, о мастерстве многих замечательных поэтов. В ней я сказал о том, что

считаю все подлинное в творчестве естественным, как дерево на склоне горы или камень у дороги.

Поэты бывают разными, и естественность у каждого своя: у Блока одна, у Твардовского — другая.

Любой из значительных художников выражает свою эпоху, желания, стремления, радость и боль, свет и тень по-своему. Этим каждый и интересен. Если нет индивидуальности, нет и художника.

Поэзия рождена светом и добром. Она может быть и скорбной матерью, сидящей у изголовья сраженного сына, и девушкой, легкой походкой идущей мимо наших окон майским утром. Поэзия всюду — в облаках над Казбеком и в огороде моей матери, где желтел подсолнух и росла морковь. Она многолика, как мир, и прекрасна, как земля. Поэзия земли не умрет. С этой верой я живу и работаю.

* * *

На свете мы свое пожили,
Родятся люди, жизнь не ждет.
Мы многих близких проводили
И нас проводят в свой черед.

На свете так всегда бывает,
Другой тебя сменить придет.
Весна приходит каждый год,
И старый снег весною тает.

Перевел с балкарского
Наум Гребнев.

* * *

Вечер подошел неторопливо,
Но я вижу молодость твою.
Говорю: «Ты всё еще красива!»
Но не вслух, а сердцем говорю.

И хотя с листвою слился вечер,
Говорю: «Светлы еще утра!»
И хотя я чую зимний ветер,
Ты со мной, — и жизнь ко мне добра.

И хотя мой двор окутан тьмою,
Ты со мной, а ты — моя звезда!
И хотя стою перед зимой,
Говорю тебе: «Сияй всегда!»

Пусть кругом осеннее ненастье,
Говорю: «О, как ты хороша!»
Пусть листва у осени во власти,
Ты со мной, а ты — моя душа.

* * *

На снегах вершин — весенний свет,
На камнях теснин — весенний свет,
На дорогах и на облаках,
На деревьях, крышах и лугах.

У детей в глазах — весенний свет,
В птичьих голосах — весенний свет
На твоём лице, и на руках,
И в твоей улыбке, и в словах.

* * *

Как некогда, в былые времена,
С тобой мы снова слушаем кукушку.
Ковер зеленый соткала весна
И позвала нас на свою пирушку.

Любимая, порадуйся весне!
Кукушка нам кукует, как когда-то.
Суша дорога, солнце в вышине,
И пахнет первой молодостью мята.

Порадуйся — ты снова молода!
Порадуйся — сейчас я снова молод,
И кажется, что больше никогда
Не возвратится к нам унылый холод.

Бесслезна неросистая трава,
Тиха, опрятна мельница-старушка,
Чиста, как детство, неба синева,
Меня, как в детстве, радует кукушка.

Кукует, — и душе спокойный лад
Вновь возвращают мерные повторы,
И мы с тобой, как много лет назад,
Глядим на небо, мельницу и горы.

Перевела с балкарского
Инна Лиснянская.

Бегом за электричкой

Врачи давно установлено, что малоподвижный образ жизни вредит здоровью. Работники Боровской автостанции Калужской области приложили максимум усилий, чтобы наилучшим образом закалить мышцы и нервы своих пассажиров. Они так организовали движение автобусов до станции Балабаново, откуда идут электрички в Москву и Калугу, что жители райцентра и прилегающих к нему на-

селенных пунктов предпочитают проделывать этот путь бегом.

Расстояние, правда, не такое уж и большое—каких-нибудь 15 километров, а от Ермолина и того меньше—7 километров. Летом и загореть можно и воздухом подышать, осенью—холодным душ принять, зимой—согреться. Такой зарядочки на весь день хватит.

Но есть еще люди, которые по наивности продолжают часами ждать рейсовых машин. Еще, представляйте себе, жалуются, требуют: наведите, мол, порядок, на работу опаздываем!

ОБЪЯВЛЕНИЯ РЕКЛАМА, СПРАВКИ

Как реализовать изделия, не пользующиеся спросом? Для тех предприятий, которые не смогли решить эту проблему, даем справку, основываясь на опыте Витебского трикотажного ателье. В посылку с изделием, заказанным покупателем (например, с шерстяным жакетом), вложите залежавшийся товар (скажем, блузу нейлоновую стоимостью 28 руб. 11 коп.) и наложенным платежом отправьте по указанному адресу. Если заказчик будет недоволен, пришлет жалобу, храните упорное молчание. Пусть себе пишет: денежки-то с него получены...

СЛОВО О ВЕЖЛИ- ВОСТИ

«Как обращаться друг к другу», «Пересуды»—два коротеньких письма с такими заголовками, опубликованные в первом номере «Работницы», вызвали живой отклик наших читателей.

Казалось бы, простые, немудреные вопросы: как называть коллег, сослуживцев, с какими словами подойти к незнакомому человеку? В былые времена над ними особенно и не задумывались: «Хоть горшком назови, только в печь не ставь». Сейчас у сторонников такой позиции мало единомышленников. За привычными «ты» и «вы» наши читатели видят серьезную этическую проблему—проблему отношений в коллективе, взаимопонимания и взаимоуважения.

«Прихожу на работу, как в родной дом»—этими словами нередко начинаются письма. А почему коллектив стал для человека родным? Да потому, что товарищи помогли ему в трудную минуту, порадовались удаче, разделили горе. И еще потому, что тон обращения друг к другу в этом коллективе уважительный. Молоденькая девушка здесь не позволит себе назвать пожившую работницу на «ты» или уменьшительным именем, и все другие, от руководителя до коллеги, чутко уловят, какая форма обращения по душе их товарищу, и сделают ее нормой.

«Мне кажется, обращение в деловой рабочей обстановке на «вы» и по имени-отчеству обязывает каждого быть подтянутым, собранным, требовательным к себе и к другим»,—пишет Н. Яхонтова из г. Мценска. «Считаю, что на производстве не должно быть Мань и Наташ»,—добавляет бухгалтер Н. Иванова из Ленинграда. Наверное, рецепт этот отнюдь не универсальный—повторяю, в каждом коллективе свой жизненный уклад, свой неписанный устав. Но с точкой зрения Н. Ивановой согласны многие читатели. Иное дело—нерабочая обстановка, добавляют они, здесь предоставляется полный простор для «имятворчества».

Привычка называть людей на службе уменьшительными именами приводит порой к досадным казусам. Об одном из них поведала О. Егоркина из г. Одессы. «Недавню я пришла на прием к терапевту. Осмотрев меня, врач, симпатичная женщина лет

Школа начинающего детектива

Для тех, кто любит истории с захватывающими сюжетами, чьими тайнами или явными кумирами являются Шерлок Холмс, инспектор Мегрэ и сержант Глазыхив с собакой Мухтаром, мы открываем школу начинающего детектива. Здесь вы сможете попробовать свои силы в искусстве расследования запутанных житейских клубков.

ПЕРСОЛЬ

Итак, предлагаем первое домашнее задание.

Разыскивается платье, заказанное 29 марта 1977 года гражданкой Невольной Е. Н. в Кинешемском райбыткомбинате Ивановской области. Следы его исчезли после первой примерки. Единственный свидетель, приемщица Луговского приемного пункта тов. Голубева, оформлявшая заказ, от дачи показаний отказалась, хотя на руках у Невольной Е. Н. неоспоримое доказательство—квитанция № 705809.

Требуется рецепт: как вылечить от слепоты, немоты и глухоты бухгалтерию Курского завода тракторных запасных частей? Сколько раз в прошлом году обращалась туда Т. А. Лисовская из г. Донецка с просьбой направлять ей алименты по новому адресу! И все без толку. По-прежнему переводы идут на старый адрес, который сейчас представляет собой... пустырь.

О двух загадочных историях, происшедших с ценными бандеролями, которые были посланы Фергер Ю. И. и Димовой Н. И., рассказывалось на странице «Персоли» в № 1 журнала. Министерство связи СССР отыскало следы тех, с чьей помощью бандероли путешествовали в течение нескольких месяцев. Виновные в первом случае, работники 1-го отделения связи Ялуторовска, Тюменской области, лишены премиального вознаграждения по итогам работы за четвертый квартал 1977 года. Ко второй истории причастными оказались работники узла связи Мыса Шмидта бригадир тов. Белей и оператор тов. Авраменко. Они тоже наказаны.

Министерство связи СССР предложило начальникам Магаданского и Тюменского производственно-технических управлений связи принять меры к предупреждению подобных случаев.

Обо всем этом редакции «Работницы» сообщил заместитель начальника Главного почтового управления Министерства связи СССР Н. Афанасьев.

ОКНО ВЫДАЧИ

Фельетон «Не поднимая забрака», опубликованный в первом номере «Работницы», внимательно прочитали в Белогорском городском отделе внутренних дел Амурской области. И обнаружили фамилию своего «земляка»—Э. Талаквядзе. А посему решили немедленно вручить ему «награду по заслугам».

Вот что сообщает следователь Белогорского ГОВД, старший лейтенант милиции Н. Скабара: «В настоящее время решается вопрос о привлечении Э. Талаквядзе к уголовной ответственности. Выяс-

нилось, что, будучи оформленным на работе в пожарной команде с небольшим окладом, он одновременно трудился по совместительству на другом предприятии. Однако с этого заработка алименты не выплачивал. По предварительным подсчетам, Талаквядзе утаил таким образом от детей более тысячи рублей».

Одновременно тов. Скабара сообщает, что «награды» получили и другие отцы-беглецы, обнаруженные сотрудниками милиции г. Белогорска. Так, братья Виктор и Геннадий Мальцевы, которые не платили алиментов и скрывались от органов милиции, один—восемь, другой—шестнадцать месяцев, осуждены соответственно к одному году лишения свободы и трем годам ссылки.

Побивший местные рекорды Ю. Н. Зудин, который «бегал» от милиции 42 месяца (его отцовский долг—1617 руб.), и чуть уступивший ему В. М. Костарев приговорены к трем годам ссылки.

Итак, злостные алиментщики из г. Белогорска получили по заслугам.

Рисунки Н. ПОЛЯНСКОЙ

30—35, сказала: «Подойдите к Машеньке, она даст вам карточку»,—и махнула рукой в сторону медсестры, стоявшей ко мне спиной. Я подошла и произнесла: «Машенька...» Она обернулась. Из-под белой шапочки блеснули седина. Покраснев до ушей, я стала неловко извиняться. Она вздохнула: «Да ничего». Но видно было, что незитичное поведение врача ей столь же неприятно, как и мне. Позже я узнала, что медсестра—участница Великой Отечественной войны, прошла от Одессы до Кенигсберга, была тяжело ранена, награждена орде-

пожилая секретарша у него Зиночка, уборщица—тетя Даша, молодой сотрудник—Петя или Алик. Зато начальника он никогда не назовет уменьшительным именем.

По мнению Л. Киселевой из Чебоксар, К. Малькевича из Тирасполя и других читателей, именно от руководителя во многом зависит этический «климат» в коллективе. В доказательство приводится немало примеров. Опытный, умелый руководитель, словно дирижер оркестра, настраивает каждый инструмент на нужную ноту.

зать? Кофточку? Чудесная. И так вам идет! У вас, Ира, замечательный вкус!

Бесспорно, невежами не рождаются. Очень многое зависит от родителей. В семье ребенок получает первые уроки этики. И самый поучительный из всех уроков—пример отца и матери, их отношение друг к другу, к окружающим людям.

Следующая ступенька—школа. Фармацевт И. Шевчук из г. Бершадь, Винницкой области, И. Рубцова из Воронежа, В. Минченкова из Челябинска так и пишут: хорошо бы для школьников ввести специальные уроки этики. А москвичка А. Львова считает нужным шире пропагандировать правила поведения по радио, телевидению, чаще читать лекции на эти темы на предприятиях и по месту жительства.

И, наконец, о пересудах. Мнения наших читателей тут несколько разошлись. «Считаю, что тов. Голубцова совершенно права,—пишет москвичка А. Н.—Праздные разговоры отвлекают от работы, снижают внимание и в конечном итоге отрицательно влияют на качество труда». «Полагаю, что на рабочем месте нужно говорить только о том, что касается работы»,—пишет Т. Супруненко из г. Доброполье, Донецкой области. Так считает большая часть авторов, откликнувшихся на письмо «Пересуды».

А вот Е. Карпук несогласна с И. Голубцовой. «Работа—мой

второй дом,—пишет она.—Так куда же, как не в родной коллектив, должна я нести свои радости и горести?»

Примерно те же слова можно найти в письмах работниц Пермского комбината бытового обслуживания А. Семеновы из Севастополя, Е. Шаровой из Иванова, М. Кривокубовой из Рязани. А Раиса Романовна Садикова из г. Калининграда, Московской области, с подкупающей откровенностью признается: «Лично я не выдержу и одного часа молчания. Из меня так и льется желание рассказать всем о детях, о муже...»

Социологи пришли к выводу, что положительные эмоции, разговоры на интересную тему благотворно сказываются на результатах труда, если, конечно, не мешают работать окружающим. Но, согласитесь, разговоры разговорам рознь. И правы, видимо, наши читатели, осуждая и бесконечную пустопорожнюю болтовню в рабочее время и недобрые мещанские пересуды.

Подводя черту разговору, хочется сослаться на письмо А. Улучанина из Иркутска. «Очень хорошо,—заявляет он,—что «Работница» начала разговор о том, как обращаться друг к другу. Важно только довести его до конца, закрепив определенные нормы взаимоотношения людей».

А это как раз зависит от вас самих, дорогие товарищи.

Н. ФЕДОРОВА

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

нами и медалями. Мне надолго запомнился этот случай...»

А представьте себе любое другое учреждение, куда по делам приходят незнакомые люди,—сберкасса, горсобес, почта, бухгалтерию... Не правда ли, насколько нелепо звучат в присутствии посторонних все эти Леночки и Ритули, особенно если они относятся к людям пожилым?

Тов. Егоркина напоминает в своем письме эпизод из фильма о В. И. Ленине. Владимир Ильич был тяжело болен. К нему пришла молоденькая медсестра. «Как вас зовут?»—улыбаясь, спросил Ленин. «Вера»,—ответила медсестра. «А по отчеству?»—поинтересовался Владимир Ильич. «Николаевна». «Значит, Вера Николаевна. Так и будем вас звать—величать»,—закключил Ленин.

«Звать—величать»—как хорошо сказано! Величать—значит относиться к собеседнику уважительно, с почтением.

И уж совсем неважно, какую должность человек занимает, большую или маленькую: в праве на уважение все чины равны. К сожалению, порой об этом забывают. Иной руководитель позволяет себе по отношению к подчиненному этакий барский тон: сам он для всех Иван Иванович, а

Но почему еще так живуча привычка называть друг друга и на работе, и в общественном месте, и при посторонних людях именами уменьшительными.

Наши авторы пытаются дать ответы на эти вопросы. «Если говорят, что человек—творец своего счастья,—пишет учитель из г. Суджа Курской области И. Холченко,—то я полагаю, что он же в большей мере и творец своего имени». Иными словами, степень уважения людей к тебе измеряется как твоими личными достоинствами, так и мерой самоуважения.

Наверное, многим приходилось быть участниками или свидетелями такой примерно сцены.

— Как ваше имя?—спрашивает работницу.

— Марина.

— А отчество?

— Ну какое еще отчество, называйте просто по имени.

Так и закрепляется порой на долгие годы.

А вот другой пример.

— Зина, посмотри, что я купила!—обращается девушка к своей старшей коллеге.

— Извините, Ирочка, но какая же я вам Зина? Вы мне в дочери ходите. У меня ведь отчество есть. Так что вы хотели пока-

Письмо позвало в дорогу

ОШИБКА

Обида на администрацию предприятия больно обожгла сердце. И Валентина Васильевна Дворко написала письмо в редакцию.

По этому письму я выехала в Ленинград.

Валентина Васильевна Дворко в механосборочный цех завода «Звезда» имени К. Е. Ворошилова пришла 13 лет назад. И хотя за

плечами был уже солидный трудовой стаж, начинала с ученицы. Вскоре она стала работать самостоятельно и даже обучать других шлифовать сухим методом металлические детали на станках «Артер». Полюбила свое дело. Никуда не переходила из цеха, никогда не изменяла своим станкам. Знала: придет время, и она на пять лет раньше общеустановленного срока уйдет на пен-

сию. Такие льготы государство предоставило тем, чья работа связана с вредными условиями.

Незадолго до своего пятидесятилетия женщина обратилась в отдел кадров к инспектору по пенсионным делам. И тут выяснилось, что из-за неправильного оформления трудовой книжки у Дворко не хватает четырех с половиной лет стажа для льготной пенсии.

Начальник цеха В. С. Хихеев развел руками: не знаю, мол, как это случилось. В завкоме профсоюза сначала заверили: все будет в порядке. А через месяц заместитель директора по кадрам С. М. Голомидов и председатель завкома А. В. Шмелев сообщили: «Подтвердить документально факт вашей работы во вредных условиях с 1964 по 1968 год не представляется возможным».

«Помогите разобраться,—обращалась в «Работницу» В. В. Дворко.—Работает и сейчас заместителем начальника цеха

А. А. Суботович, бывший тогда, в 1964 году, начальником отдела труда и зарплаты; он и оформлял все документы. Да и многие другие—от работников до начальства—знают всю мою биографию. И вдруг «не представляется возможным». Почему?»

Действительно, почему?

В кабинете председателя завода собрались все, кому доверено следить за правильным оформлением трудовых книжек и других документов: заместитель председателя завкома В. И. Дьяков, инспектор по пенсионным делам В. К. Вершинина, начальник механического цеха № 6 В. С. Хихеев, начальник бюро труда и заработной платы Е. Д. Коломинцева. На стол легли толстые папки документов.

С их помощью восстанавливаем истину. Да, вот пометка о том, что в 1964 году Дворко принята ученицей по сдельно-горячему тарифу, ей присвоен разряд. Потом... потом появилась та самая запись, которая и заставила работницу нервничать, переживать, а ответственных за нее—в смущении разводить руками. В июне 1965 года в связи с переходом на новые условия оплаты труда произошла перетарификация. Составлялись общие списки для пересмотра разрядов в спешке, точность записей не выверлялась. Как теперь предполагают, кто-то ошибся, и группа шлифовщиков, работающих по горячей сетке, оказалась в числе тех, кто работал по холодной. Одна неточность повлекла за собой другую: неправильную запись автоматически перенесли в лицевые счета (личные карточки)... Так и утвердилась эта ошибка, которую за давностью лет никто теперь не смог опровергнуть.

Трудно сказать, сколько лет льготного стажа отобрала бы у людей халатность тех, кто ответствен за правильность записей в трудовых документах, если бы в 1968 году на заводе не появилась комиссия по пенсионным делам, выявившая неточности. Но повезло лишь работникам, которые в тот момент собирались уходить на пенсию. Для них тогда собрали дополнительные сведения о характере работы, подняли наряды. А вот о тех, кому предстояло продолжать работу, не позаботились. И, разумеется, теперь подтвердить документально право на льготную пенсию «не представляется возможным».

Правда, руководство завода, стремясь исправить ту давнюю ошибку, представило в Невский райсобес сведения о работе В. В. Дворко: характеристику станка, технологического процесса... Спорили, доказывали, убеждали... Но в райсобесе верят лишь документам, подтверждающим, что и в те годы Дворко выполняла именно эту работу. А показания свидетелей при определении льготного стажа не берутся во внимание. Так установлено законом.

...Дело Дворко закончилось

благополучно. Она получает пенсию. Но не потому, что исправили ошибку на заводе, а просто у Валентины Васильевны оказался дополнительный стаж работы в период войны, дающий право на получение льготной пенсии.

К сожалению, случай с В. В. Дворко—далеко не единственный. Более года назад правовая инспекция Ленинградского областного совета профсоюзов проверила, как соблюдается порядок ведения трудовых книжек на 45 предприятиях и организациях города и области. Оказалось, что в 214 случаях неправильное заполнение трудовых книжек привело к отказам в назначении трудящимся пенсии. Особенно часто ошибки эти связаны с работами, дающими право на получение льготной пенсии по старости.

Правовая инспекция выяснила, например, что в производственном объединении «Металлопосуда» в трудовые книжки не внесены уточнения записей о перетарификации работников в связи с переходом на новые условия труда; на комбинате «Пищевик» только в 300 из 750 трудовых книжек указаны сведения о работе.

Во многих организациях не заводятся трудовые книжки на временных работников, отметки о выполняемой работе делаются небрежно. В нарушение закона в трудовые книжки уволенных не заносятся формулировки увольнения со ссылкой на статьи КЗоТ.

С января 1975 года вступило в действие постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС «О трудовых книжках рабочих и служащих». В этот основной трудовой документ советского гражданина должны аккуратно, точно и своевременно вноситься все сведения о его труде с указанием номеров приказов, дат, заверенных подписью и печатью. С каждой записью о назначениях, перемещениях и увольнении администрация обязана ознакомить владельца книжки.

Год от года растут государственные ассигнования на выплату пенсий. Все большее число лиц получает право на пенсионное обеспечение, увеличиваются размеры пенсий, расширяются пенсионные льготы многим категориям рабочих и служащих. Трудящиеся нашей страны знают, что старость их будет обеспечена. Тем досаднее промахи, о которых писала В. В. Дворко.

Л. БРОХОВЕЦКАЯ

Спрашивают—отвечаем

«В последнее время врачи Ефремовской детской поликлиники ограничили выдачу больничных листов по уходу за больными детьми. «Выдаем их только при отсутствии мест в стационаре»,—объясняют они родителям. Ну, а если у ребенка просто респираторное заболевание? Ведь через 3—5 дней при материнском уходе дома он будет здоров. Зачем же класть его в больницу? Каков порядок предоставления больничных листов?»

Работницы завода синтетического каучука имени Лебедева».

г. Ефремов,
Тульская область.

С этим вопросом наш корреспондент В. Карасева обратилась к инспектору-врачу Главного управления лечебно-профилактической помощи детям и матерям Министерства здравоохранения СССР Зое Николаевне ДРОЖЖЕВОЙ.

— Больничный листок по уходу за больными детьми выдается в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 26 июля 1973 года «Об улучшении обеспечения пособиями по беременности и родам и по уходу за больным ребенком».

Если ребенок не достиг 14 лет, больничный листок выдается на период, в течение которого больной нуждался в уходе, но не более чем на семь календарных дней. Для одиноких матерей, вдов и разведенных женщин, имеющих детей в возрасте до 7 лет, этот срок может быть увеличен до десяти календарных дней.

Когда к заболевшему ребенку приходит врач, он внимательно его осматривает и, учитывая характер заболевания, семейные и жилищные условия, решает, где будут созданы лучшие условия для выздоровления—дома или в стационаре. Допустим, врач пришел к выводу: ребенок должен находиться в стационаре, а мать не соглашается поместить его туда. В таком случае доктор вправе отказать в больничном листке, а выдать только справку.

При стационарном лечении детей в возрасте до одного года, а также тяжелобольных детей, нуждающихся, по заключению врачей, в материнском уходе, женщинам предоставляется возможность находиться вместе с больным ребенком в лечебном учреждении. На все это время ей выдается бюллетень.

— А получает ли мать больничный листок, если в семье есть неработающая бабушка или другой член семьи, который может ухаживать за больным ребенком?

— Получает в том случае, если ребенку не исполнилось двух лет.

— В нашей почте встречается такой вопрос: вправе ли женщина получить больничный листок, если ее ребенок заболел дважды в одном месяце?

— Да. Ограничений тут нет.

— Ну, а допустим, в семье несколько детей и сначала заболел один, а потом другой?

— Если они заболевают в разное время, то больничный листок по уходу выдается матери или другому члену семьи (например, отцу, работающей бабушке) в каждом случае отдельно. Когда болеют одновременно двое или более детей, выдается один больничный листок.

— А как поступают в случае, если ребенок заболел во время отпуска матери?

— Поскольку в период отпуска—очередного или без сохранения содержания—освобождение от работы не требуется, то и больничных листов не выдается.

— Расскажите, пожалуйста, как осуществляется выдача и продление больничного листа по уходу за ребенком?

— Выписывает его лечащий врач в день обращения к нему, сначала на три дня. Затем в случае необходимости продлевает еще на такой же срок. Сверх шести дней больничный листок, продленный лечащим врачом, утверждается врачебно-консультативной комиссией или главным врачом лечебного учреждения.

Иногда врач может дать справку по уходу и за здоровым ребенком: на время карантина в яслях или детском саду; если мать маленького ребенка кладут в больницу, а ребенок остается с другим работающим членом семьи и в некоторых других случаях.

«Я работала на заводе и училась в вечернем институте. Мой ребенок ходил в заводской деткомбинат. После окончания института уволилась и стала работать по специальности. Вскоре после этого мне предложили взять ребенка из детского сада. Правильно ли это?»

Н. Иванова».

г. Москва.

— Нет, такое требование неправомерно,—отвечает юрист Н. Бугаенко.—Статьей 19 Закона РСФСР о народном образовании отчисление детей из детских дошкольных учреждений, находящихся в ведении предприятий, учреждений и организаций, в связи с переходом родителей на другую работу не допускается.

Летом после экзаменов мы собираемся пойти в поход. Живем мы на реке Ангаре и хотим плыть на лодках, только маршрут еще не выбрали. Наверное, нужно иметь при себе какое-нибудь разрешение? И кем оно выдается, мы тоже не знаем. Не представляем, что нужно взять с собой... Словом, вопросов много. Не можете ли получить на них ответы?

Ольга Хайкова,
ученица 8-го класса».

с. Кежма-1,
Красноярский край.

рассказы

В. ЖИЛИНСКАЙТЕ

Рисунки В. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Витауче Жилинскайте — лауреат Государственной премии Литовской ССР, автор многих книг. Среди них — сборники юморесок, книжки для детей, а также документальная повесть «Моя ненависть сильнее», посвященная комсомольскому подполью в годы Отечественной войны.

Произведения Жилинскайте переведены на русский, латышский, немецкий и другие языки.

Рассказы, которые мы предлагаем вниманию читателей, взяты из новой книги писательницы, переведенной на русский язык. Ее готовит к печати издательство «Советский писатель».

О правилах организации и проведения самостоятельных туристских походов и путешествий рассказывает Генрих Владимирович ШАПКИН, заведующий отделом Центрального совета по туризму и экскурсиям.

— Первое, что нужно твердо усвоить: подобные походы не прогулка. И проводятся они обязательно с участием взрослых.

Туристские походы делятся на категории по степени возрастания сложности, и совершать их разрешается постепенно. В частности, намеченный школьниками из Кежмы поход по воде весьма сложный, поэтому начать ребятам придется с более легких, одно-двухдневных путешествий. К таким походам допускаются учащиеся 4—10-х классов. Но в путешествиях по сложным маршрутам могут участвовать ребята не младше 14 лет.

Прежде чем отправиться в поход, необходимо побывать на медицинском осмотре. Как я уже говорил, в каждой группе должны быть взрослые — руководитель и его заместитель. Ими могут стать учителя, воспитатели, старшие пионервожатые, учащиеся старших курсов педучилищ, студенты вузов, шефы школы. Они назначаются директором школы или руководителем организации, которая проводит путешествие, а утверждаются районным (городским) отделом народного образования. Обязательное условие для всех участников похода — умение плавать.

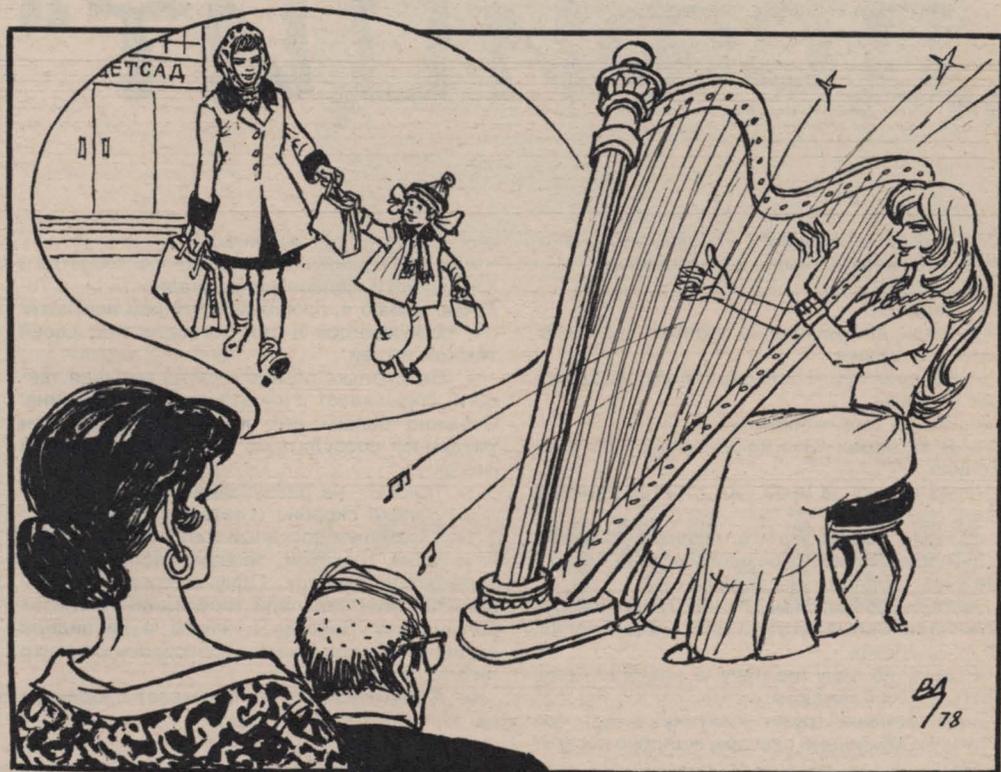
Готовясь в многодневное путешествие, туристы должны определить задачи, стоящие перед группой, наметить конкретный маршрут и график движения, экскурсионные объекты, места ночлега. Чтобы сделать поход более интересным и полезным, можно взять задания от научных, общественных и хозяйственных организаций.

Непосредственно перед походом нужно получить у директора школы удостоверение на группу, маршрутную книжку, путевку и разрешение.

Важный момент — подготовка снаряжения, общественного и личного. Группе необходимо иметь палатки, кухонный инвентарь, ремонтный набор, аптечку. Из личного — обязательно спасательные средства, а также спальные мешки, соответствующую одежду, обувь, предметы личной гигиены.

Можно отправиться и в поход, организуемый краевым или областным советом по туризму и экскурсиям. В Красноярском крае на 1978 год планируется много интересных всеозонных маршрутов: например, по реке Мане. Есть хорошие маршруты по Уралу, Сибири, Дальнему Востоку. Руководят такими походами опытные, профессиональные инструкторы, а путевки можно приобрести в областном или краевом совете по туризму и экскурсиям.

СИМФОНИЯ

Наконец дирижер перестает вилять фалдами фрака и поднимает палочку.

Скрипки тихо заводят старую сказку о Нибелунгах. Их голоса то крепнут, то совсем замирают, то превращаются в жалобное рыдание... Это плачет юная красавица из племени Нибелунгов.

Подпираю голову ладонью, закрываю глаза. Как приятно отвлечься от пыли прозаической повседневности, подняться в сказочный мир видений!

А скрипки все рыдают, жалуются.

Когда выходила из дому, расхныкался ребенок. Интересно, успокоился ли? Сухой? Перепеленали? Скушал ли рисовую кашку?

Ох, не слишком ли часто пичкаем мы его рисовой кашей? Пора разнообразить меню. Гречку давать. Манную кашку. И этот... как его? Ну, этот же... ну, этот... пропади он пропадом... геркулес! Непременно надо начинать кормить овсяными хлопьями!

Ах да, симфония.

Встряхнула головой. Долой, долой домашние заботы! Надо устремиться ввысь. Еще выше... Туда, где сверкает башня замка Нибелунгов.

Господи, какая передо мной сверкающая лысина! Ни единого волоска. Интересно, почему мужчины лысеют, а женщины нет? Как хорошо! Зато столько забот с этой прической! Вчера не попала к парикмахеру. Сегодня снова не попала. Значит, придется тащиться завтра. Но ведь завтра надо на базар. Кто же другой сходит, если не я? Только притащишь домой полные сумки — и опять изволь отправляться на рынок. Конца-краю нет! А что я куплю завтра?

Телятину. Укроп. Укроп обязательно — источник витаминов. По крайней мере так утверждают в статье «Больше витаминов!». И картошку. Ох, надорвусь! Что еще? Кочан простой и кочан цветной капусты. Что лучше сварить?

щи или борщ? Сварю щавель. «Почем щавель?» «Гривенник кучка». «Что вы, такой вялый! За пяточок возьму». «Нет». «Нет?» «Нет». «Ну и подавись ты своим щавелем! Привыкли обдирать людей...»

Блюм, блюм, блюм...

Арфа! Божественный инструмент. Какой ласкающий, неземной звук. Как вдохновенны профили моих соседей! Одна я, словно белая ворона! Где мои видения?

Блюм...

А где мой номерок? Взяла ли я на вешалке номерок?

Постой, как там было?.. Спокойнее, спокойнее. Постарайся вспомнить каждый свой шаг по порядку. Значит, так: гардеробщица взяла пальто. Ты пробилась к зеркалу. Спрятавшись за колонной, поправляла шов на чулке.

Не взяла! Лихорадочно открываю сумочку, роюсь. Звякает упавший ключ. Лысина вздра-

гивает, профили косятся, рокошет барабан. Наступаю ногой на ключ и невинно опускаю глаза.

Оказывается, партия арфы давно закончилась. Теперь гремят литавры, звякают тарелки (не забыть бы купить три десертные тарелочки!), поют трубы. Озорной марш. Марш для тех, кто не роняет номерков, у кого все в порядке.

А мне почему-то во всем и всегда не везет. Ключ—черт с ним. Но ворчание начальника отдела по утрам... «Вы, товарищ начальник, у других соломину видите, а у себя и бревна не замечаете! Говорю это вам в глаза! (Я не я буду, если завтра же не скажу этого!) Не шепчусь по углам, подобно вашим подхалимам!» «Как вы говорите с начальством, товарищ Жилинские? Что за тон? Как вы смееете клеветать на своих товарищей?» «Товарищ начальник (я держусь спокойно, как айсберг, а

начальник дергается, словно блоха), рыбка тухнет откуда?» «Вот что, товарищ Жилинские, другие получают вдвое меньшую зарплату, а работают вдвое больше! Выбирайте: по своему желанию или?...» «Только по своему! Мне такая аракеевщина...»

Бум, бум, бум!

Дирижер раскланивается, в зале овация. Аплодирует лысина, хлопают профили. И я бью ладонью о ладонь. Хлопаем долго. Когда аплодисменты стихают, слышится еще несколько хлопков. Моих.

Стою в раздевалке. Вынимаю из кармана номерок. Подходит знакомая.

— Ну как?—спрашивает.

— Виртуозно,— отвечаю.— Только четвертая флейта немножко фальшивила.

— Да,— с уважением глядя на меня, соглашается она,— четвертая флейта, действительно...

„ДЕФИЦИТ“

— Простите, что дают?— спрашиваю у человека, стоящего в самом конце очереди.

— Тарелки.

— Тарелки?..

Очередь длиннющая, а тарелки мне абсолютно не нужны.

— Вы крайняя?— осведомляется подбежавший мужчина.

— Вроде того,— бормочу.

— Я за вами.— Это какая-то девушка подскочила.

Через минуту за мной уже тянется длинный хвост.

«Почему бы не купить лишнюю тарелочку?— посещает меня трезвая мысль.— Тем более что тарелки— вещь хрупкая».

Очередь двигается медленно. Тарелки берут дюжинами. Белые сугробы, завалившие полки, тают на глазах.

«Возьму не одну, не пару, а как положено, шесть»,— соображаю я.

Одна мамаша грузит покупку в детскую коляску. Пружинные рессоры жалобно поскрипывают.

«Если уж брать, так дюжину!— решаю я под писк коляски.— Только бы хватило!»

С опаской поглядываю на быстро тающие сугробы. Господи, а вдруг не достанется?!

«Самое правильное— взять три дюжины... Или шесть?— одолевают меня сомнения.— Только дотащу ли? А если побью?..»

Стоящий передо мной человек развернул сшитый из палатки мешок. В такой, пожалуй, дневную продукцию посудного завода можно уложить.

— Извините,— терблю его за рукав,— у вас случайно лишнего мешочка не найдется?

Он даже не отвечает— настолько поглощен открывающейся перспективой обеспечить себя и своих потомков до десятого колена дефицитным товаром.

Мне приходит в голову спасительная идея. Снимаю плащ, связываю рукава, застегиваю пуговицы— получается приличная тара. Штук сто войдет! А что не поместится, суну в подол, юбка-то широкая!

Однако человек с мешком-палаткой до такой степени опустошает полки, что от тарелоч-

ных гор остаются жалкие кочки.

«Да... Безграничны не только пространство и время, но и человеческая жадность»,— с горечью думаю я, провожая взглядом покупателя, согнувшегося в три погибели под своей тяжелой ношей.

— Вы сколько возьмете?— не скрывая тревоги, спрашивает стоящий за мной мужчина. Отважно белеет его обнаженная грудь: он умудрился соорудить из рубашки прекрасный мешок.

— Триста!— не раздумывая, отрубая я. Он только скорбно сглатывает слюну.

Тем временем посудный магазин наполняется стуком, грохотом, звоном: рабочие тащат новые горы тарелок. Одну. Вторую! Третью!! Весь магазин завалили тарелками— в глазах белым-бело. Никогда в жизни я не видела столько тарелок разом. Взбесились они, что ли?

— А вам сколько?— спрашивает продавщица.

— Мне?

— Вам, вам.

Грохот разгружаемых ящиков не прекращается. Чувствуется, что тарелками уже забиты все подсобные помещения магазина. Сквозь этот грохот едва слышу свой тоненький, жалобный голосок:

— Мне, пожалуйста, тарелочку. Самую маленькую.

— Пожалуйста.

— Такая огромная!— недовольно морщусь я.— Мне бы и половинки хватило.

— Вам отрезать или отломать?— любезно осведомляется продавщица.

В ответ я лишь глупо хлопаю глазами.

— Нехорошо издеваться над человеком,— вступает за меня гологрудый.— Просит гражданка маленькую, значит, ей такая нужна. А вы шутки шутите,— добавляет он, развязывая свой мешок и натягивая рубашку прямо на пиджак.

— Не понимаю, что вы от меня хотите,— защищается продавщица.

— Она еще спрашивает! Грубиянка!— Мужчина берет меня под руку и тянет к выходу.— Обойдемся без ваших дурацких тарелок!

Мы уходим. А вслед за нами в знак солидарности, застегивая плащи, пиджаки, рубашки, выкатываются еще дюжины две покупателей.

Перевела с литовского
Б. ЗАЛЕСКАЯ.

Плохой мастер», «хороший мастер» — в таком сочетании понятий вроде и смысла нет. Если мастер, значит, само собой, человек к делу своему пригнан прочно, без зазоров, знает его досконально. Однако же бытует выражение. Дело в том, что «мастер» означает не только похвалу умельцу, но и должность. И должность, заметим, существенную.

У многих на памяти документ, принятый ЦК КПСС и Советом Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению роли мастера»... «Дальнейшему», — сказано в постановлении, а значит, и прежде роль эта была немаловажна, но именно теперь выдвигается она на передний план. Действительно, без участия мастера нельзя обсудить «текущие и перспективные вопросы технического и экономического развития предприятия», поскольку мастер всегда в самом кипении практических дел, в курсе ежедневных событий, в живых и многообразных отношениях с людьми. (Как острят заводские юмористы: «Мастер — начальник без кабинета, потому что ему там сидеть некогда».) Не думаю, что преувеличу, если скажу, что мастер с вузовским дипломом — фигура, которая на производстве станет типичной в самом скором времени. Это понятно: живем в эпоху научно-технической революции.

В Воронеже, на заводе кузнечно-прессового оборудования имени Калинина, показали мне производственных роботов — механических «людей», заменивших рабочих у прессов. Теперь заказчиком будут поставлять прессы в комплекте с «обслуживающим персоналом». А задавать программу и присматривать за роботами станет мастер с институтской подготовкой — один, скажем, на целый пролет или даже цех. Вот вам фантастика, обернувшаяся былью, и вот вам мастер нового типа.

Большинство мастеров работает все же не с автоматами — с людьми, и от этого требования к их (мастеров) уровню никак не ниже. Скорей наоборот.

Толковый мастер должен свой участок видеть, как стратег видит поле боя, знать, где у него тылы, фланги, опасные точки, и в соответствии с этим правильно расставить силы. Должен уметь спланировать работу и проконтролировать ее исполнение. И это еще не все. Есть важнейшее, хотя ни в каких инструкциях и правилах не записанное свойство: для настоящего успеха дела мастер должен иметь влияние. Или, по выражению стерженщицы с Воронежского кузнечно-прессового Любы Савченко: «Авторитет у мастера должен быть доказанный». С Любой мы беседовали о мастере ее участка — Александре Ивановне Анохиной.

Об Анохиной я вообще многих на заводе расспрашивала. Интересно было понять, чем заслужила популярность и уважение эта женщина — мастер участка стержней. Ничего там вроде не изобрели, личных рекордов ни за кем не числится, обещаний необычных не давали. Работают, и все. Казалось, те, кому я задавала вопросы, сами были в некотором затруднении с объяснениями, но стояли твердо: «Мастер Анохина — на своем месте. Таких поискать...»

Инженер Миляков Николай Тихонович — он сейчас председатель завкома — еще прибавил: «Если мы три квартала подряд переходящее Красное знамя получаем и первое место по министерству, так именно потому, что у нас такие, как Анохина, в трудных точках. Вот вы говорите: «Личных рекордов за ними не числится». Пусть так. А вот поинтересуйтесь: есть ли у них отстающие? В принципе личный рекорд — дело хорошее, если за ним не прячут «неуспевающих», не выводят «средний балл». А такие случаи, как известно, место иногда имеют. Но только на анохинском участке не случилось подобного никогда».

Михаил Иванович Анохин (однофамилец мастера), начальник литейного цеха, где и находится участок стержней, ответил на мой вопрос еще полнее: «Знаете, чем удивителен анохинский участок? Это участок постоянного благополучия. Ни прогулов там, ни опозданий, ни склок, ни пьянства, ни нарушений... И потому, наверно, и план всегда в ажуре. Текучести, представьте, не наблюдается! А работа там, надо вам сказать, особенная: с одной стороны, знания нужны, навык, интуиция, словом, квалифицированный труд. С другой, из-за мелкосерийности их продукцию пока на поток поставить не можем, и остается работа стерженщиков ручной, индивидуальной, ювелирно-кропотливой... Какая-то такая у Анохиной «система», я вам не скажу, не изучал. Но результаты вижу: устойчивое благополучие (уж сколько лет!), отстающих — ни одного, и первые места в соревновании сколько раз занимали прочно. Кстати, сама-то, может, промолчит: медаль «За трудовое отличие» у Александры Ивановны, и звание «Лучший мастер» ей присуждали, а грамот, благодарностей, премий у ней — на целый иной коллектив хватило б... И то еще учтите: не кружки-ложки делаем — автоматические линии, прессы, пневмомолоты, ковочные вальцы. И скажу прямо: женщина-мастер, особенно тут, в литейке, дело для нас не совсем обычное. Скидки мы Анохиной не делаем: здесь завод, а не танцы. Но должное как не отдать?»

В партком еще вспомнили, как Анохину с успехами и достижениями лично поздравил однажды министр товарищ Костоусов.

Все это узнала до знакомства с Анохиной. Встретились мы в цехе, в разгар рабочего времени. Командир участка мало походил на «командира». Женщина-невеличка, полноватая, в красном платочке, стянутом под подбородком, из рукавов стеганки выглядывали маленькие

А. И. Анохина и стерженщица Любовь Савченко.

Э. ЧЕРЕПАХОВА

СТЕРЖЕНЬ

жилистые руки, темные от земли и графита. Из-под упавшей на запыленный лоб пряди полуседых волос смотрели добрые карие глаза. И голос, и взгляд, и движения по-матерински мягки, округлы, и так не вязался домашний этот облик с тем, что, мне казалось, присуще «мастеру с характером»... Я почти поверила ей, когда на вопрос, отчего так ровно и хорошо идут дела на ее участке, Анохина ответила, не промедлив:

— А подвезло с людьми. Один к одному собрались. Не нарадуюсь, право... И все причины тут.

Мы пошли с ней на участок. Посредине его тянется длинный рабочий стол с возвышающимся на нем металлическим бункером, наполненным стержневой смесью — принято для краткости называть эту смесь «земля». Работающие у стола набивали в деревянные ящики с установленными внутри каркасами «землю» и, действуя трамбовкой, гладилкой, душниками, быстро и спорно — так что на посторонний взгляд получалось легко — создавали прообразы будущих отливок. И много их уже стояло на опрятно застланных квадратами бумаги настлах под окошком; самые сложные, фигуристые лежали на аккуратных «постельках» из опилок, ожидая дальнейшей обработки и сушки в печи. В узких проходах (участок довольно тесен) ничего не валялось и не мешало, и вокруг было тщательно выметено. В подборке тоже чувствовался укоренившийся порядок. Мужчин на участке оказалось не меньше, чем женщин, но никто за все время до обеда не перекуривал. Все были заняты делом, да так, что когда начался перерыв, Александра Ивановна подошла к заработавшимся: «Таня, на передых... Поесть надо. Слава, кончай!» Заметила я, что едят стерженщики в отличие от многих других рабочих не в столовой (хотя столовая на заводе неплохая), а в своем Красном уголке. Здесь

поставлено для того несколько столов, и все сообща располагаются со своими плотными завтраками, запивая их молоком, которое стерженщикам положено бесплатно. Едят и общаются: обсуждают, не торопясь, новости, дела, и видно, что проводят время вместе с удовольствием.

Просто, чтоб подтвердить свои предположения, спросила я тогда выпускницу профтехучилища, молодую стерженщицу Любу Савченко, быстро ли она привыкла тут, на участке.

— Да чуть не сбегала сначала,—неожиданно отозвалась она.—Вроде когда на практике азбуку стержневого дела проходили—ничего было, просто. А как на самостоятельную позицию стала—и пошло заедать. Во-первых, детали каждый раз все новые. Принесут чертеж—так лбом и упруешься. Самое главное—сообразить, где продушины—ходá для газа проложить. В этом деле никак ошибиться нельзя: не так проложих, отливку при изготовлении разорвать может. Ну, а во-вторых... Набить, скажем, стержень так, чтоб вышел он плотным, красивым, точно в соответствии с заданной геометрией—задача. И даже вроде самое легкое—взять его готовый да со стола на настил перенести—оказалось для меня тогда непостижимым делом. Как нежно да легко ни возьмусь—рассыплется, и все насмарку! До слез доходило. Решилась: уйду и профессию сменю, вот хоть на крановщицу выучусь, как моя подруга...

Про Любу Александра Ивановна мне говорила: «Не работницу нам судьба, а подарочек прислала: схватывает на лету, упорная в деле. А серьезная какая! Членом партбюро недавно стала у нас».

— Да самой не верится, но ведь было,—вспоминала между тем Люба.—Анохина тогда дезертирства не допустила. Говорит: «Надо пережить тяжелый момент, Люба. Перелома дожидаться. В каждой работе такой момент может случиться. Что ж, и будешь суетиться? Не дело. Тем более способная ты, я сразу заметила». И поставила меня к тете Тане Поняtkовой. От нее-то я и стержни научилась переносить: точки она мне правильные подсказала, где пальцы накладывать. Вы знаете, у меня такой характер: если меня оборвать—я больше не обращаюсь с вопросом, не смогу. А у Александры Ивановны и у тети Тани такой: сколько ни спрашивай—с добром ответят, не оговорят. Ну, и усталась, и привыкла, и нравится. В партию меня приняли, учитывая ударный труд».

Люба живет в общежитии. Александра Ивановна с семьей—в доме неподалеку. И хотя домашних дел полно (и дети и внуки имеются), нет-нет и забежит в гости к Любе. Поговорить, посоветовать чего по-житейски, посекретничать по-женски. Запланированной педагогики в этом нет, чисто по-человечески, по-дружески. И Люба это чувствует, ценит. Анохиной в Любе симпатичны молодой энтузиазм, трудолюбие, настойчивость, любопытство к новому. И жалко немножко девочку—от семьи далеко живет, не дома... Считается, что на производстве многим женщинам больше по душе делать то, что хорошо усвоено: напряжения меньше, выработка больше. Ну, а Люба не из таких. Стали внедрять недавно на участке новинку—состав нового типа с добавлением жидкого стекла,—стержни из такого состава сушат не в печи, а с помощью углекислого газа (это и прочность их наращивает и время сушки сокращает), и Анохина поручила новое дело Любе, хотя есть вроде стерженщики поопытнее. Может, освоившись, Люба со временем окажется «пионером» большого дела.

Несмотря на видимый порядок, Александра Ивановна, когда шли мы по участку, извинялась: «Внешний вид у нас, конечно, не в блеске. В новый цех собираемся. Как говорится, уже на чемоданах. А так у нас каждую пятницу приборочка, как на корабле—все отшкарабаем... Слава,—отвлеклась она внезапно,—по нарощальке-то белужкой пройдишь—трещинка намечается». И от Славы и от «нарощальки» мы стояли не близко, к тому же занятые разговором. Но, видно, внимание, мысли мастера постоянно вытесняют возле главного дела, и, как чуткий радар, немедленно отзываются они на малейший беспорядок.

Слава Володин этому, наверно, не удивляется—привык после пятилетнего знакомства. Сейчас он старается выглядеть солидно, держится с достоинством, как и пристало человеку с «весом», ударнику, к слову, четырежды подтвердившему завоеванное им звание «Лучший по профессии», отцу семейства, наконец. Работает он красиво, ловко; движения экономны, рассчитаны. Все ему послушно: тонкая проволока разматывается в его пальцах, не путаясь, и как машинные, ровно и плотно ложатся витки, скрепляющие для прочности концы «земляной» детали, которую он готовит к отливке. Анохина наблюдает за его действиями, не скрывая удовольствия, и я чувствую, взглядом ищет одобрения и на моем лице. Чуть наклонившись, шепчет: «В колхоз недавно помогать ездить—и оттуда грамоту привез. Умы всякий труд дается. Уродился такой наверно...»

Ей так не хочется, чтобы я совмещала вот этого, нынешнего, умелого, подтянутого работника, активиста Вячеслава Володина с тем неприкаянным, смятенным пареньком, случайно прибывшим к заводу после службы в армии, что считал себя на участке лицом временным. С тем пареньком, что ершился в ответ на увещевания наставника—ветерана труда Ильи Прокоповича Воротинычева, к которому сразу «прислонилась» его Анохина. Того паренька, что, озадаченный личными невзгодами, не ждал здесь ни помощи, ни опоры. И все-таки неожиданно для себя нашел их тут, обрел на этом, как он думал, «промежуточном» для себя участке.

Помочь человеку именно в тот момент, когда ему очень нужно, а не когда он «заслужил»—это по-анохинской логике. А за человеком не пропадет. Не сказать, что подвиги какие совершались мастером. Начнут люди вспоминать—все обычное, житейское: Славе Володину, Зине Пашковой с жильем помогал, Коле Столярову ясли пробила, для одного похлопотала, что старшей матери его, оставшейся в деревне, дров на зиму привезли, другого выслушала, поняла и отпустила в трудную минуту с работы до звонка...

Ну, и делу всех учила, конечно, показывала, начиная с инструментов, которые называет ласково-уменьшительно: молоточек, трамбовочка, гладилочка, кончая сложностями и тонкостями, с которыми бегут к ней и посейчас. Тринадцать работников под началом мастера, тринадцать живых душ: у каждого характер, у каждого самолюбие. Работа людей оценивается и подсчитывается мастером и экономистом индивидуально и не только для отчетов или статистики—для сведения стерженщиков. Регулярно собирает всех мастеров и передает гласности результаты работы каждого. Так что всему участку известно, кто в чем силен, кто слаб. Потому что важно не только то, что, скажем, у Татьяны Кузьминичны Поняtkовой 117 процентов за месяц выработано, а у Володина Славы и Савченко Любы по 110, а и то, что у Зины Пашковой дела не так хорошо идут, как у товарищей. И, конечно, на таких обсуждениях того, кто «прихрамывает», выслушают и совет дадут или уяснят, чем помочь. Ну, а отличающихся поздравят. Такие маленькие праздники красят жизнь человека и дают толчок к еще большему старанию. Кроме того, при раздаче рабочих нарядов нет конфликтов и споров: ясно, кому что «по зубам». Это у Анохиной все хорошо продумано.

Умеет ли (и как) мастер Анохина спросить с людей? Проще говоря: на чем держится дисциплина на ее участке? Иной руководитель считает, что без окрика, без остротки не проживешь. Но вот десять лет Александра Ивановна мастером и ничего, обходится без «горла». Она считает: если никогда не пропускать мелких упущений, они в крупные не перерастут, и кричать будет незачем. Эта настойчивая постоянная внимательность мастера ко всему, что происходит на участке, и новичка сразу же настраивает на самоконтроль, а дальше он в такой порядок втягивается. К тем, кто не хочет втягиваться, добренькой не была. На участке знают, как на цехоме после решительных ее выступлений лентяев, прогульчиков, пьяниц лишали премий, переносили с летних месяцев отпуска.

Премия (премиальные в руках мастера) не вспомоществование, а награда отличившемуся. И тут споров при вручении не бывает, потому еще, что Анохина в этом пункте с активом всегда совет держит.

По натуре и в быту деятельная, трудолюбивая, Александра Ивановна и на участок приносит с собой дух деловой хозяйственности и постоянной внимательности к тем мелочам, что только порознь—мелочи, скучившись же, порождают в работе затор, в работающих—раздражение. Хорошо, когда приходишь на участок и все готово, все отлажено: и стержневой состав нужной кондиции, и инструмент в порядке, и ящиков вдоволь, словом, ничто не может сбить с ритма.

Но разные есть пути добиваться такой сбалансированности. Бывает так, думают лишь о результатах—не о методах. Тогда можно ящик не поставить, а грохнуть, над инструментом не «дрожать», материалы не считать, не мерить. Но на этом участке разгильдяйство не пройдет. Ящик здесь не грохнут—поставят. Недаром он и держится не как по инструкции—20 съемов, а «тянет» и до 30. Инструмент мастер тоже списать не торопится. Износится немного—Анохина понесет к слесарю—подправить, починить. А то сама за молоток и гвоздик—не пропадать добру! И ребят втягивает. Практическая необходимость это или педагогика—судите, как хотите. Скорей всего у Анохиной одно из другого вытекает. И привыкли люди хозяйничать. Стропальщиков или красильщиков—а в них время от времени возникает нужда на участке—никогда не зовут, сами управляют. И те 30—40 рублей, что мастеру на эти расходы отпущены, экономят без особых усилий. Не бог весть какие хитрые мероприятия. Но через малое лежит путь к большому—к общей для всех цели: «Все резервы на досрочное выполнение третьего года пятилетки».

Я видела личные обязательства стерженщиков: краткие, деловые планы. Против всех пунктов прошлогодних обещаний стоят пометки «выполнено». «Обещай, что продумал, сделай, что обещал. А сделал, так чтоб уж людям в глаза смотреть не стыдно». Вот, пожалуй, это и есть сформулированная «система» мастера Анохиной. Так она осознает суть и престижность труда.

Я думаю, не случайно на заводе имени Калинина, где мастер так понимает свою роль и задачи своего участка, около 2 тысяч ударников коммунистического труда, и заводской коллектив занесен на Всесоюзную доску почета ВДНХ.

...В одну из наших встреч на заводе Анохина, проходя по цеху отливков, мимо металлических коробов, где лежали, медленно остывая, светящиеся темно-розовым чугуны отливки, сказала полушутя:

— Вот остынут, выбьют из них наши стержни, одни каркасы вернутся, а вся наша работа вроде как в распыл уйдет.—И тут же поправилась:—Да нет, это я так... Без нас же никакого литья быть не может. Не сработает без нас, как говорится, никакая кузница.

В этом, должно быть, и есть стержень ее отношения к своему заводу, к своей профессии и судьбе.

Александра Ивановна Анохина с внуками.

Фото Н. МАТОРИНА.

«ЮНОМУ»

Они ждут, когда почтальон принесет свежий номер. Они читают его в течение всей своей школьной жизни. И он, красочный, яркий, лежит на столе сначала рядом с «Пионеркой», а после — с «Комсомольской правдой». «Юный натуралист» — большой и любимый друг наших детей. И наш друг и помощник. Потому что он учит наших ребят любить природу.

Любить природу значит знать ее.

Читая журнал, дети наши знакомятся со всем разнообразием жизни на земле, узнают о диковинных, редких животных и растениях, о самых разнообразных явлениях природы.

Вместе с журналом юные читатели совершают увлекательные путешествия по родной стране, посещают заповедники и ботанические сады, проникают в глубины океана, космические дали, путешествуют по экзотической Австралии, суровой Антарктиде.

Ребят интересует все. Взрослые порой не успевают отвечать на их бесконечные «почему», «как», «зачем». Журнал взял на себя часть этой не такой уж легкой нашей обязанности: на его страницах действует «Клуб почемучек», выпускается «Лесная газета».

Любить природу значит защищать ее от всех недоброжелателей и нерадивцев.

«Знать, беречь, множить» — под этой рубрикой печатаются материалы о редких, исчезающих растениях и животных, которые взяты нашим обществом под охрану. Фотографии помогают ребятам узнать их в лицо.

Вот он, мир природы, — яркий, бесконечно разнообразный, интересный. «Юный натуралист» знакомит с ним своих читателей.

Любить мир, в котором ты живешь, значит любить Родину, служить ее расцвету.

И потому журнал особенно большое внимание уделяет трудовому воспитанию школьников. С активной помощью «Юного натуралиста» в стране стали множиться ученические производственные бригады, школьные лесничества, отряды зеленых и голубых патрулей.

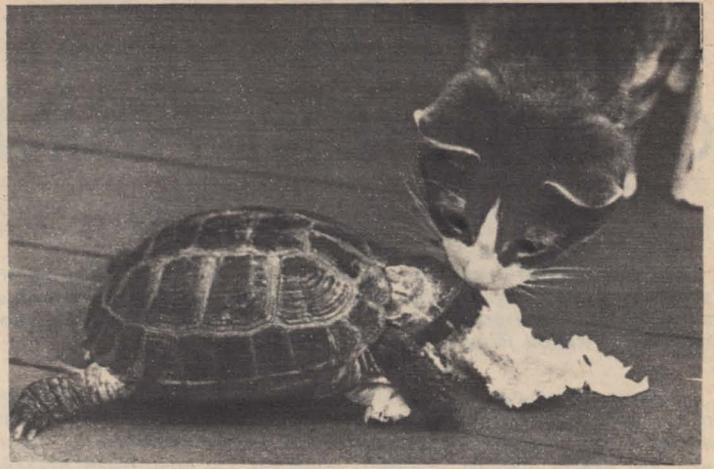
Выполняя задания, советы и рекомендации ученых, читатели журнала приобщаются к исследовательской работе.

В журнале много практических советов. Уголок «За стеклянным берегом» — для любителей аквариумных рыбок, «Зеленые ежики» помогают тем, кто выращивает кактусы, «Сто друзей ста мастей» — обращен к тем, у кого есть собака. Юные садоводы и овощеводы имеют свой раздел «Во саду ли, в огороде».

Журналу ЦК ВЛКСМ и Центрального совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина пятьдесят лет. Первый его номер вышел в апреле 1928 года тиражом всего в 2600 экземпляров, сейчас его тираж в тысячу раз больше. Через журнал к детям обращались ученые Н. И. Вавилов, В. Р. Вильямс, И. В. Мичурин, В. А. Обручев, П. П. Лукьяненко, Н. Н. Плавильщиков и многие другие. На его страницах публиковали свои рассказы такие мастера слова, как Пришвин, Бианки, Паустовский.

Поздравляя журнал со славной датой, хочется сказать ему теплое спасибо: великому чувству патриотизма учит он наших детей.

ЛЕСНАЯ
ГАЗЕТА

Белый колокольчик

Иду все дальше, дальше, и все хорошо — и лес, и небо синее, как огромный колокольчик, и колокольчики над травой, синие-синие, как из кусочков неба, и птицы — как колокольчики, только из стекла. И вдруг... я остановился: что такое? Белый колокольчик. Белый-белый, будто метель принесла, будто из зимы, из морозов... Никогда не видел...

Даже не знал, что бывают такие... Обошел вокруг и подумал — вот отцветет, упадут семена, а весной вырастут белые колокольчики. Белые-белые. И будет сказка...

Когда шел обратно, белого колокольчика не было. Кто-то сорвал. Значит, сказки не будет...

Л. ФОМИН

МАТЬ — ВСЕГДА МАТЬ

Была весна. Буйно зеленели травы, деревья, кустарники. Неистово кричали кукушки, заливались песнями жаворонки.

Шел я по лесу, сбивая сапогами утреннюю росу и восторгаясь этим весенним радостным пробуждением жизни. И вдруг в пятнадцати метрах от себя увидел красавицу оленуху — самку пятнистого оленя. Того самого, которого называют живой грацией, чудом природы, оленем-цветком. Золотистого цвета, со стройными ногами, грациозной шеей и огромными глазами, оленуха была почти рядом — никуда не уходила, часто перебирала копытами,

мелко дрожала и бросала тревожные взгляды то на меня, то куда-то в сторону.

Я догадался, что это мать, а где-то рядом — ее дитя. Но почему же она, как обычно это делают олени, не убегает, отводя врага от теленка? Начал очень медленно, чтобы не испугать ее, подходить ближе и ближе. Когда расстояние между мной и оленухой стало не более пяти метров, я рассмотрел ее глаза: в них было столько тревоги и мольбы! Оленуха сорвалась с места, отпрыгнула в сторону, но через несколько прыжков остановилась, повернула ко мне голову и снова в

волнении засемила ногами на одном месте.

И тут я увидел ее детеныша. Он застрял в развилке маньчжурского ореха. Видно, несмышленыш, резвясь, неудачно прыгнул и угодил прямо в развилку дерева. Его отточенные копытца не доставали до земли. Застрял он так прочно, что мать ничем не могла помочь малышу.

Олененок был еще живой, но когда я вытащил его из ловушки и положил на полянку, он уже не шевелился. Как мог, я старался ему помочь — дул в рот, делал искусственное дыхание, но все было напрасно. Слишком долго пробыл малыш в тесной западне.

Я встал на ноги, вытер вспотевшее лицо и вздрогнул от неожиданности: оленуха стояла рядом и внимательно следила за всем,

что я делал с ее теленочком. «Не могу... Ничем не могу помочь...», — сказал я матери. А она, будто по выражению моих глаз, будто по тону голоса поняла смысл моих слов, опустила на колени, стала обнюхивать и облизывать малыша, пыталась повернуть тельце, как-то расшевелить умирающее дитя. Я оставил их вдвоем...

Только успел сделать полсотни шагов, как оленуха догнала меня, перегородила тропинку. Я обошел ее стороной, а она за чем-то больно ткнула меня носом в спину. Наверное, умоляла вернуться. Но я больше ничем не мог ей помочь. Мы, люди, далеко не так всемогущи, как, наверное, кажется зверям.

С. КУЧЕРЕНКО,
кандидат биологических наук

Оказываётся

Живущая в море рыба-хирург к медицине не имеет ни малейшего отношения. Свое название рыба получила за своеобразный скальпель — хвостовой шип с острым краем. Это оружие рыба прячет в особую выемку хвоста, словно в ножны. И тогда она кажется совершенно безобидной. При нападении же или защите рыба-хирург, выпрямив шип, резко ударяет хвостом, поражая врага этим необычным оружием.

Целых восемьдесят дней проводит на гнезде большая морская птица — королевский альбатрос. Долго высидивают птенцов киви — нелетающие птицы Новой Зеландии. Прежде чем появятся их птенцы, проходит тоже семьдесят пять — восемьдесят дней.

Птенцы у крошечных колибри появляются через четырнадцать — пятнадцать дней, а яйца страуса, наиболее крупные среди яиц современных птиц, находятся в гнезде пятьдесят — шестьдесят дней. Время инкубации цыплят наших домашних кур составляет примерно двадцать один день.

Самые маленькие лошади

В Англии всех лошадей ростом не больше 125 сантиметров называют пони, в Германии — всех лошадей ниже 120 сантиметров.

Шотландские пони, древнейшая порода, ростом 75 — 109 сантиметров. Но и они не самые маленькие лошади.

В Аргентине, на ферме недалеко от Буэнос-Айреса, давно уже разводятся крошечных лошадок. Весом они не больше 25 килограммов, а их рост до плеч — 40

сантиметров. Лошадки-лилипуты удивительно выносливы: после многочасового бега галопом им достаточно всего нескольких минут, чтобы отдохнуть и набраться сил для новой скачки. Живут эти мини-лошадки долго — до 40 лет.

Однако право на обладание самой маленькой лошадкой оспаривает фермер из Филадельфии — он вырастил жеребенка ростом в 35 сантиметров и весом чуть больше 6 килограммов. Фермер утверждает, что этот жеребенок, когда вырастет, не будет весить больше девяти килограммов.

И. АКИМУШКИН

РЕБЕНОК СТАЛ НЕРВНЫМ

Ребенок растет нервным, многое в его поведении тревожит родителей... Об этом — наш разговор с известным психиатром заслуженным деятелем науки, доктором медицинских наук, профессором Ниной Игнатьевной ФЕЛИНСКОЙ.

— Нина Игнатьевна, родительская почта «Работницы» нередко приносит жалобы на поведение детей. Читая такие письма, обычно видишь: папы и мамы сами портят детей, делают промахи в воспитании. Им нужна помощь хорошего педагога. Но некоторые жалобы вызывают другую, более тревожную догадку: вероятно, родителям полезно было бы посоветоваться и с врачом-психоневрологом. Скажем, в письме сообщают, что ребенок истеричен, часто взрывается. Или мать жалуется: дочка начала лгать. Лжет дома, в школе, товарищам. Лжет нелепо, без всяких видимых причин... Еще письмо: сыну девять лет, а все держится за материнскую юбку. Его несамостоятельность, беспомощность просто пугают.

— Не находите ли вы, что в этих письмах речь идет о каких-то отклонениях психики ребенка от нормы?

— Я не возьму на себя смелость судить о психическом здоровье детей заочно: врачу необходимы личные наблюдения. Но действительно, такие жалобы настораживают. Примерно с теми же явлениями мы иногда сталкиваемся при психических нарушениях, которые называются в медицине пограничными состояниями. Пограничными потому, что они не являются болезнью, но все же находятся на границе между нормой и психическим заболеванием.

— Чем вызваны такие нарушения?

— Все мы наделены определенным типом высшей нервной деятельности: сильным или слабым. Иначе говоря, нервная система уязвима у каждого, но у одних — в меньшей, у других — в значительно большей степени. Это связано с тем, что каждая наша нервная клетка имеет свой предел работоспособности. У тех, кто наделен сильным нервным типом, предел этот значительно выше. А для ребенка слабого типа любой раздражитель может оказаться чрезмерным, любое травмирующее переживание — непосильным. И тогда отлаженный механизм высшей нервной деятельности начинает давать сбои, срывы. Нарушается согласованное взаимодействие основных нервных процессов — раздражительного и тормозного, коры и подкорки головного мозга и других звеньев того тонкого, сложного аппарата, который управляет нашими поступками, чувствами, настроениями.

Я всю жизнь занимаюсь исследованием пограничных состояний и убеждена: для детей слабого типа такими ранящими «толчками», приводящими к нарушениям в психике, становятся в первую очередь семейные конфликты — порой даже скрытые, невяные.

В представлении малыша папа и мама — это всемогущие великаны. Они одарят лаской, заботой — всем, что составляет мир раннего детства. Малыш и говорить-то еще не умеет, а в нем уже пробудились сильные привязанности: любовь к родителям, доверие к ним. И вдруг ребенок видит: «всемогущие великаны» ссорятся, бранятся, оскорбляют друг друга. А то и валяются пьяные... Это ужасное потрясение!

Но и в семьях, где нет острых конфликтов, родители сплошь да рядом бездумно перегружают нервную систему детей. Перегружают вспышками раздражения, маленькими несправедливостями — это для нас они маленькие, а ребенку делают больно. Между тем все мы любим своих детей и хотим им только добра. У дочки горло заболело — мать сразу ведет ее к врачу. Собираясь гулять с малышкой, проверит, какая погода, не одеть ли потеплее. А о душевном здоровье, о душевном тепле почему-то не все и не всегда так заботятся.

— Наверное, беда в том, что мы недостаточно ясно представляем себе, как отзываются на детей те или иные наши поступки.

— Согласна с вами. Что ж, давайте поговорим об этом подробнее. И для начала представим себе семью, где ребенок сталкивается с неуважением старших друг к другу и к нему. Ребенка, не цдя его самолубия, грубо оскорбляют, могут обзывать дураком, идиотом, а то и похуже как-нибудь. Его часто наказывают, бьют. Нервные перегрузки, нервные встряски следуют одна за другой... Каким образом ответит на них ребенок? Заранее этого не предскажешь, тут почти все зависит от формирующегося характера, который связан с врожденными особенностями нервной системы организма.

Однажды меня вызвали к восьмилетней девочке, которая несколько часов, не останавливаясь, повторяла одну и ту же фразу: «Я хотела казать... Я хотела казать». Она говорила «казать» вместо «сказать» — и не слышала ни своей ошибки, ни уговоров замолчать. Оказывается, родители, люди резкие и невыдержанные, жестоко

наказали дочку за то, что она проболталась соседке о каких-то их семейных делах. Девочка сделала это непредумышленно. Она пыталась оправдаться, произнесла начало фразы «Я хотела сказать», да так на нем и застряла. Произошел тяжелый нервный срыв. Из этого состояния мы, конечно, девочку вывели, но, чтобы помочь ей более основательно, требовалось самих родителей вылечить от душевной черствости.

Еще один случай. Мальчик, примерно такого же склада нервной системы, разбил, играя, мамину безделушку. В большом волнении (его за шалости лупили) мальчик стал объяснять матери, как это случилось. Раздраженная мать, не дослушав, крикнула: «Дрянь такая!» — и вдруг сын ее передразнил, выкрикнув эту фразу с такой же грубой интонацией. Она его ударила, крикнула: «Замолчи!» Он крикнул то же самое. Сбежалась вся семья, каждый кричал свое, а он передразнивал всех и остановиться не мог. Наконец родственники поняли, что дело плохо, что срочно нужен врач. Но, повторяю, врач может вывести из состояния нервного срыва, а чтобы восстановилось полностью психическое здоровье, должна измениться атмосфера в семье. Без помощи родителей врачам не справиться.

Эти два ребенка были по натуре тихими, безвольными, легко внушаемыми. Тяжелая семейная обстановка усугубила эти черты: дети стали залуганными, неуверенными в себе, легко впадающими в гипнотическое состояние и на очередную встряску ответили срывом.

По-иному реагируют на «толчки» извне дети с повышенной возбудимостью: они становятся озлобленными, агрессивными, склонными к активной самозащите. Отвечают злом на зло. И их реакция на несправедливость может быть очень опасной.

Вот один только пример. У тринадцатилетней девочки появилась мачеха. К сожалению, как раз такая, как в сказках: несправедливая, равнодушная. К тому же и отец попал под влияние новой жены. Дочке жилось несладко. Однажды после очередной обиды девочка ушла из дома, увидела возле магазина коляску с грудным ребенком и унесла его. Пошла с ним бродить по улицам. К счастью, похитительницу поймали. Свой поступок она объяснила так: «Я сделала это назло, чтобы меня арестовали и отцу с матерью был позор, что они меня до этого довели».

Казалось бы, не слишком логично — срывать зло на ни в чем не повинном младенце, но именно такое поведение, такая «реакция мимо» характерна для агрессивных детей и подростков. В состоянии срыва они способны и на более жестокие поступки, подчас и на преступления. Но скажу вам откровенно: изучая обстоятельства, которые привели таких детей к беде, я нередко вспоминаю слова девочки: позор тем, кто их до этого довел!

— Однако нервные дети растут и в благополучных семьях. Об этом говорят и наши читатели. Бывают письма примерно такие: «Все для него делаем, ничего не жалею, а он стал угрюмым, дерзким, где-то пропадает, домой является только повесть...» «Ничем с нами не делится, все молчком да молчком». Прочтешь такое письмо — и создается впечатление, что родители сами страдают от детской несправедливости, а не наоборот.

— Ошибки в воспитании не всегда бывают явными. Дети же чутко угадывают даже замаскированную отчужденность между родителями, ощущают ее как некую постоянную опасность, угрозу семейному благополучию, живут в напряжении и страхе.

Немало видела я семей, где родители вроде ладят и о детях на первый взгляд прекрасно заботятся — хорошо кормят, одевают, покупают дорогие игрушки. Но самого главного — живого интереса к ребенку, духовной связи с ним (да, как правило, и друг с другом) в семье нет. Нет общих разговоров и смеха в свободные часы, нет совместных планов и дел у старших и младших, нет семейных увлечений. А там, где нет таких внутренних связей, человеческого тепла и радости, ребенка ничто не греет — ни еда, ни одежда, ни игрушки... Отдаление от родителей — это чаще всего реакция нервной системы ребенка на давно копившееся чувство одиночества. Счастье, если такой ребенок найдет добрых друзей вне дома, если у него чуткие учителя, хорошие товарищи. Ну, а если нет? Возможно, он будет искать друзей где попало и каких попало (а легче всего их найти во дворе, на улице, среди ребят, по разным причинам тоже лишенных доброго влияния) и с восторгом примет их убогие радости — выпивку, драки, хулиганские выходки. Либо при другом складе характера ребенок, одинокий в семье, может и вовсе замкнуться в себе, вырасти некоммуникабельным человеком с острым чувством своей отчужденности от людей.

Как видите, неблагополучие в семье не сводится к тому, что родители ссорятся, пьют или обижают детей. Опасные сдвиги в характере и поведении ребенка могут произойти и в том случае, когда его безобразно балуют. Этаким кумир семьи, не знающий запретов, привыкает к чувству своего превосходства. Появляется потребность — любыми путями выделиться, обратить на себя внимание. Малейшее неудовольствие — и сразу действенное оружие — слезы. Постепенно эта реакция закрепляется, становится все более бурной. Малыш, если бы и хотел, уже не в силах управлять собой... Возможно, вы когда-нибудь слышали, как истерически плачущий малыш кричит: «Мои глазки ничего не видят!» Думаете, он притворяется? Увы, дело действительно может дойти до временного расстройства зрения, речи или движений.

— И все же, Нина Игнатьевна, я хочу вернуться к своему вопросу: как быть, если семья действительно вполне благополучная, а состояние нервной системы ребенка тем не менее дает поводы для тревоги?

— Безоговорочно можно дать только один совет: поскорее обратиться к врачу-психоневрологу. К сожалению, у многих существует еще такой бытательский страх: «Мой ребенок нормален, зачем тащить его к психиатру?» Как раз и надо идти, когда нервная система сына или дочки еще не в таком состоянии, что ее трудно приводить в норму.

От самих же родителей требуется только одно: внимание и чуткость. Любой ребенок требует индивидуального подхода, а детям с ослабленной нервной системой он необходим вдвойне.

Скажем, в семье единственный сын, четырехлетний малыш. С другими детьми он почти не видится. Общительному, здоровому ребенку это тягостно, он уже стремится к сверстникам. Но есть дети болезненно замкнутые, они всячески избегают общения. К этому не следует относиться как к капризу. Малыша надо крайне осторожно, без нажима приучать к коллективным играм. Отдали в детский сад — предупредите воспитателей об особенностях ребенка: пусть не принуждают быть все время с товарищами, а дают возможность поиграть одному, побыть в сторонке. Без окриков: «Что ты там делаешь? Давай-ка в круг!»

Все мы стараемся развить в детях самостоятельность. «Сделай сам, подумай сам, как лучше выполнить то-то и то-то» — вот наши обычные и вполне верные педагогические приемы. Мы хотим, чтобы ребенок, попадая в сложные ситуации, сам учился делать выбор, как правильнее поступить. Но некоторые дети не уверены в себе настолько, что необходимость самостоятельно принимать какое-либо решение способна привести их в отчаяние. Понимаю, родителям это неприятно, досадно — они не знают, что делать. Отвечу так: только не нажимать, не требовать невыполнимого. Это может привести к нервному срыву. К таким детям — иной подход: их приучают все делать в определенное время и в определенной последовательности, четко размечать свой режим, чтобы не приходилось спешить выбирать и решать, за что приниматься раньше. Так, шаг за шагом вырабатываются упорядоченность, четкость, аккуратность — черты, как бы возмещающие чувство уверенности.

Я привела сейчас пример, подсказанный одним из писем в редакцию. На самом же деле неуверенность в себе может и проявляться по-разному и возмещаться, компенсироваться также по-разному.

Вот характерный пример из моей практики. У девочки был врожденный физический дефект. Подрстая, она ощущала его все острее: за подружками стали ухаживать мальчики, за ней — нет. Так начало развиваться чувство неполноценности, неуверенности в себе. Многим подросткам удается в таких случаях компенсироваться за счет каких-то других свойств и способностей, в которых подчас ярко и интересно проявляется их личность. Не могут, скажем, бегать и прыгать — начинают увлеченно заниматься делом, требующим усидчивости, сосредоточенности: рисованием, шахматами, конструированием. Много читают, становятся первыми учениками в классе. К сожалению, наша девочка была слишком поглощена своим недостатком. Переключиться самой ей оказалось не по силам, а взрослые не помогли. И вот девочка попыталась отгородиться от горя вымыслом. Начала уверять подруг, что пользуется большим успехом у мальчиков, придумывала истории о своих «романах». Одни над ней посмеивались беззлобно, другим доставляло особое удовольствие разоблачать «лгунью». А она, вообразив, что все люди злы, что все ее презирают, все больше ожесточалась и уходила в мир своих фантазий.

— Девочка, о которой вы сейчас рассказывали, особенно остро почувствовала свой дефект, став подростком. Здесь прямая и очевидная связь между возрастом и обострением душевной травмы. Закономерна ли такая связь вообще?

— Да, несомненно. Переходный возраст — самый трудный для психики. Время бурного созревания и роста, время перестройки всего организма неизбежно создает перегрузки для нервной системы. Прибавьте к этому акселерацию — явление, с которым мы все чаще встречаемся: ускоренное, превышающее норму физическое развитие, за которым психическое развитие не поспевает или формируется неравномерно. Между тем наши сыновья и дочки об этом разрыве и не догадываются. Парень вымахал под притолоку, в плечах — косая сажень. Естественно, ему кажется, что он взрослый и вправе распоряжаться собственной персоной. В каждом пустяке он видит посягательство на свою свободу и самостоятельность, каждое замечание болезненно оскорбляет его достоинство... Опасность нервного срыва в это тяжелое время особенно велика. Так что родителям надо запастись терпением, мягкостью и чуткостью.

Конечно, не все надо принимать и прощать. В отношениях с детьми, как и в любых человеческих взаимоотношениях, нельзя мириться с оскорбительным неуважением. Но уважение может быть только взаимным, а иные мамы и папы об этом забывают.

Не к баловству я призываю, а к спокойным, доброжелательным отношениям в семье. Это самая надежная защита душевного здоровья и детей и родителей.

Беседу вела Р. Мирер.

Подросток медлит...

Как одеваться подростку?

Очень разные мнения существуют на этот счет.

У родителей, бабушек, дедушек представления о том, как должны одеваться их дети и внуки, идут нередко еще из того времени, когда сами они были в подростковом возрасте. Но времена изменились, иная мода нынче в чести. Дети и внуки с упоением носят несравненные голубые джинсы, затягиваются в водолазки и свитеры, щеголяют в блузках под названием «батник» и в свободных деревенских кофтах, таскают холщовые сумки с портретами эстрадных знаменитостей. Далеко не каждый родитель безропотно примет эту моду. Покупать хлопчатобумажные штаны вместо выходного костюма? Носить по праздникам джинсовый сарафан? Но подростки хотят одеваться именно так.

На кого же ориентироваться торговле и промышленности? С чьим вкусом согласиться?

Нужность вещи, ее соответствие требованиям того, кому она адресована, — это неперемное условие спроса на любой из товаров массового потребления. Одежды — тем более.

Какой он сегодня, подросток? Иной в свои 12—16 лет совсем еще мальчишка, иной на голову выше своего отца. Каким же широким должен быть диапазон размеров и ростов одежды!

Молодежный стиль прежде всего стиль спортивный — одежда не стесняет движений, удобна, легко трансформируется. Гардероб юных невелик, к тому же многие вещи — брюки, свитеры, куртки — одинаковы и для девочек и для мальчиков. Не правда ли, неприхотлива и удобна современная мода? Почему же недовольны уважаемые наши читательницы?

«Зайдите в наш магазин — я живу в Клину — и попробуйте подобрать на девочку-подростка платье, пальто, туфли, зимние сапожки. То, что годится маленькой девочке или взрослой женщине, не подходит подростку. К тому же покупаешь вещи всего на какой-нибудь год, и не хочется, чтобы они были дорогими», — пишет в редакцию Н. Казакова.

Послушаемся же совета нашей читательницы и отправимся по магазинам подмосковного города Клина.

Вдалеке от моды

Вместе с директором магазина «Детский мир» — Зинаидой Лукиничной Михеевой посмотрим то, что может он предложить подростку.

У кронштейнов с зимними пальто замечаем покупательниц. Мать оглядывает дочку, одетую в нечто бесформенное, жгуче-красное, украшенное черным мехом.

— Но ведь хорошее пальто, — увещевает мать.

— Сама и носи, — нервно отвечает дочь, а губы дрожат, вот-вот заплачет.

Они уходят без покупки, в обиду друг на друга.

А обижаться надо бы на швейную фабрику Смоленского объединения «Восход», которая сшила это пальто (артикул 4027—126, модель 3-326, цена 57 рублей).

Мальчишкам магазин может предложить две модели зимнего пальто: тяжелые, унылого цвета (артикул 4000—124, модель Д-498, и артикул 4001—125, модель Д-577). Пальто сшиты на Белоомутской швейной фабрике в конце 1976 года и до сих пор ждут своего покупателя.

— Посмотрите, какие куртки предлагает нам та же самая Белоомутская фабрика, — включается в разговор администратор универмага Ефим Захарович Фридкин. — Сейчас модны куртки, собранные понизу резинкой, с капюшоном, отделанные кантами, бейками, строчкой. А эта? Болонья, из которой она сшита, темного цвета — жесткая, при движении не то что шуршит — гремит. Куртки тяжелые, быстро теряют форму. Покупают их плохо.

Пытаются на прилавках брюки производства Егорьевской швейной фабрики, костюмы для мальчиков швейной фабрики «Старт». Ефим Захарович берет один из них (артикул 4401—22):

— Стариковская вещь; кто из молодых будет ее носить? Да вообще, на мой взгляд, не нужны такие костюмы. Спрос на спортивного покрова, веселых расцветок пиджаки...

— И с сорочками такое же положение,—говорит Зинаида Лукинична.—Получаем мы из Смоленска сорочки в клетку: ба-лахон да еще с коротким рукавом... А ведь модны сейчас совсем другие, приталенные, и воротники такие, чтобы можно было носить со свитером и шарфом. Промышленность, очевидно, считает, что продать можно все. Но немодные, некрасивые вещи не покупают—в нашем магазине их скопилось на 385 тысяч рублей. При большом спросе на одежду магазин второй год не выполняет план...

Смотрим, что же там, в этих залежах. Платье из кримплена цвета слоновой кости стоимостью 54 рубля и еще одно за 48 рублей. Платье из трикотина в цветочек за 40 рублей. Эти вещи не соблазнят дочерей, отпугнут они и родителей детской своей стоимостью.

А покупатель тщетно ищет водолазку, пионерскую юбку, белье, костюмы и платя из вельвета. Не подберешь для девочки даже домашнего халатика: в течение года магазин получал халаты только раз и одного 38-го размера.

— И еще одного не учитывает промышленность,—говорит директор магазина,—ничего не шьют для подростков выше 48-го размера. Школьников высокого роста мы отправляем в магазины для взрослых.

Отправимся и мы туда, в Дом одежды.

— Нет, нет, подростки к нам не относятся,—сказала сразу же директор Дома одежды Алла Николаевна Лысенко.—Дело ведь не в размере, а в модели, для взрослого она одна, для девочки или мальчика—другая...

По техническим причинам

Два года назад в московском «Детском мире» на конференции по ассортименту и качеству детской одежды на стенде «Отклонение от эталона» я видела образцы продукции Белоомутской швейной фабрики с многозначительным комментарием: «Из пальто, выпускаемых фабрикой, пользуются спросом только 40 процентов». Вот почему такими знакомыми показались мне в Клину черные мальчишеские пальтишки.

Теперь Белоомутская фабрика не на плохом счету: в прошлом году все кварталы подряд она занимала классные места в социалистическом соревновании и держит переходящее Красное знамя Минлепрома РСФСР и ЦК профсоюза работников текстильной и легкой промышленности. Фабрика в передовых, а изделия ее не находят своих покупателей.

— Ничего удивительного в этом нет,—сказал директор фабрики Анатолий Николаевич Захаров.—Во-первых, многое измени-

лось за последний год. Таких пальто, о которых вы говорите, мы уже не шьем. Модель Д-577 сняли с производства тогда же, в 1976 году, а вторую, Д-498, выпустили в прошлом году в соответствии с заказом торговли—всего 5 тысяч штук. Ну, а основные показатели у фабрики хорошие: ассортимент обновляется, растет число изделий, выпускаемых со Знаком качества. Критиковать, конечно, нас есть еще за что, но посмотрите нашу теперешнюю продукцию...

Вещи, приготовленные к отправке в магазины, выглядели привлекательно, особенно подростковые полупальто с меховыми лацканами, веселая одежда для малышек.

— К сожалению, многое зависит не от нас,—говорит Анатолий Николаевич.—Ткани для пальто мы получаем неплохие, а вот подкладка самого низкого качества. Разве годится эта серая тяжелая саржа на подкладку для курток из болоньи? Ватин только черный. Если даже болонья яркого, сочного цвета, ватин будет сквозь нее просвечивать, и куртка приобретет неопределенно-грязную расцветку. Вот и приходится накладывать на ватин белую бязь, потому и тяжелые наши куртки. Проигрывают они и потому, что мы не можем дать хорошую строчку. Приспособленные для нее фабрика тщетно пытается приобрести в течение последних лет... Вот куртка из болоньи, модель Д-190. Желто-синяя, отделанная красным кантом, она очень привлекательна. Но какой вид она примет, пройдя через поток? Кант, строчку не сделаешь, черный ватин превратит яркий желтый цвет в грязно-желтый, не подходят по цвету «молнии»...

Что же, «поток»—массовое производство—так уж неизбежно должен ухудшать модель, отрицательно влиять на качество вещи? Видимо, есть тут прямая зависимость от того, насколько прогрессивно само производство, насколько современно технологическое оборудование, как обеспечена фабрика сырьем. Но есть и другая, обратная связь: модель, конструкция, разработанная для промышленности, должна учитывать реальные возможности производства. Белоомутская швейная фабрика, например, приобретает в Общесоюзном Доме моделей одежды примерно 75 моделей в год. Внедряет в производство 40—45. Почему? Многие модели и конструкции разработаны без учета возможностей массового производства (модели Д-655, Д-117, Д-717).

— Эти трудности легче было бы преодолеть, будь наши предприятия узкоспециализированными,—продолжает Анатолий Николаевич Захаров.—Наша фабрика, например,—единственное предприятие в Москве и области, которое шьет пальто для мальчиков дошкольного и всех школьных возрастов. Плюс еще заказ Мосшвейпрома для взрос-

лых, а он составляет 40 процентов продукции. Нужны фабрики, которые были бы четко ориентированы только на молодежный ассортимент.

В свое время,—продолжает Анатолий Николаевич,—в системе оценки работы швейных предприятий был введен показатель нормативной стоимости обработки. Цель его—заинтересовать предприятия в выпуске модной, иной раз более трудоемкой продукции, нужной потребителю, независимо от того, какие материалы, дорогие или дешевые, используются для ее производства. Этой же цели служит план предприятия по номенклатуре изделий, количество продукции с государственным Знаком качества. Но в действительности эти показатели отходят на второй план, а главенствует объем реализации. Именно он является фондообразующим, по нему установлены контрольные цифры плана, его учитывают в первую очередь при подведении итогов социалистического соревнования между предприятиями. В стремлении добиться высокого объема реализации фабрики нередко предпочитают шить одежду упрощенных фасонов, чтобы отделка была поменьше, а ткань подороже. И делается это иной раз за счет сокращения выпуска вещей, имеющих повышенный спрос у покупателей.

Ориентируясь на потребителя

Мы, покупатели, не имеем дела с фабрикой, изготавливающей для наших детей или для нас одежду. Мы идем в магазин. Он наш посредник в отношениях с промышленностью. И все наши претензии прежде всего к нему. Известно ли торговле, что выпускаемая для подростков одежда не удовлетворяет запросы покупателей? Безусловно.

Начальник отдела торговли швейными товарами Министерства торговли СССР Нина Петровна Новикова говорит:

— Два года назад мы начали серьезно заниматься этой проблемой. Одежда для подростков теперь выделяется особой строчкой в нашей заявке по ассортименту. Эта заявка передается промышленности. На базе «Детского мира» мы провели специальное исследование, какой процент в ассортименте детской одежды должна занимать одежда, рассчитанная на крупных подростков. Цифры оказались небольшими. Тем не менее были разработаны и утверждены ГОСТы на такую одежду, и фабрики получили законное основание для ее выпуска. Мы с удовольствием продавали бы красивые, модные вещи для молодежи, спрос на них велик, но, к сожалению, промышленность нам дает мало таких изделий.

Торговля недовольна тем, что

поставляют фабрики. Но ведь на ежегодных «расписаниях» моделей именно торговля делает выбор. Ее заказы формируют ассортимент и по моделям и по размерам. Если выбранные вещи, попав на прилавок, остаются непроданными, значит, выбор сделан неудачно, без учета покупательского спроса.

Минлепром СССР разрабатывает и утверждает на заседаниях Эстетической комиссии модное направление в одежде для молодежи, информирует о нем фабрики, определяет ассортимент, ресурсы тканей и фурнитуры. Все, от чего зависит качество одежды, в ведении одного хозяина. Почему же изделия, выпускаемые фабриками министерства, так далеки от того, что рекомендуют моделирующие организации того же ведомства?

Я задала этот вопрос заместителю начальника Главного управления развития швейной промышленности Минлепрома СССР Екатерине Ивановне Шаровой.

— Трудностей у нас много, все проблемы разом решить невозможно,—ответила она.—Минлепром перестраивает свою работу, и многое уже сделано. Если раньше мы ориентировались только на комплектацию потребителей—учитывали размер, полноту, рост, то теперь придерживаемся определенных возрастных групп.

Многое делается для того, чтобы качество одежды для подростков отвечало возрастным требованиям населения. В частности, фирма «Юность» налаживает выпуск курток улучшенного качества из капроновой ткани с современной отделкой. В Литве, на Украине, в Казахстане, Эстонии, РСФСР начато производство нетканого клееного утеплителя для курток. Уже в этом году поступят в магазины несколько миллионов курток на новом утеплителе, с тонкой подкладкой. Установлено и начало действовать новое оборудование для производства «молний», в перспективе—выпуск двухцветных «молний». Введены новые мощности по производству искусственного меха; скоро мы будем получать его до 35 миллионов метров в год, и швейные фабрики получат возможность расширить ассортимент меховых изделий. На все это нужно время.

Эти перспективы радуют, но хотелось, чтобы красивые образцы, созданные домами моделей, быстрее осваивались промышленностью, не теряя на пути к прилавку своей модности и привлекательности. Думается, необходимо совершенствовать систему планирования работы швейных предприятий, чтобы в центре внимания производства были ассортимент и качество товаров.

Подросток ждет. Ждет, что наконец на прилавках магазинов появится одежда, которая будет ему не просто впору, но и в радость.

Л. ОРЛОВА

Прогнозы моды

Специальное художественно-конструкторское бюро Министерства легкой промышленности РСФСР работает над созданием моды сегодняшнего дня, моды, которая сразу же, не успевая остыть и состариться, идет на конвейер. Здесь считают, что обязательное условие успеха каждой модели — ее жизнеспособность. Самая сложная задача, которую приходится решать художнику-модельеру, — это воплощение идей и образов новой моды в реальной одежде, которая не только красива, но удобна, практична и легко выполнима в условиях массового производства.

500 новых моделей платьев, пальто, костюмов, белья, спортивной одежды создают в год специалисты СХКБ под руководством главного художника Г. К. Зейналова. Дважды в год, на

переломе сезонов, эти модели предлагаются торговле, после чего крупнейшие швейные предприятия Москвы и области немедленно запускают их в производство.

А самые сложные предложения художников, самые непривычные конструкции, линии, отделки предварительно опробуются и обкатываются на собственном опытном производстве — своеобразной лаборатории моды.

Сейчас художники СХКБ подготовили коллекцию молодежных моделей из джинсовой ткани. Эти модели будут в мае представлены на суд фабрик и, если получат одобрение, уже к концу лета появятся в магазинах. Некоторые из них вы видите на фотографиях.

Н. ГРИГОРЕНКО, директор СХКБ

Фото Н. МАТОРИНА.

Модели Г. ЗЕЙНАЛОВА,
Т. ОСМЕРКИНОЙ, А. ПАРАЩУК.

Мы долго ждали весны и жадно ловили первые ее приметы. Нас радуют солнечное буйство, отмытая синева неба, начинающееся оживление природы. Пришло к нам и неповторимое весеннее настроение.

Сбрасывая тяжелые зимние одежды, мы думаем о тех легких, нарядных платьях, которые скоро сможем надеть. Чувствуем себя моложе и даже... красивее. Нас неудержимо тянет в пробуждающийся лес, на речку. Покупаем семена, садовый инструмент, ждем не дождемся, когда можно будет вскопать первую грядку. Да и дом нетерпеливо требует работы наших рук: яркий солнечный свет призывает к чистоте и порядку. Радостные это заботы, веселые хлопоты. А все потому, что весна на дворе.

Уборщица — химия

Как сориентироваться в мире современной бытовой химии с ее большим ассортиментом товаров? Что из новинок выбрать для традиционной весенней уборки?

Наш корреспондент **А. Чернышева** обратилась к директору московского магазина «Бытовая химия» **Раисе Александровне Первой** с просьбой дать совет.

— Рекомендую начать с самого простого: салфетки для вытирания пыли. Она нужна в каждом доме,

удобна, практична. Очень удобны салфетки пылесвязывающие, с антистатической пропиткой—протертая ими мебель пылится гораздо меньше, чем после обычной уборки. А в салфетках «Ореол», «Уют» содержатся компоненты, которые полируют потускневшую поверхность мебели, придают ей блеск.

Если мебель нуждается в более серьезной помощи, советуем купить препарат «Лучистый-1» в аэрозольной упаковке. Он обновляет и освежает

лакированную и полированную мебель, удаляет с нее пятна. Вместо «Лучистого» можно использовать препараты «Суба», «Полироль-3». Последний, кроме всего прочего, снимает с поверхности мебели накопленное статическое электричество.

Для мягкой мебели и ковров хороши специальные средства «Золушка», «Умка»: они чистят натуральные и синтетические волокна сухой пеной, которая не вызывает намокания, не разрушает волокна.

Для пола могу порекомендовать самоблестящие эмульсии, например, «Туклар». Они предохраняют пол от загрязнения, царапин, придают ему ровный, устойчивый блеск, не уступающий лаку, и к тому же выдерживают влажную уборку.

Вы любите натерты полы? Тогда купите мастики «Спугла», «Вици» — бледно-оранжевого цвета или бесцветные. «Вици» — на органических растворителях, не требует больших усилий для натирки, а «Спугла» — с бактерицидным действием.

Если же нужно снять старую мастику, вымыть сильно загрязненный пол, удалить пятна — воспользуйтесь препаратом «Эгге».

Много времени занимает мытье окон. Облегчит и ускорит вам работу «Секунда-75» в аэрозольной упаковке или препарат «Быстрый». Ими можно протирать и кафель, зеркала, хрусталь, декоративный фарфор, фаянс.

Ухаживать за холодильником поможет «Синильга»: чистит до блеска, дезинфицирует, устраняет запахи. Препаратом «Агата» хорошо почистить кухонную плиту, «Жемчугом» и «Санитарным-2» снимать налет желтизны и ржавчины с раковин, унитаза.

Я назвала лишь некоторые из новинок. Если их не окажется в продаже, попросите продавца порекомендовать что-нибудь взамен. Выбор есть.

Хозяйке на заметку

Какие овощи в апреле? Старая картошка, квашеная капуста да соленые огурцы. Зеленый лук — и то редкость. Но ведь в том же картофеле и тем более капусте сохранилось еще немало витаминов и других полезных веществ, разумеется, если правильно эти овощи приготовить.

● Не пренебрегайте лежалым картофелем, даже если он пророс и сморщился. Прежде чем варить его, удалите глазки и подержите в холодной воде. Шкуру срежьте потолще (во время хранения под ней скапливается вредное вещество соланин) и варите клубни не целыми, а разрезав на куски, опуская в кипящую подсоленную воду. Отвар обязательно слейте. Но сильно проросший, позеленевший картофель лучше в пищу не употреблять.

● Старый картофель не варят «в мундире», только очищенным. Чтобы он был вкуснее, положите в воду 2—3 дольки чеснока и лавровый лист. Чтобы картофель при варке не темнел, добавьте в воду немного уксуса.

● Если квашеная капуста перекисла, нужно промыть ее теплой кипяченой водой и слегка отжать.

● Для того, чтобы приготовить салат из квашеной капусты, отожмите ее, обдайте горячей водой и, когда вода стечет, положите в салатник, добавив выжатый сок.

● В салат из квашеной капусты вместо яблок можно положить дольки апельсина и лимонов.

● Капустный рассол можно применять весной для заправки разных овощных салатов вместо уксуса и лимонного сока: вкусно и витаминов побольше.

Последите за собой, пожалуйста

Весну мы встречаем по-разному. Часто бывает, что уже в середине дня нас одолевает сонливость, мы быстрее устаем, раздражаемся. Дело в том, что мы просто устали за зиму, сказывается и неустойчивость погоды с резкими перепадами температуры и давления...

Что же делать, как сбросить усталость и лучше себя чувствовать?

● Ежедневно во что бы то ни стало не меньше часа бывайте на воздухе, ходите пешком на работу и с работы. Это прекрасно действует на самочувствие и настроение. Недели две постарайтесь пораньше — никак не позже 10 часов — ложиться спать.

● Возвратившись с работы, прилягте отдохнуть на полчаса, а уж потом принимайтесь за домашние дела.

● Планируйте домашнюю работу так, чтобы воскресенье действительно было днем отдыха. Постарайтесь проводить его за городом, на свежем воздухе.

● Если вы набрали за зиму несколько лишних килограммов, избав-

ляйтесь от них сразу, не дожидаясь лета. Придется более энергично заняться утренней гимнастикой (это, кстати, хорошо скажется на самочувствии), принимать по утрам прохладный душ или обтираться. И, конечно, несколько ограничить себя в питании. Это полезно сделать не только полным: весной вообще организм тратит меньше калорий, поэтому всем рекомендуется есть поменьше жиров, сладостей, мучных изделий и побольше — квашеной капусты, моркови, свеклы, салатов, молочных блюд. Не забывайте о зеленом луке. А тем, кто хочет похудеть, придется еще ограничить потребление соли и отказаться от белого (тем более мягкого) хлеба. Лучше есть пять раз в день понемногу и ни в коем случае не наедаться на ночь.

● Если вы ощущаете усталость, посоветовавшись с врачом, примите курс соленых ванн (5—10 ванн через день). Вода должна быть не горячее 35—37°C, на ванну добавляется 1,5 кг соли. В воде оставайтесь 10 минут, не дольше. Не советуем принимать такую ванну на ночь: она действует возбуждающе и может прогнать сон.

Пока вы в ванне, наложите на лицо какую-нибудь косметическую маску. Например, из яичного желтка с лимонном, из творога с добавлением меда, из квашеной капусты (это особенно полезно для жирной кожи).

● Освежают кожу увлажняющие горячие компрессы из настоя ромашки или липового цвета попеременно с компрессами из холодной воды. Сначала наложите на чистую, слегка смазанную кремом кожу горячий компресс, через две минуты — холодный, и так четыре-пять раз. Последний, холодный компресс оставьте минут на пять. Если расширены кровеносные сосуды лица — компрессы противопоказаны.

● Раз в месяц для основательной чистки лица можно сделать паровую ванну. Положите в миску 10 граммов сушеного цвета ромашки, залейте ее кипятком и низко наклоните лицо над миской, покрыв голову сверху полотенцем. Пóry раскрываются, кожа становится чистой и свежей. Через пять минут сполосните лицо холодной водой и нанесите немного крема.

● Принимая обычную ванну, натрите тело хорошенько намыленной щеткой или мочалкой и смывайте мыло попеременно то горячей, то холодной водой.

НЕСОСТАВЛЕННЫЕ

Как властно нас, городских жителей, влечет к себе земля! Возделывание сада, работа в цветнике и огороде—любимый отдых многих. Ну, а кроме всего, огород и сад—пусть самый маленький—обеспечивают семью и первой свежей зеленью, и огурчиками с грядки, и фруктами-ягодами, а на зиму—соленьями, маринадами, компотами, вареньями. Подспорье для семьи немалое.

С этого номера мы открываем в журнале постоянную рубрику «От весны до осени», где будем публиковать советы в помощь тем, кто увлекается садоводством и огородничеством.

ЧТО САЖАТЬ НА ОГОРОДЕ

Важно определить, какие растения необходимы, чтобы с ранней весны до поздней осени семья имела на столе свежую зелень.

Опытные огородники обязательно отведут небольшой участок под многолетние овощные культуры, такие, как ревень, щавель, лук, спаржа и другие. Они не требуют больших площадей—два-три куста, небольшая грядка—вполне достаточно на семью в пять-шесть человек. Культуры эти теневыносливы, хорошо растут у стен построек, вдоль заборов, в междурядьях сада. Их не надо пересаживать в течение нескольких лет, они морозостойки—зимуют в грунте без дополнительных укрытий, а весной начинают расти сразу после того, как сойдет снег. Если молодые побеги накрыть пленкой, урожай можно получить уже в мае.

Самую раннюю зелень дают такие однолетние культуры, как салат, укроп, огуречная трава, которая называется бораго. Огуречная трава незаслуженно забыта огородниками: мало того, что из ее листьев готовятся первые весенние салаты и окрошка, она настоящая кладовая витамина С. В ней содержится еще и каротин, так необходимый детям, а это особенно ценно потому, что свежую морковь ждать еще довольно долго.

Самый скороспелый листовой салат—Московский парниковый—хорошо удается и в открытом грунте.

Какой огород без редиски! Опытные огородники собирают урожай редиски и летней редьки с ранней весны до поздней осени. Самые скороспелые сорта—Сакса, Рубин, позднее успевают Заря, Жара, Розово-красный с белым кончиком. Лучший сорт летней редьки—Одесская-5.

Не на всяком огороде можно встретить кольраби, разновидность капусты. А жаль. Ее разросшийся стеблеплод вкусен и сочен, а витамина С содержит так много, что кольраби нередко называют северным лимоном. Кольраби хорошо выдерживает холод и быстро созревает. Если посадить рассаду весной, то уже в первой половине июня можно собирать урожай, а к осени поспеет второй.

Непреренно надо посадить несколько сортов лука, которые поспевают в разное время. Посейте многолетний лук-батун, лук-слизун, многоярусный (они дадут первую зелень). Посадите лук-репку, лук-севок, посеяйте семена

лук-чернушку. Вслед за многолетними сортами зеленое перо даст лук-репка, потом можно проредить лук-севок, за ним—лук, посеянный семенами. Кстати, большинство огородников применяют так называемый ступенчатый посев лука-чернушки, засевают им небольшие участки через каждые 10—15 дней, начиная с 25 апреля и заканчивая 10 июля.

Работы на огороде начинаются с подготовки почвы. Если с осени огород убрал, а почва удобрена и перекопана, то весной, как только можно будет войти на участок (не вязнут ноги), прорыхлите землю железными граблями, нарушите почвенную корку.

Чтобы определить, готова ли почва к посеву, возьмите горсть земли с глубины 8—10 см, сожмите ее в ком, а затем дайте свободно упасть с высоты поднятой руки. Если ком равномерно развалится—почва готова; останется целым, лишь приплюснется—в почве еще избыток влаги. Рыхлить почву граблями надо сразу после перекопки, так как потом будет трудно разделять пересохшие глыбы, к тому же на плохо выровненной поверхности всходы бывают неравномерные, редкие. На низких участках с тяжелой почвой или близкими грунтовыми водами овощи лучше выращивать на грядах или гребнях. Ширина гряд не должна быть более метра. Гребни делают уже—до 35 см, такое же расстояние оставляют между ними. На тяжелой почве гребни и гряды делают выше, на легкой—ниже, но во всех случаях плодородный слой должен быть не менее 30 см. На

грядках лучше высевать семена, на гребнях с южной стороны высаживать рассаду теплолюбивых культур.

Удобрят почву в зависимости от выращиваемых культур. Под капустные и тыквенные хорошо внести навоз, можно и компостную землю; под корнеплоды и лук—перегной и минеральные удобрения; под томаты—компостную землю и минеральные удобрения; под ранний картофель—перегнойную или компостную землю и печную золу.

Средняя норма навоза и компоста—полведра на квадратный метр. Используют для удобрений готовую огородную смесь, в которой содержатся азот, фосфор и калий. К килограмму удобрения добавляют два килограмма перегнойной земли, перемешивают, разбрасывают и перекапывают на глубину 15—25 см в зависимости от выращиваемой культуры. Сажая рассаду, эту смесь вносят прямо в лунки (по столовой ложке в каждую) и хорошо перемешивают с землей. Вместо минеральных удобрений можно внести в землю древесную золу (литровую банку на квадратный метр). Если почва кислая, дозу золы надо увеличить вдвое.

Посев в средней полосе—в зависимости от почвы и погоды—начинают в конце апреля—начале мая. В первую очередь сеют горох, бобы, укроп, лук-чернушку, морковь, петрушку, редис, летнюю редьку, репу, салат, шпинат; семена которых прорастают при температуре ниже +10°C. Потом высевает свеклу, сажают лук-севок.

Начинающие огородники обычно слишком глубоко заделывают семена, из-за чего они плохо всходят. Мелкие семена—моркови, репы—сеют на

глубину 1—2 см; средние—лука, огурцов—2—3 см, а крупные—гороха, свеклы—на глубину до 5 см. Семена сеют в борозды, слегка уплотнив их дно. Если этого не сделать, семена не получат достаточного количества влаги. Сверху семена засыпают на 0,5 см землей, а затем перегноем или торфом слоем 1—2 см. Не следует высевать семена густо: семена моркови и лука, например, кладут на расстоянии 1—1,5 см друг от друга, свеклы и гороха—на 2—3 см.

Не мешкайте и с посадкой рассады ранней белокочанной и цветной капусты, кольраби. Чем раньше приживется рассада, тем менее опасны для нее вредители и болезни.

Размещая огородные культуры, учитывайте, что росло в этих местах в прошлом году. Дело в том, что растения одного семейства поражаются одними и теми же болезнями и вредителями, поэтому сажать их постоянно на одном месте или рядом нельзя. Хорошие предшественники обеспечивают и лучшее питание новой культуры. Так, капусту хорошо посадить там, где росли огурцы, кабачки, томаты, ранний картофель. Огурцы—после капусты, томатов и картофеля. Главное, чтобы место было солнечное, защищенное от холодного ветра. Томаты хорошо растут после огурцов, капусты, бобовых, но нельзя их сажать там, где рос картофель, так как и томаты и картофель часто поражаются фитофторой, а болезнь эта передается не только через семена, но и почвой. Для лука и моркови хорошо отвести деланки из-под капусты и картофеля.

Е. ЧЕНЬКАЕВА,
агроном-овощевод

ШАХМАТЫ

ПРЕДЛАГАЕМ ЭТЮД Ф. СААВЕДРЫ (1895 г.):

Белые: Крб6, п. с6.
Черные: Кра1, Лд5.
Белые начинают и выигрывают.

ПРОВЕРЬТЕ ВАШЕ РЕШЕНИЕ (№ 3, 1978 г.)

Двигать пешку белым не следует, так как черный король легко ее настигает. Поэтому первый ход очевиден:

1. Крg6 Крб6.
Кажется, что бить пешку g7 белому королю бессмысленно, потому что тогда он не сможет догнать рвущуюся в ферзи пешку h6 (или f6).

И все же!
2. Кр:g7! h5.
(Проверьте самостоятельно вариант с ходом 2. ... f5).

3. Кр:f6 h4.

Черная пешка оторвалась от преследующего ее монарха белых всего на один ход, поэтому она не имеет права остановиться. Король кидается вдогонку, но не по пятам, а по диагонали. На шахматной доске такой путь оказывается ничуть не длиннее, чем привычная прямая.

4. Кре5...

Таким образом, он не только не позволяет оторваться черной пешке, но одновременно приближается к своей пешке.

4. ... h3.

5. Крd6. Ничья.

На всякого, кто впервые знакомится с этим этюдом Рихарда Рети, он производит впечатление маленького чуда.

ГИМН ЖЕНЩИНЕ

В ней торжество ликующего света...
ДАНТЕ

Благословен день, месяц, лето, час
И миг, когда мой взор те очи встретил!
ПЕТРАРКА

Ольга НЕМИРОВСКАЯ

Чистый, спокойный профиль, естественность, цельность натуры — вот первое ощущение от этого портрета, от всего облика молодой женщины, которую увидел и запечатлел более пяти веков назад во Флоренции живописец Доменико ди Бартоломео, прозванный Венециано.

Мы не знаем ее имени, для нас это женщина середины пятнадцатого столетия. А для своих современников — образец телесной и духовной красоты, предмет любви возвышенной и нежной.

К тому времени, когда была написана эта картина, Данте и Петрарка уже создали свои гимны человеку, любви, женщине, но гениальные открытия Рафаэля и Леонардо, Микеланджело и Тициана были еще впереди. Доменико Венециано стал одним из первых мастеров, утвердивших в искусстве зримый, духовно наполненный идеал женщины эпохи Ренессанса.

Брошенный гуманистами — философами и писателями — клич «Возрождение» уже стал тогда знаменем широкого общественного движения. Взоры обращаются к античности, просвещенные люди находят в ней то, что ищут: верность природе и красоту. «Началом искусств была сама природа, образцом или моделью — прекраснейшее мироздание...» И в центре всего — человек, конкретный, земной, с сильным характером, своеобразной внешностью.

Это звучит как вызов средневековой с его жестокими проповедями умерщвления плоти и по-

давления духа, с отвлеченными, умозрительными образами, далекими от людей и их забот. Энергичным купцам и предпринимателям нужно другое искусство. В нем они хотят видеть отражение своего могущества и блеска, хотя правдоподобия, индивидуальности, красоты. Их духовные настроения и запросы в те годы демократичны и потому не могут не найти отклика в сердцах художников.

Признанным центром ренессансной культуры становится Флоренция. Здесь любят и почитают искусство, украшают росписями не только частные дома и церкви, но и предметы обихода, ларцы для свадебных подарков, оружие, даже конские уздечки и седла. В городе работает множество художников. Как правило, они не могут похвастаться знанием ремесленники, мастера, обладающие фантазией и тонким пониманием прекрасного. Горожане относятся к ним с уважением и почтительной благодарностью. Художники общаются с учеными, поэтами, философами и проникаются гуманистическими устремлениями. Создаются первые трактаты о живописи, о линейной перспективе, о скульптуре и зодчестве, не потерявшие актуальности и по сей день.

В 1439 году во Флоренции появляется мастер Доменико. За год до этого он обратился к Медичи — правителям Флоренции — с письмом, в котором просит поручить ему заказ на алтарную икону. Письмо написано с большим

достоинством, чувствуется, что живописец не новичок в своем деле. Еще до своего приезда он, по свидетельству очевидцев, «с большим изяществом написал некоторые вещи, благодаря чему стал известен во Флоренции, куда затем и был приглашен».

Идеи гуманизма побуждают к дерзанию. Художники настойчиво ищут пути реалистической передачи действительности, стремятся овладеть тайнами пространственного построения композиции, светотенью, живописной, объемной лепкой человеческого тела. Рядом с Доменико работают великолепные мастера — Паоло Уччелло, Андреа дель Кастаньо, Филиппо Липпи.

В те годы флорентийское искусство славится своим рисунком. Воздух в этих местах сух и прозрачен, отчетливо видно далеко вокруг, планы окрестностей воспринимаются плоскими, чертания — строгими и графичными. Может быть, поэтому проблемы колорита пока не трогают местных живописцев.

Но Доменико, судя по прозвищу, родом из Венеции, где атмосфера насыщена влагой лагуны и словно излучает свет, заполняя собой пространство, смягчает резкие контуры, выявляет полноту и звучность цветовых сочетаний. К тому же он знает суждения живущего тут же, в городе, первого теоретика нового итальянского искусства Альберти о том, что «имеется некоторая дружба между цветами, так что один, присоединяясь к другому, придает ему достоинство и прелесть»,

и продолжает совершенствоваться в этом направлении.

Атмосферу в живописи открыл именно Доменико Венециано, добившись в своих картинах взаимодействия между светом, воздухом и их влиянием на цвет изображенных предметов. Он стал первым истинным живописцем, очень тонким и поэтичным. И хотя имя его сейчас упоминается мало, именно он нащупывал пути, которые затем блестяще развил его ученик Пьеро делла Франческа, а затем мастера Высокого Возрождения.

У Доменико веселый нрав, он любит петь и играть на лютне, а по вечерам исполняет серенады под окнами своей возлюбленной.

«Граждане ухаживали за чужестранцем и осыпали его ласками. Доменико пользовался величайшим почетом», — пишет Вазари, первый биограф художников Ренессанса, составивший свои знаменитые «Жизнеописания». Но это вызывает и зависть соперников. Один из них, не менее известный в городе живописец Кастаньо, по преданию, даже покушался на жизнь Венециано.

Идеи гуманистов о естественном развитии личности побуждают художников к созданию портретов. Они делают еще только в профиль, по традиции, перешедшей в живопись с монет и медалей. Венециано с увлечением работает в этом новом жанре, стремится к верной передаче не только внешности, но и характера человека.

Желая добиться чистоты и световой силы красок, художник до-

На первой странице обложки: Смена (фрагмент). Художник Н. Овчинников.

В приложении к этому номеру: мода — юным.

<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА</p> <p>Редакционная коллегия: А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.</p>	<p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:</p> <p>промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и антирелигиозной пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 258-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05</p>	<p>Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-47, «улица Правды», 24.</p>
<p>Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, А-15, Бумажный пр., 14.</p>	<p>Сдано в набор 23/II 1978 г. А 01382. Подписано к печ. 20/III 1978 г. Формат 60×90¹/₈. Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 13 050 000 экз. (1-й завод: 1—10 788 850 экз.). Изд. № 789. Заказ № 1906.</p>	<p>Оформление художника Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.</p> <p>Технический редактор Н. И. МАКАРОВА.</p>

бавляет к ним льняное масло и различные связующие вещества. Предполагают, что именно он первым во Флоренции стал писать масляными красками, хотя все сохранившиеся работы мастера выполнены темперой, как и эта картина из берлинского музея, написанная на тополевой доске.

Портрет, который вы видите, один из первых светских портретов в живописи. Рядом с женскими лицами на полотнах Тициана и Веронезе он кажется несколько суховатым и скованным. Но не надо забывать, что реалистическое искусство еще только начиналось и именно в XV веке закладывались его основы. Пройдет полвека, и Леонардо напишет свою знаменитую Джоконду...

А пока в картине, созданной Венециано, преобладает плоскостный, декоративный стиль. Однако лицо будто светится в окутывающем его воздухе. Есть особая прелесть в контрасте темного неба и почти прозрачного лица, свежесть и изящество — в цветовом решении портрета.

И хотя черты молодой женщины глубоко индивидуальны, во всем ее облике чувствуется некоторая стилизация, определенное понимание красоты, которое сложилось под влиянием Данте с его нежной Беатриче и Петрарки, воспевшего земную, поэтическую Лауру. Итальянки старались быть похожими на этих воспетых великими поэтами женщин, носили прически с узлами светлых волос, высоко обнажали лоб. В моде были бледные, плоские щеки, с чуть наметившимся, легким румянцем. А чтобы шея казалась длиннее, глубоко декольтировали спину.

Под влиянием сочинений гуманистов женщина стала пользоваться восторженным уважением. Говорят, что флорентийки славились способностями к риторике, логике, философии и отличались тонкой одухотворенностью.

Есть какая-то благоговейная почтительность в отношении Доменико к его героине. Видимо, и в самом деле личность ее была незаурядной. В картине есть ощущение покоя, красоты, величия, восприятия женщины как чуда мироздания, совершенного творения природы. Теплые тона платья смягчают строгость рисунка, а кажущаяся простота и безыскусность линий выдает душу чистую, неискушенную, возвышенную.

Доменико Венециано написал профиль молодой женщины на фоне плотного, бездонного, сгущенной синевы неба так, словно оставил ее наедине с вечностью...

Все, что увидел мастер в молодой флорентийке — благородство, скромность, сосредоточенность, — дорого нам и сегодня. Картина привлекает лаконичной строгостью исполнения, поэтичностью и красотой женского образа.

ДОМЕНИКО ВЕНЕЦИАНО. ПОРТРЕТ МОЛОДОЙ ЖЕНЩИНЫ.

После работы.

На даче.

Из серии «Красота женских рук».

526

Автограф
для
РАБОТНИЦЫ

РАДОСТЬ

ЖИЗНИ

Я спросила у Ольги Давыдовой, моей ленинградской однофамилицы: — Когда вы стали рисовать? — Как все, с детства,—ответила она.—А в четвертом классе пошла учиться в студию Дворца пионеров. И мне посчастливилось: встретился прекрасный педагог С. Д. Левин.

Потом Оля Давыдова поступила в среднюю художественную школу при институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, закончив ее, получила рекомендацию на живописный факультет, но выбрала графику. На третьем курсе ее взял к себе в мастерскую большой художник Алексей Федорович Пахомов.

После института ей поручили оформить детскую книжку Владимира Арро «Чиж-корольевич».

Вторая книжка Давыдовой тоже детская — народные детские песенки Дагестана. Называется она «Крум-крум», это звук, который издает голубь. В ней веселые смешные песенки и такие же веселые, яркие картинки.

Но вообще-то иллюстрации не главное в творчестве художницы, хотя она создает их с удовольствием, для детских книг — особенно.

Успех молодой художнице принесли цветные литографии, которые были представлены на многих выставках. Ее яркие литографии сродни детскому изумлению, как бы собственному открытию мира. Изображенные на них люди всегда активны, заняты делом.

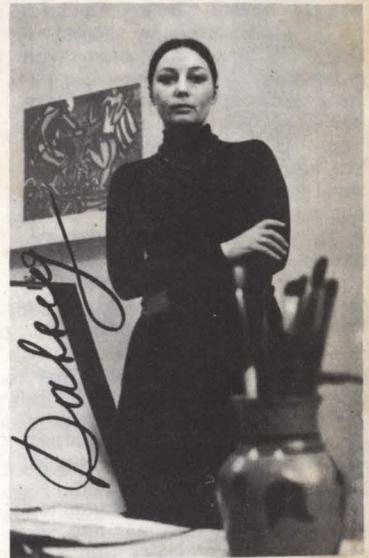
Каждая литография Давыдовой — своеобразный рассказ. Объединены они одним названием — «Красота женских рук», а в сущности, это серия о женских профессиях.

Одна из них — «Художница».

— Это я сама рисую в нашем саду,— поясняет Ольга.

Здесь, как и везде, у нее все подробно выписано. Стол, скамья, мольберт, художница в брюках и в шляпе от солнца. На столе — фрукты, цветы. Вдалеке в гамаке женщина с мальчиком. Это мать художницы и ее сын. Литография выполнена в четыре краски. Первый цвет — рисующий — умбристо-коричневый, второй — охристый и еще два разных серых. По цвету это красиво, а по наполненности, по сюжету, по подробностям щедро и свободно.

А вот литография «После работы». Две молодые работницы из цеха хок-

ломской росписи на велосипедах отправляются домой.

Еще одна литография — «Кружевница». Вологодская мастерица сидит на стуле, перед ней начатое кружево, под стулом — кошка. Без этой кошки было бы пусто, скучно.

Художница стремится к натурной точности добавить что-то свое, чего на самом деле, может, и не было, но должно было бы быть, чтобы стало веселее. И кошка для того же.

Все, что делает Давыдова, идет от ее восприятия мира, непосредственного и всеобъемлющего. Она любит соединять в своих произведениях все любимое, интересное, радующее. Любит распахнуть окна, добавить к оконному пейзажу велосипеды, разбросать игрушки и осветить все это солнцем, а если польет дождь, то грибной, чтобы люди шли под яркими зонтиками, и солнце все-таки продолжало светить. В этом принцип, в этом манера, в этом полнота и радость жизненного восприятия.

Н. ДАВЫДОВА

Кружевница.

Индекс 70770 Цена 15 коп.